

18+

АМЕЛИЯ БРИКС

Капкан

Амелия Брикс

Капкан

«Издательские решения»

Брикс А.

Капкан / А. Брикс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907373-0

Кто решает, когда нам рождаться, а когда умирать? Бог? Человек? Что если он идет наперекор Создателю и сам определяет свой срок на Земле? Или все же Господь оставляет за собой это право? Я неоднократно задавала себе эти вопросы. Доверившись однажды не тому человеку, я совершила непоправимую ошибку. Я убегала от прошлого, хотя знала, что тайное рано или поздно становится явью. И мне пришлось столкнуться лицом к лицу со своими страхами. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-907373-0

© Брикс А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Пролог	7
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	42
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Капкан

Амелия Брикс

© Амелия Брикс, 2018

ISBN 978-5-4490-7373-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Редактор: Марина Перена

*Потускневших слов мрак...
И один лишь друг – враг
И один лишь враг – смерть
А ведь нужно жить... НЕТ
Отгоревших чувств пепел...
Даже черный свет – светел,
Даже счастья свет – грустен
И хотелось бы жить, но... ПУСТО
От болевших ран шрамы...
И сейчас не помогут храмы,
И сейчас лишь вторые роли.
Нужно как то жить... БОЛЬНО!
Бесполезной игры сюжеты,
Всем известные – тайны, секреты.
И до Бога уже так близко...
Говорят – нужно жить... НИЗКО!
Риторические вопросы.
И лишь смотрит черт косо,
И лишь дьявол давит улыбку.
Докажи мне, что жизнь не ошибка!*

Неизвестный автор. (<http://www.original-text.ru/Pages/grustnye-stihi-o-zhizni.php>)

Посвящается всем женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Всегда помните, что безвыходных ситуаций не бывает.

*Надо обязательно жить, как бы не было трудно вам,
каким бы тяжелым испытаниям не подвергала вас жизнь.*

Боритесь, не отчаивайтесь – и вы обязательно обретете свое маленькое счастье.

Аннотация

Кто решает, когда нам рождаться, а когда умирать? Бог? Человек? Что, если он идет наперекор Создателю, и сам определяет свой срок на Земле? Или все же Господь оставляет за собой это право? Я неоднократно задавала себе эти вопросы.

Доверившись однажды не тому человеку, я совершила непоправимую ошибку.

Понимала ли, что он не для меня? – Да!

Любила и верила ему? – Да!

Предполагала ли тогда, что эти отношения перевернут всю мою жизнь? – Нет!

Догадывалась ли я, что человек, клявшийся мне в любви, так жестоко предаст? – Нет!

Смогу ли продолжать жить и снова доверять людям? – Не знаю.

Я убегала от прошлого, хотя знала, что тайное рано или поздно становится явным. И мне пришлось столкнуться лицом к лицу со своими страхами.

Пролог

Небольшая горсть таблеток – и кошмар закончится. Я смогу это сделать. Так будет лучше для всех. Через пару месяцев все забудут о том, что в небольшом сибирском городке девятнадцатилетняя девушка покончила с собой. Забудут все: друзья, сокурсники, родственники, знакомые, но только не мама. Слеза скатывается по щеке.

– Прости меня, мама, – шепчу я, будто она может меня услышать.

Сжимаю кулак. Чувствую, как таблетки прилипают к потной ладони. Выдыхаю и, больше не раздумывая, закидываю их в рот. Опустошаю стакан воды и ложусь на кровать. Я ничего не чувствую.

Прошло слишком мало времени, но я подскакиваю с кровати и высыпаю на ладонь еще горсть таблеток. Эта порция с трудом помещается во рту. Небольшое усилие. Проглатываю. Выпиваю еще стакан воды. Этого будет достаточно, чтобы меня не спасли. Возвращаюсь на кровать. Спустя пару минут – или часов – меня начинает тошнить. Если меня вырвет, то я могу остаться в живых. Я должна вытерпеть. Ложусь в позе эмбриона. Немного легче, но это длится недолго. Рвотный рефлекс. Прикрываю рот ладонью.

Темнота...

Часть 1

Глава 1

Год спустя

Смотрю на себя в зеркало: потухший взгляд, бледное и осунувшееся лицо. Кто я теперь? Почему осталась жива? Почему Бог дал мне второй шанс? А жизнь ли это? Или это новые испытания за мои грехи? Провожу пальцем по ссадине на щеке. Щиплет. Побои отца я давно расцениваю, как замаливание своих грехов, поэтому не держу на него зла. Если это мое наказание за содеянное, то я смогу вытерпеть физическую боль. Я его заслужила. Рассматриваю синяки на своем теле. В этот раз их намного больше. Приподнимаю футболку и дотрагиваюсь до ребер. Острая боль пронзает все тело. Перелом? Закрываю глаза и думаю, сколько это будет длиться. Я не должна жаловаться на судьбу! Это моя карма! Распахиваю глаза. Я должна с этим смириться.

Провожу ладонью по своим коротко стриженным волосам. Когда-то они были длинные и роскошные, но после того, как отец неоднократно намотав их на руку, избил меня, я подстриглась. Ничего не осталось от той жизнерадостной девушки. Да, я изменилась и не только внешне, весь мой внутренний мир перевернулся с ног на голову и кувырком покатился вниз. Меня унизили, растоптали, предали. Я сломалась. Я – пустышка. Я – оболочка. Я – никто.

– Доченька, – в комнату тихонько заходит мама, – прости меня, – ее глаза наполняются слезами. Всхлипывает, прикрывая рот рукой. – Прости, моя маленькая девочка, – берет мою руку и гладит.

– Мам, за что?

– Я позволяю ему это делать с тобой, – смахивает слезы.

– Я в порядке, – накрываю ее ладонь, – правда, – пытаюсь улыбнуться, – я это заслужила.

Мама тяжело вздыхает и садится на кровать. Поначалу она вставала на мою защиту, и за это ей доставалось от отца. Я взяла с нее слово, что она не будет больше заступаться за меня. Только я сама во всем виновата. Она не должна расплачиваться за мои ошибки.

– Маша, ты должна уехать отсюда. Я не могу смотреть, как отец избивает тебя, и не могу наблюдать, как ты таешь на глазах.

– Мам...

Вытирает слезы подолом платья.

– Я позвонила Тане. Она ждет тебя. Пожалуйста, поезжай к ней. Так будет лучше для нас всех и я буду спокойна. Да и Тане нужна помощь с Линой.

Заодно сможешь ей по хозяйству. А там глядишь, и твоя жизнь наладится.

Мне становится тяжело дышать. Целый год я была под домашним арестом. Я не знаю, как вернуться в общество. Не знаю, как смотреть людям в глаза.

– Я не могу, – сажусь на кровать рядом с мамой. Она берет мои руки в свои.

– Ты должна это сделать, – произносит ласковым голосом, – ради меня, – поднимается на ноги и идет к окну. – Все эти скандалы с побоями к добру не приведут.

– Я не могу, – качаю головой.

– Сможешь. Ты у меня сильная. У тебя обязательно все получится, я верю в это. Надо учиться на своих ошибках и жить дальше. Мы все ошибаемся, но каждый имеет право на второй шанс.

Ей, как и любой матери, хочется счастья для своего ребенка. Я не могу винить ее за это.

Проблема заключается в другом. Я не достойна второго шанса. Я не даю себе второго шанса.

– Мам...

– Я прошу тебя, Маша, – поворачивает голову в мою сторону, – сделай это.

– Я... боюсь, – признаюсь в своем страхе и опускаю голову.

– Не стоит бояться. Ты молодая. У тебя вся жизнь впереди.

– Мам, зачем эти пустые надежды?

– Попробуй начать сначала, – подходит ко мне и садится рядом, – мне больно смотреть на тебя. От моей девочки не осталось ничего. Лишь тень. Возможно, переезд в город изменит твою жизнь.

Смотрю на нее и вижу в ее глазах надежду. Как же маме объяснить, что моя жизнь разделилась на до и после того случая? Порываюсь это пояснить, как входная дверь с грохотом открывается. Сердце бешено стучит. Я уже знаю, что будет дальше. Переглядываемся с мамой. Ее лицо застывает в гримасе боли и страха.

– Где эта тварь? – кричит отец.

Дрожь пробегает по телу и сковывает меня. Руки моментально леденеют. В комнату влетает отец с искаженным от гнева лицом.

– Сука! – пару шагов, и он стоит передо мной. – Сколько еще мне краснеть перед людьми? – с размаху отвешивает мне пощечину. Пронзающая боль. Щека горит. Прикусываю губу, чтобы не расплакаться. Красные глаза то ли от спиртного, то ли от гнева сверлят меня. Сглатываю.

– Сколько? Я тебя спрашиваю! – еще одна пощечина.

– Андрей! Прекрати! – сквозь рыдания умоляет мама.

– Заткнись! – поворачивается к маме. – Ты вырастила эту шлюху! – от удара мама падает на кровать. Комнату заполняют ее рыдания.

– Нет! – кричу я и хватаю отца за руку.

– Я тебе сейчас устрою, тварь!

За считанные секунды он вытаскивает ремень из брюк. Первый удар приходится по правой руке. Жгучая боль волной расплзается по телу. Падаю на кровать и утыкаюсь лицом в подушку. Хаотичные удары по спине, рукам и ногам.

– Андрюша! Хватит! Это же наша дочь! – слышу крики мамы.

– Она мне больше не дочь.

Стискиваю зубы, чтобы как-то унять боль от ударов, и не разрыдаться.

– Андрюша, умоляю тебя. На ней уже живого места нет. Посмотри, что ты с ней делаешь!

– Лучше бы она сдохла в тот день, чем терпеть этот позор!

Удар бляшкой ремня по позвоночнику заставляет вскрикнуть.

– Хватит! Маша уедет. Доволен? – кричит мама.

Удары прекращаются.

– Завтра же пусть убирается отсюда.

Глава 2

Выхожу на перрон и нервно оглядываюсь по сторонам в поисках своей тети. Если она не встретит меня, то я пропала. Понятия не имею, куда дальше идти. Люди возмущаются и толкают меня, чтобы пройти. А я стою, боясь сделать шаг.

– Маша! – вздрагиваю от знакомого голоса. – Что ты с собой сделала? Я с трудом тебя узнала, – тетя Таня кладет руки на мои плечи. А я смотрю на ее безукоризненный макияж и прическу. Мне становится неловко даже стоять рядом с ней в старых джинсах и помятой футболке.

– Здравствуйте... тетя Таня, – не смело приветствую ее.

– Таня, без всяких теть, – уточняет она.

– Хорошо.

– Идем, – бросает взгляд на мою дорожную сумку, – тяжелая?

– Нет.

– Тогда давай свою сумочку.

Протягиваю ей черную сумку, которая уже как года два вышла из моды. Оценивающий взгляд тети не остается для меня незамеченным.

– Как хорошо, что я уехала из этой глухомани, – бормочет Таня, направляясь к машине.

Мы подходим к Audi. Из нее выходит молодой человек лет тридцати, а может и меньше. Он слишком серьезен. Ему бы телохранителем работать. Водитель помогает закинуть мою сумку в багажник, и мы отъезжаем. Неужели у моей тети есть личный автомобиль, да еще с и водителем? Сквозь опущенное стекло майский ветерок пробирается в салон, раздувая мои волосы.

– Как мама? – спрашивает Таня.

– Хорошо.

– Надо было и ей с тобой приехать. Пять лет не виделись.

Я говорю ей, что мама не могла оставить дом и хозяйство. Это правда. Но истинная причина в том, что мы кое-как наскребли деньги мне на билет и мелкие расходы. Я все еще сомневаюсь, что идея уехать из дома была хорошей. Такое ощущение, что я выползла из кокона, после долгой спячки. Только вот бабочкой мне уже не стать никогда.

Я уже скучаю по маме. Практически весь путь до города меня одолевала тоска. Такая, что внутри все сжималось при одной мысли о маме. Как она там с ним? Не будет ли он срывать свое зло на ней? И сейчас, чтобы хоть как-то отвлечься, я спрашиваю у тети, как долго ехать до ее дома.

– Пятнадцать минут, – отвечает она.

Мы останавливаемся возле многоэтажного дома.

– Сережа, завтра как обычно в семь, – говорит Таня своему водителю.

– Понял, завтра в семь, Татьяна Александровна, – улыбается.

Интересно, на каком этаже живет тетя? Берем мой скромный багаж и заходим в чистый подъезд. Как оказалось, теперь я буду жить на пятом этаже. Таня открывает массивную стальную дверь черного цвета и пропускает меня вперед. Тут же из комнаты выходит женщина лет пятидесяти.

– Спит? – тихо спрашивает ее Таня.

– Полчаса как заснула.

Я понимаю, что они говорят о моей двоюродной сестренке Лине. Посмотрим, как у меня будут складываться отношения с ее дочерью. Я стараюсь об этом не думать. Так проще.

– Спасибо, что посидели с дочкой, Тамара Николаевна.

– Не стоит благодарности. Вы же знаете, как я привыкла к Линочке за эти три года.

- Ну, вы же будете к нам приходиться два раза в неделю. Поэтому не будем прощаться.
- Да, конечно, всего хорошего. Я приду в среду.
- До свидания, – говорю я.

Женщина бросает на меня оценивающий взгляд и выходит из квартиры.

- Голодна? – шепотом спрашивает Таня.
- Нет.

– Тогда идем, я покажу твою комнату, а потом ты быстро в душ и спать. Потому что завтра подъем в шесть.

Послушно киваю.

Комната, в которую я захожу, кардинально отличается от той, что была у меня в нашем доме. Это словно противопоставление двух эпох: советский период с его однотипной и долговечной мебелью и современностью, в данном случае в стиле модерн. Сочетание желтого и фиолетового цветов в разных оттенках, начиная от стен и заканчивая подушками, придают комнате свежесть.

- Я вижу, тебе нравится? – говорит Таня.
- Очень.

Мне действительно нравится все в этой комнате: декоративные подушки; двуспальная кровать; длинная тумба напротив кровати и небольшая у окна; торшер; маленькое белое кресло и шкаф с зеркальными дверями. Взгляд падает на стену над кроватью.

«Life is good», – читаю я.

В любой другой момент я бы поспорила, но только не сейчас, когда нахожусь в этой красивой комнате, наполненной запахом морского бриза. В эту секунду мне действительно хочется верить, что жизнь хороша, пусть даже и на мгновение.

- Ты звонила Свете? – спрашивает тетя.
- Нет.
- Почему?

Отвожу взгляд от потолка, на котором висят три люстры геометрической формы.

– У меня нет телефона.

– Держи, завтра поищу свой старый. Ты всегда должна быть на связи, чтобы я была спокойна за Лину. Беру в руки айфон и набираю номер мамы. Мой телефон забрал отец, как только я вернулась домой. Год я ни с кем не общалась по сотовой связи. Даже как-то непривычно слышать длинные гудки.

- Алло, – от тихого голоса мамы щемит в груди.
- Мама, это я.
- Маша, слава Богу, ты доехала. Все хорошо?
- Да, не переживай. У тебя все в порядке?
- Обо мне не думай. Береги себя и знай, что все мы имеем право на счастье.
- Мам...
- Я люблю тебя, доченька.
- И я тебя, мама, – и снова эта тоска, подкрадывающиеся близко к сердцу.
- Тане привет. Отдыхай после дороги. Я позвоню на днях.
- Пока, мам, целую, – короткие гудки разрывают мне душу.

Таня показывает мне ванную комнату и уходит спать. Встаю под душ и прикладываю руку к небольшому шраму внизу живота. Слезы стекают по щекам и тут же смываются струями горячей водой. Мне стыдно, больно, обидно. И, самое главное, я плачу оттого, что во мне зародилось маленькое зернышко надежды на счастья. Но имею ли я право на это, после всего что натворила?

Глава 3

Липкая паутина стягивает мое тело. Я пытаюсь вырваться. Но она еще сильнее сжимает меня своими цепкими путами. Мне тяжело дышать. Хватаю ртом воздух. Пытаюсь закричать, позвать на помощь, но вместо слов из меня вырываются мучительные стоны. Собравшись с силами, предпринимаю последнюю попытку освободиться. Дергаю вязкую сеть, паутина разрывается – и я падаю в бездну с истошным криком.

От яркого света зажимаю глаза.

– Что случилось? Ты так кричала! – тетя подходит к моей кровати.

– Кошмар приснился, – один и тот же сон на протяжении долгого времени.

– И часто тебя мучают кошмары? – Таня хмурит брови.

Не проснувшись до конца, я молча выбираюсь из кровати. Ни с кем, кроме мамы и психолога, я свои сны не обсуждала. Знаю, что Тане известна моя история, но что конкретно она об этом думает – я не знаю. Достую сухую футболку из шкафа.

– Я задала тебе вопрос, – ее голос звучит требовательно.

– Год, – тихо отвечаю, переодеваясь. Мокрую от пота пижаму кидаю на пол.

Таня садится на кровать, скрестив руки. Я продолжаю стоять напротив нее с виноватым видом.

– Ты могла напугать Лину, – говорит с укором.

Что ей ответить? Я не контролирую свои сны. Я не могу приказывать себе видеть хорошие сны, вместо кошмаров. Мне и самой хотелось бы видеть светлые и добрые сны, что и в детстве, где нет тех ужасов сковывающих меня своими удушающими щупальцами.

– Что ты сотворила со своей жизнью! – качает головой. Поднимаю голову и смотрю ей прямо в глаза, в них читается не скрываемое осуждение. Помимо отца, вот так открыто, мне никто не показывал своего осуждения. Но отец – это одно, а тетя совсем другое дело. Она олицетворяет общественное мнение. Больно. Хотя знаю, что Таня права, но все равно больно. А самое страшное, что ничего уже не исправить.

– Это отец тебя так? – кивает на синяки, не прикрытые одеждой. Не отвечаю.

Мое молчание она расценивает как «да».

– Ложись, скоро вставать, – с тяжелым вздохом Таня выходит из комнаты, плотно закрыв дверь.

Возвращаюсь в кровать. Не знаю, усну ли я теперь. Обычно я ворочаюсь. Поэтому давно привыкла после кошмарного сна читать до утра. Но у меня нет с собой книг. В течение года мама приносила мне книги из сельской библиотеки. За всю свою жизнь я столько не читала, как за этот год. Именно книги помогали мне справиться с депрессией. Они заполняли ту пустоту, которая появилась после самого ужасного дня в моей жизни. Каждый раз, начиная новый роман, рассказ или повесть, я проживала новую жизнь. Плакала, смеялась, радовалась, злилась, ревновала и ненавидела вместе с героями. То время, когда я отдавалась чтению, было лучшим в моих серых буднях на протяжении всего года, потому что я абстрагировалась от реальности и не чувствовала себя изгоем. Буквы, собранные в слова, а затем в предложения, зализывали ссадины, которые оставлял отец после побоев. Теперь у меня новая жизнь. Тут меня никто и пальцем не тронет. Я должна радоваться. Но всякий раз, когда отец избивал меня, я принимала это как очищение своего греха. А как сейчас мне расплачиваться перед Богом? Или меня ждут впереди новые испытания?

Видимо, я все-таки уснула. Потому что «пора вставать», сказанное тетей, слышится изда-лека.

Открываю глаза, и по телу пробегает холодок. Маленькая девочка с голубыми глазами внимательно смотрит на меня, прижимая к груди плюшевого мишку. Ее взгляд такой пронзительный, что, кажется, будто она читает твои мысли и видит тебя насквозь.

– Привет, – улыбается мне.

– Привет, Лина, – хриплым ото сна голосом говорю я.

– Поднимайся, Маша. Мне нужно тебя проинструктировать, – Таня выходит из комнаты.

– Тео, – сестренка вытягивает вперед свою игрушку.

Мое напряжение постепенно спадает.

– Твой друг? – она радостно кивает.

Насколько я помню, ей примерно три года, и вряд ли она хорошо разговаривает.

– Маша! – доносится громкий голос Тани.

– Извини, малыш, твоя мама уже злится.

– Ты получишь по попе, – а девочка смышленная и разговаривает неплохо.

Ее слова вызывают у меня смех. Знала бы она, сколько моя попа вынесла ударов. Хотя я сомневаюсь, что маленькому ребёнку действительно нужно это знать.

Пятнадцать минут Таня рассказывает о моем распорядке дня на ближайший... год? Два? Сколько мне предстоит здесь жить? Вздыхаю и иду провожать ее до двери.

– На столешнице я оставила тебе телефон. Позже Сережа привезет сим-карту. Элина, слушайся свою сестру, – целует дочь в щеку.

Девочка послушно кивает, все так же держа в руках свою игрушку.

– Буду поздно, – помахав нам рукой, тетя скрывается за дверь.

Лина разворачивается и твердой походкой идет в гостиную. Я следом. Если что-то случится с этим ребенком, мне голову оторвут.

Она берет пульт и, удобно расположившись на диване, включает телевизор.

– Сначала завтрак, – напоминаю ей.

Полностью игнорируя меня, она продолжает листать программы ТВ.

– Ты слышишь меня? – строго говорю ей, а сама осматриваю комнату. Замечаю книжный шкаф, и мое внимание теперь приковано только к нему. Подхожу ближе и пробегаюсь подушечками пальцев по ряду книг. Они все такие красивые и новые. Мои глаза блуждают по полкам в полном восхищении. И их так много. Я чувствую радость, от предвкушения крохотной порции счастья в моей новой жизни.

– Мои книги, – приятный момент разрушен.

Оборачиваюсь. Лина стоит с серьезным видом, уперев руки в бока.

– Конечно, – говорю я и иду на кухню.

На столешнице замечаю лист бумаги и телефон. Сначала рассматриваю мобильный. Я бы вряд ли смогла позволить себе такой дорогой. Возвращаю на прежнее место и беру в руки лист бумаги. Пробегаюсь глазами по списку. Боже! Она расписала весь день по минутам. Это нормально? У каждого свои тараканы. Хотя, если подумать, она оставила ребенка с незнакомым человеком и, соответственно, волнуется. Ладно, что там у нас первое? Завтрак.

Когда овсяная каша готова, я зову Лину. Бесполезно. Иду за ней. Она все также сидит на диване и смеется. Звонкий, искренний детский смех вызывает противоречивые чувства во мне. Я люблю девочкой со стороны, и меня постепенно накрывает грусть. Я знала, что так будет. Но упрямо подавляла в себе это чувство. Надо было остаться дома! Иду в комнату и начинаю заправлять постель.

Из-за того, что я нервничаю, у меня все выходит криво. Бросаю одеяло и сажусь на кровать, схватившись руками за голову. И почему мама решила, что здесь мне будет лучше? Наоборот, я буду еще больше корить себя.

– Я хочу кушать, – тоненький голосок вырывает меня из раздумий.

Поднимаю голову и смотрю на белокурую девочку с растрепанными волосами.

– Сейчас, – устало вздыхаю.

Мы завтракаем, не разговаривая друг с другом. Изредка посматриваю на Лину, контролируя, чтобы она все доела. Глазами пробегаюсь по современной кухне и задумываюсь о том, как кардинально отличается жизнь моей мамы и ее сестры. Дочери, рожденные от одних родителей с разницей восемь лет и выросшие в одном доме, живут в абсолютно разных условиях. Конечно, одна семья – это не показатель того, что судьбы девочек будут похожи. Но чтобы настолько!

Мама так и не выбралась из нашего поселка. Родилась и выросла там. После школы устроилась продавцом в местный магазин, где и работает до сих пор. Вскоре познакомилась с моим отцом, который в то время был первым красавцем. Это сейчас он любит выпить и не следит за собой. А в то время все девчонки мечтали выйти замуж за темноволосого, статного машиниста, который появился в их селе. Внешне я похожа на отца. Те же волосы и карие глаза, высокий рост и пухлые губы. У нас даже ресницы одинаковые: длинные и густые. Когда-то папа гордился тем, что я переняла его черты. А теперь...

Тетя, в отличие от своей сестры, сразу после школы уехала в город. Поступила в университет на экономиста. По словам мамы, Таня всего добилась своим трудом. Такого будущего и для меня желали родители, но, к сожалению, все пошло не так, я не оправдала их надежд. В университет я поступила сама. Только проучилась там всего год. Конечно, я могу вернуться и восстановиться после академического отпуска. Но я не горю желанием учиться там, где обо мне ходит такая «слава».

Глава 4

Наконец-то, Лина садится в песочницу и играет с какой-то девочкой. Можно немного отдохнуть. Я устала за ней бегать по всей детской площадке. Рёбра болят до сих пор от побоев отца. Спасаясь таблетками. Утром я забыла выпить обезболивающее, и теперь каждое движение даётся с трудом. Первым делом, как вернусь домой, нужно будет купировать боль лекарством. Постараться бы еще не забыть о таблетках, назначенных врачом после выписки. Детский плач, и я вскакиваю на ноги. По всему телу разносится резкая боль, невольно вскрикиваю. Девочка, с которой играла Лина, держится за голову и плачет. Чёрт! Что натворила моя сестренка?

– Собирай игрушки, мы возвращаемся домой, – говорю ей.

– Нет! – топает ножкой.

В кого она такая упрямая?!

– Отдай мою игрушку, – обращается к ней девочка.

– Адель, пусть она поиграет, – мама поправляет дочери резиночки на волосах. Множество хвостиков украшают её маленькую голову.

– Извините, не представляю, что на неё нашло, – я вообще не знаю, как ведёт себя этот ребенок.

– Всё в порядке. Это же дети, – с улыбкой, отвечает мамочка. Она красивая, со светлыми волосами и бледной кожей, напоминает ангела.

– Лина, верни чужую вещь, – разумеется, мои слова на неё никак не действуют. Девочка продолжает плакать, Лина – играть, я – злиться, и только мама Адель спокойна. Она всячески пытается отвлечь дочь.

В итоге девочка забывается, и с детским задором увлекается катанием на горке. После того, как у маленькой хозяйки пропадает интерес к игрушке, о ней тут же забывает и Лина.

Ещё раз извинившись, и вернув игрушку, мы идём обратно домой. Возле подъезда встречаем Сергея.

– Здравствуйте, – он так со всеми разговаривает или только со мной из-за тёти?

– Привет.

– Селёза, ты привёз мне киндер? – Лина подбегает к нему. У неё с ним, определённо складываются отношения лучше, чем со мной.

– Держи, – вытаскивает из кармана сюрприз, – только маме не говори, а то она меня уволит.

Лина послушно кивает. Эта сцена так умиляет меня, что и я не могу не улыбнуться.

– Вы здорово ладите, – замечаю я.

– Ты тоже ее полюбишь. Это же Лина, – вот мы и перешли на «ты».

Серёжа вынимает из машины пакеты с продуктами и мы заходим в подъезд.

На мою просьбу вымыть руки, Лина демонстративно отмалчивается. Этот бесёнок невыносим! На мое счастье, Сергей без проблем договаривается с ней. Затем, он помогает мне разложить продукты и отдаёт сим-карту.

– Ты давно работаешь у моей тёти? – спрашиваю его, разогревая обед в микроволновке.

– Больше года, – протягивает телефон, – всё готово. Можешь звонить.

– Да, мне особо-то и не с кем разговаривать, – пожимаю плечами.

– А как же друзья? – удивленно смотрит на меня.

Друзья! К сожалению, понятие дружба оставило для меня горький осадок. Больше года назад, у меня были подруги и даже молодой человек. Но они все дружно открестились от меня. А теперь делают вид, что никогда меня не знали. С кем такое происходило – прекрасно поймут

мои чувства. Это равносильно тому, если бы тебя публично закидали камнями на площади как прокаженную. Только вместо камней – их слова, пропитанные ненавистью молчания.

– Маша? – Серёжа пытается вернуть меня к нашему диалогу.

– У меня нет друзей, – бросаю я.

– Один точно есть, – улыбается, – я записал свой номер. Пиши, звони, если станет скучно, – подмигивает.

Мне хочется сказать ему, что это поспешный вывод. Как только он узнает всю правду, то так же, как и все, отвернётся от меня. Впрочем, я должна его предупредить.

– Ты совсем меня не знаешь.

– Всему свое время.

Его телефон звонит. По разговору понимаю, что это тётя.

– Пора на службу, – обреченно вздыхает он, закончив разговор.

– Я думала, ты пообедаешь с нами.

– Спасибо, но не сегодня. Надо срочно отвезти Татьяну Александровну в банк.

Провожая его до двери, и попрощавшись, возвращаюсь на кухню. Мне необходимо накормить Лину, хотя она уже перебила себе аппетит сладким. Накрываю на стол и иду в гостиную за сестрёнкой. Она лежит на полу лицом вниз. Меня моментально охватывает страх, но, подойдя ближе, понимаю, что она уснула. Аккуратно беру её на руки и несю в комнату. Уложив девочку, оглядываюсь по сторонам. В детстве я мечтала о такой комнате. Это настоящий дворец для принцессы: кровать с балдахинем, белая мебель с золотой окантовкой, шкаф с игрушками, столик с зеркалом, письменный стол и прочие вещи, так необходимые девочке.

Перевожу взгляд на малышку, она мирно посапывает. Интересно, каким человеком она вырастит? Какая судьба её ждёт? Какие люди встретятся ей в жизни? Надеюсь, ей повезет больше, чем мне. Мысленно пожелав ей удачи, тихонько выхожу из комнаты.

Второпях обедаю в полном одиночестве и принимаюсь за готовку ужина. Я уже давно отстаю от графика, написанного тётей, а у меня ещё куча дел. Много времени уходит на то, чтобы разобраться с её навороченной техникой, но я справляюсь. К сожалению, приготовить ужин к моменту, когда просыпается Лина, я не успеваю. Да, что же это за день такой?

Оставшуюся часть дня, девочка капризничает, не слушается меня и вообще ведёт себя отвратительно. Мне сложно справиться с этим разбалованным ребёнком. Не представляю, как мы будем с ней жить под одной крышей. Она начинает меня раздражать. А это только первый наш совместный день. На эмоциях набираю номер мамы и высказываю ей всё, что думаю о ее идее. Она, естественно, меня успокаивает и говорит, что со временем, мы привыкнем друг к другу, но я не верю ни единому её слову.

– Мне кажется, ты себя накручиваешь, – говорит мама успокаивающе.

– Нет, ты просто не видела этого маленького монстра. Она ни во что меня не ставит, – жалуясь я.

– Ты должна завоевать её авторитет, – я закатываю глаза на мамины нравоучения. Знала бы она какой это капризный и разбалованный ребенок. К тому же у меня нет вообще никакого опыта в обращении с детьми.

– Всё будет хорошо, доченька. У меня покупатели. Не могу говорить. Целую тебя.

– Пока, мам, целую, – кладу телефон и замечаю в дверях Лину.

Показывает мне язык и корчит рожицы, а потом убегает. Старательно подавляю в себе злость и шумно выдыхаю. Единственное, за что я могу благодарить эту девочку – это то, что она не оставляет мне времени для самобичевания. А в остальном... невольно у меня вырывается рык.

Перед приходом тётки навожу в квартире порядок. Её дочурка на славу постаралась, раскидав во всех комнатах свои игрушки. Даже умудрилась залезть в мою дорожную сумку.

Набираю в ванну тёплую воду и зову ее купаться. Последнее испытание на сегодняшний день. На удивление, она сразу соглашается. А когда сестрёнка начинает раскидывать во все стороны мыльную пену — я понимаю, откуда взялся этот энтузиазм. Видимо, усталость, накопленная за день, а может, непосредственная детская радость так заворожила меня, что я разрешаю ей это баловство. Прислоняюсь к стене и просто наблюдаю за ней. Набирает в маленькие ладошки пену и дует, а затем снова этот смех: звонкий, задорный и искренный.

– Что здесь происходит? – строгий голос тёти разрушает волшебный момент.

Я вздрагиваю от неожиданности. Лина садится и исподлобья смотрит на свою мать.

– Безобразие! – возмущается Таня.

Перевожу взгляд от матери к дочке. Впервые вижу свою тетю такой злой. Не вижу причин для этого.

– Лина купается, – спокойно говорю ей.

– Я вижу, как она купается. Неужели нельзя нормально помыть ребёнка, – ворчит Таня и недовольная выходит из ванной.

Несколько секунд мы смотрим с сестрёнкой друг на друга. От её радости не осталось и следа. Мне даже становится обидно за неё, но я всего лишь гостя, поэтому не могу говорить, что хорошо, а что плохо для ребёнка.

– Давай мыться, – беру мочалку и выдавливаю на неё детский гель.

Я успеваю только намылить Лине руки. Возвращается тётя и отбирает у меня губку.

– Я сама, – начинает мыть дочь, – иди накрой на стол.

Послушно иду на кухню и готовлю ужин.

Спустя примерно час, тётя присоединяется ко мне на кухне. За это время она успела искупать и уложить Лину спать.

– Впредь, чтобы такого не повторялось, – сходу отчитывает меня.

Минут двадцать я выслушиваю её нравоучения о воспитании детей, о том, что их нужно держать в строгости, и необходимо следовать чёткому распорядку дня.

– Запомни! Дети – это не игрушки, с которыми можно поиграть и выбросить. Хотя, кому я это говорю, – напоследок говорит родственница, окидывая меня пренебрежительным взглядом, и выходит из кухни.

Закрываю глаза и сжимаю кулаки. Я знала, что в мой адрес будет сказано нечто подобное. Знала! Стараясь успокоиться, медленно дышу через нос. Даже не знаю, что хуже: язвительные слова маминой сестры или побои отца. Иногда, слова калечат человека сильнее, чем удары. Если ссадины со временем заживают, то слова навсегда остаются в памяти и разъедают тебя изнутри.

Я лечу в огромную пропасть. Мне очень страшно.

– Боже, помоги мне. Прошу тебя, не оставляй меня, – бормочу я и просыпаюсь.

На щеках слёзы. В горле пересохло. Сегодня кошмар не сопровождался криками.

– Спасибо, – говорю я в пустоту.

Мне требуется время, чтобы отойти от сна. Переодеваюсь и снова ложусь в кровать. Так темно и... одиноко. Многие мечтают о новых нарядах, телефонах, драгоценностях, машинах. А я лишь хочу нормально выспаться без кошмаров, без тревог, без криков сдавливающих мои легкие. Теперь это неслыханная роскошь для меня. Те безмятежные, красочные и всегда приятные сны в далеком прошлом. Переворачиваюсь на бок и заставляю себя думать о хорошем. Первое, что приходит на ум – это воспоминания о бабушке и дедушке. В детстве я часто оставалась у них на выходные. К моему приходу, бабушка жарила блины и готовила вареники с творогом. Но что я больше всего любила, так это маленькие подарочки, которые они всегда припрятавали для меня в верхнем ящичке старинного комода. Не важно, что именно это было: шоколадка, кукла, заколка, раскраска, платье – я всему была рада. То с какой теп-

лотой и добротой они относились ко мне, я никогда не забуду. Когда мы ложились спать, бабушка всегда нежно и ласково гладила меня по спине. Еще одна моя странная прихоть. Ничего не могу с собой поделаться. Мама говорит, что эта привычка передалась мне от нее. После смерти бабушки и дедушки этого удовольствия я лишилась. Но год назад, каждый раз, после побоев отца, мама у краткой укладывая меня спать, также как в детстве бабушка нежно и ласково поглаживала по спине и что-то очень тихо шептала. Я чувствовала, как её слезы капали мне на спину.

Возможно, мама права и здесь мне будет лучше? Может быть...

Глава 5

Когда твой день расписан по минутам, время летит незаметно. Я не скажу, что мне здесь плохо, но и особой радости, я тоже не испытываю. Хотя, мама была права. Мне была необходима смена обстановки, чтобы оградить себя от постоянных упреков отца. Здесь хотя бы никто не поднимает на меня руку и не напоминает о случившемся, вскрывая мои душевные раны.

Сегодня среда. С минуты на минуту должна появиться Тамара Николаевна. Я бегаю за Линой по всей квартире, умоляя ее позавтракать. Никак не могу найти к девчонке подход. Она маленькая вредная хитрюга. А я никогда не имела опыта общения с детьми, и как найти с ней общий язык, понятия не имею. Когда ее мамы нет дома этот ребенок становится совершенно неуправляем, она так выносит мозг своими капризами, и через край бурной активностью в течение дня, что к вечеру я валюсь с ног. Я, возможно, поблагодарила бы ее за это, если от этого мои кошмары прекратились. Но, увы, они до сих пор мучают меня по ночам, несмотря на то, что к вечеру я выжата, как лимон.

– Какая же ты вредина. Не хочешь, ходи голодная, – говорю я и иду на кухню, оставляя попытки накормить сестренку.

Беру телефон и включаю радио. По комнате разлетается приятный голос Ирины Дубцовой. Прислоняюсь к столешнице и прислушиваюсь к словам песни:

«Счастье сшито белой ниткой.

Даже не раскроено, и как его носить?

Пропустите к истине без очереди.

Очень, очень я хочу спросить

Как ты могла, Люба–Любовь?

Где ты была? Надя–Надежда?

Вера не верю, все ты врала.

Ира борись, Ире не в первой...»

Мое счастье было сшито невидимой нитью, и оно затрещало по швам, как только я попыталась его примерить. А было ли вообще это «счастье» у меня?

Звонок в дверь. Бросаю телефон на стол и бегу открывать.

– Здравствуйте, – приветствую Тамару Николаевну.

– Доброе утро, – в ее тоне не прослеживается доброжелательности.

Оглядывается по сторонам. Качает головой.

– Ух, уж эта нынешняя молодежь. Что за дрянь вы слушаете? Тьфу... – ворчит себе под нос Тамара Николаевна и проходит в гостиную.

Бегу на кухню, чтобы выключить радио. Дубцова уже сменилась Miagi & Эндшпилем.

Вздыхаю и нажимаю стоп. Эта женщина даже не пытается скрыть своего отношения ко мне. Пора бы уже привыкнуть к такой реакции людей, но... это сложно. Больно. В такие моменты мне кажется, что весь мир обернулся против меня.

Устало вздыхаю.

– Уже одиннадцать, а ребенок еще не завтракал?!

Вздрагиваю от пронзительного голоса Тамары Николаевны. Окидывает меня гневным взглядом.

– И о чем только думала Татьяна, оставляя ребенка на легкомысленную девицу, – произносит она, словно меня нет в этой комнате.

Пока я соображаю, что ей ответить, она выходит из кухни. Сжимаю кулаки.

Неужели тетя рассказала ей обо мне? От обиды к глазам подступают слезы.

– Вот тебе и смена обстановки, – произношу шепотом сама себе, тяжело вздыхая.

Как же я устала от своего прошлого. Прошлое... оно преследует меня. Напоминает о себе, каждый раз разрывая мою душу на части. Я хочу, очень хочу все забыть, вычеркнуть, стереть все воспоминания о нем из своей памяти. Сколько еще должно пройти времени, чтобы избавиться от душевных мук? И хотя я понимаю, что это невозможно, от этого нисколько не легче. Слеза скатывается по щеке, и я быстро ее смахиваю. Сколько уже выплакано слез... Сколько муки. Зачем... Зачем меня спасли? В груди жжет только от одной этой мысли. Хочется выть. Зажмуриваю глаза. К горлу подступает комок. По щекам непроизвольно льются слезы. Слышу приближение шагов, отворачиваюсь к окну и вытираю лицо. На кухне появляются Лина и Тамара Николаевна. К моему удивлению сестренка, как прилежная девочка, садится за стол и ждет завтрака. Почему она не может так себя вести со мной? Почему других она слушается, а меня нет? Меня охватывает злость. Я поспешно выхожу из комнаты.

Падаю на кровать, подгребаю подушку и утыкаюсь в нее. Меня опять душат слезы.

Мысли о том, что я зря сюда приехала, вновь прокрадываются в мою голову, но я гоню их прочь. Как бы ни было сложно, это лучше, чем сидеть как отшельница взаперти дома и ждать, со страхом, появления отца. От воспоминаний по телу пробегает холодок.

Сворачиваюсь клубочком на кровати и рассматриваю свою ладонь. Провожу пальцем по линиям жизни. Интересно, то, что со мной произошло, уже было предначертано мне с рождения, или я где-то ошиблась в людях, оступилась? Знать бы где. Шепотом, повторяю себе, вновь и вновь: «я сильная... я сильная... я сильная». Трель звонка возвращает в реальность. Прислушиваюсь. Откроют дверь? Нет. Придется мне открыть. Плетусь к двери. Открываю и вижу Сергея. Он улыбается. У него такая заразительная улыбка, что и я невольно улыбаюсь в ответ. И от этого на душе становится тепло. А при первой встрече он казался таким серьезным.

– Впустишь? – показывает на пакеты с продуктами.

– Оу! Конечно. Проходи, – я отхожу, пропуская его.

Усмехается и проходит в квартиру. Смотрю ему вслед. Хоть кто-то рад меня видеть. Лины и Тамары Николаевны нет на кухне. Видимо, они занимаются у нее в комнате.

– Ты сегодня рано, – включаю чайник.

– Татьяна Александровна никуда не планирует ехать и оправила меня к вам, – как обычно заполняет холодильник.

Я наблюдаю за ним со стороны. За эти несколько дней мы сблизились с Сережей. С ним легко, просто и весело. В его компании я всегда смеюсь. Иногда он отправляет мне сообщения с шутками, поднимая настроение.

– Готово, – оборачивается ко мне.

– Составишь мне компанию? – киваю на стол, намекая на обед.

– С радостью, – его губы растягиваются в улыбке.

Я торопливо накрываю на стол.

Сережа в основном рассказывает о своей работе, о том, как ему нравится жить в этом городе. А я ловлю себя на мысли, что может, и я когда-нибудь полюблю этот город. Я делюсь с ним своими переживаниями по поводу взаимоотношений с Линой. Мне просто необходимо кому-то выговориться. А Сергей очень внимательный и чуткий собеседник.

– Так... Я все понял. Лина девочка с характером, но и к ней подход можно найти. Да ты не волнуйся, все у вас образуется. Здесь недалеко есть парк. Она очень любит там гулять, – подмигивает.

– Думаешь, у меня получится подкупить ее этим? – с надеждой спрашиваю я.

– А ты попробуй и сама узнаешь, – улыбаясь, подмигивает Сергей.

Может, это действительно сблизит нас. Стало бы намного легче, потому что сейчас все мои силы уходят на то, чтобы наладить контакт с сестренкой.

– Расскажи о себе, – неожиданно просит он.

– Что рассказать? – его прямой вопрос вводит меня в ступор.

– Ну, начни с того, почему ты переехала к тете? – складывает руки на столе и опирается на них подбородком.

И вновь воспоминания захлестывают и уносят меня в свой водоворот. Прошлое мельтешит перед глазами разными картинками. Нет! Не хочу вспоминать. Закрываю глаза, будто это поможет остановить мысли.

– Я столько рассказал о себе, а ты молчишь. Я внимательно слушаю.

Поднимаю голову и смотрю на Сергея. Его улыбка свидетельствует о том, что ему и действительно интересно узнать обо мне. Только я этого не хочу.

– Как-нибудь в другой раз, – говорю я очень тихо и опускаю глаза. – Не сейчас. Ладно? Не обижайся, – наши взгляды встречаются.

Какое-то время он внимательно на меня смотрит. Мы сидим в абсолютной тишине. Он, видимо, решает, чем ответить на мой отказ. Его заразительная улыбка постепенно угасает. Между нами повисает пауза. А меня охватывает страх, что и Сергей отвернется от меня, узнав мою историю. Не стоило мне рассчитывать на его дружбу. Почему я такая наивная? Знаю, что потом будет в два раза больнее, и все равно наступаю на те же грабли. Дура!

Легкое прикосновение к моей руке и я вздрагиваю.

– Расскажешь, когда считаешь нужным, – Сергей сжимает мою руку.

Киваю в ответ. Может быть, я поведаю ему правду потом, но не сейчас. На данный момент у меня просто нет ни сил, ни желания выворачивать душу наизнанку.

– Селёза! – с радостным возгласом вбегает в кухню Лина, и обхватывает его за талию.

Она искренне рада его видеть.

– Мы закончили занятия. Я пойду, – говорит Тамара Николаевна, заглядывая в кухню.

– Здравствуйте, Сергей, – она смотрит то на меня, то на Сергея, и ехидно ухмыляется.

– Добрый день, Тамара Николаевна, – здоровается Сергей и дружелюбно улыбается.

Провожая ее до двери и возвращаясь на кухню. Не спешу заходить. Прислоняюсь к дверному косяку и наблюдаю за Линой и Сергеем. И как ему только удастся вот так легко и беззаботно общаться с этим ребенком? На моих губах играет улыбка.

– Маша, а ты знаешь, что Лина будет хорошо кушать, собирать свои игрушки и слушаться тебя, если ты отведешь ее на прогулку в парк? – подмигивает мне.

– Правда? – приподнимаю бровь.

– Лина, ты же будешь послушной девочкой?

Сестренка смотрит на меня исподлобья и тихо произносит: –«да».

Естественно, Лина не стала вмиг послушной девочкой, но, то, что мне не нужно было ее уговаривать пообедать и лечь спать – это был прогресс. Пока она спала, я приготовила ужин и навела порядок в квартире. Около шести вечера мы пошли в парк. Лина буквально тянула меня за руку. В парке действительно было хорошо. Я села на скамейку около небольшого пруда. Сестренка неподалеку кормила семечками голубей. Затем мы пошли посмотреть лебедей.

– Красивые птички! – произносит Лина.

– И верные, – провожу ладонью по ее волосам. А грудь сдавливает от тоски и боли. На глаза наворачиваются слезы и хочется крикнуть: «Это несправедливо!» Только кто меня услышит. Бог? Вряд ли. Я для него претендентка в ад! Туда мне и дорога. Втягиваю воздух. Только зачем он дал мне второй шанс? Хочет сильнее меня помучить на этой Земле? Вероятно.

– Хочу пить, – Лина тянет меня за руку.

Мы заходим в ближайшее кафе недалеко от парка. Здесь уютно и пахнет вкусно. Подхожу к барной стойке, чтобы купить минеральной воды. Ищу деньги в кошельке. Да уж! Скоро я буду на мели. И только я хочу протянуть мелочь, как позади кто-то наваливается на меня. Мужская рука протягивает купюру.

– Ириш, минералки, – произносит низким голосом покупатель.

Я цепенею от этого голоса. Стою, не шелохнувшись. Плечом чувствую мужскую грудь. Его парфюм обволакивает все вокруг. Кажется, он даже прокрадывается мне под кожу. Голова кружится. Что со мной? Мои рецепторы не улавливают больше ничего, кроме этого опьяняющего запаха. Боже! Какой приятный! На секунду прикрываю глаза, чтобы сосредоточиться только на нем.

– Девушка! – женский голос вырывает меня из дурмана.

Я уже не чувствую тяжесть мужского тела на своем плече. Оборачиваюсь и в дверях замечаю мужскую фигуру в деловом костюме.

– Девушка! – снова обращается ко мне бариста.

– Минеральной воды, – говорю я.

Облизываю губы, так как они пересохли. Что это со мной? Что это было? Бред какой-то.

Я отхожу от барной стойки, и в глаза бросается объявление. Читаю «требуется официантка».

Может попробовать? А как же Лина? Нет, эта работа мне не подходит.

Весь остаток дня я пытаюсь избавиться от запаха незнакомца. Но даже после принятия душа, я все еще чувствую этот пьянящий запах мужского парфюма. Вдруг, на меня обрушивается поток не прошенных воспоминаний. Тех, которые, терзают мне душу, тех, что я пытаюсь похоронить в памяти на протяжении года. Нет. Нет. Я не буду больше вспоминать. Зажмуриваюсь. Вдох. Выдох. Выполняю совет психолога. Успокаиваюсь. Удобно устраиваюсь на постели, надеваю наушники и включаю радио. Но, увы, все мои попытки забыться летят к чертям, как только я слышу песню Тимура Родригеза «Осколки памяти». Закрываю глаза... и вижу его образ, его глаза, его улыбку...

Глава 6

1 год и 9 месяцев назад

Легкий ветерок играет с моими волосами. Надо было заплести, но я так люблю их распускать. Поднимаю голову и шурю сентябрьскому солнцу. Скоро станет холодно и придется попрощаться с теплыми деньками.

– Привет, красавица!

Поворачиваюсь. Смотрю на парня с наглой ухмылкой на лице. Карие глаза устремлены на меня. Оглядываюсь по сторонам. Никого рядом нет. Значит, красавец-брюнет обращается ко мне.

– Привет, – вежливо отвечаю я и отворачиваюсь. Более банального повода познакомиться он не нашел.

– Скучаешь? – оставляю его вопрос без ответа.

Перевожу взгляд на дверь общежития. Моя соседка по комнате и по совместительству сокурсница, слишком долго собирается.

– Влас, – представляется незнакомец.

Оборачиваюсь и смотрю на его протянутую руку.

– Очень приятно, Влас, – я слегка улыбаюсь. Игнорирую его руку и снова отвожу взгляд в сторону двери общежития. Слышу его смех.

– Я же все равно узнаю твое имя. Может, сама скажешь?

Игнорирую его реплику. Да где же носит Риту? Я уже поднимаюсь по ступенькам, но тут выбегает сокурсница с криком: «Маш, прости! На колготках нашла стрелку. Пришлось переодеться».

– Значит, Маша. Очень приятно, Мария, – доносится за спиной голос парня. Рита хитро улыбается и переводит взгляд на Власа.

– Тебя даже на пять минут нельзя оставить одну, – с шуточным укором говорит девушка. Я чувствую неловкость от проявленного интереса к моей персоне.

– Идем, иначе опоздаем на пару, – говорю я и быстрым шагом направляюсь в сторону университета.

Рита догоняет меня первой, но и Влас не отстает. Всю дорогу я молчу, а вот моя соседка по комнате с энтузиазмом отвечает на его вопросы, выкладывая ему всю информацию, чем меня очень злит. Он провожает нас до дверей аудитории.

– Еще увидимся, девчонки. Маша, приятно было познакомиться, – говорит он, напоследок улыбаясь и подмигивая мне. Бросаю на него равнодушный взгляд, и, ничего не говоря в ответ, скрываюсь за дверь.

– Кажется, ты ему понравилась, – Рита легонько пихает меня в бок и улыбается.

– И что? – зло отвечаю ей.

– Да что с тобой? – изумленно смотрит на меня.

– А что если он мне не понравился?

– Ты шутишь? Он же такой лапочка! – томно возводит глаза к потолку. Качаю головой.

– И впредь, пожалуйста, не надо за меня отвечать. Если я захочу, то сама расскажу о себе. Рита не успевает ничего ответить, так как раздается звонок на пару.

Я не придавала большого значения знакомству с Власом, а стоило бы. С того самого дня, он постоянно преследует меня. По-другому я не могу назвать его поведение. Он приходит в аудитории, где проходят мои пары, в столовую, на кафедру. По стечению обстоятельств мы учимся с ним на одном факультете и на одной специальности «Экономика». Только я на первом курсе, а он на четвертом. Однажды он даже пришел в общежитие, но я попросила вахтера никогда

его не пропускать в мою комнату. В общем, этот парень всегда появляется там, где нахожусь я. Меня это жутко раздражает. А вот мою сокурсницу забавляет. Она называет его, не иначе, как Твой. «О! Твой идет!» «Твой уже тут как тут!» «Что-то Твоего не видно сегодня!» Мои просьбы не называть его так она игнорирует. И мне ничего не остается, как не обращать внимание на подобные реплики. Спустя какое-то время, вся группа вслед за Ритой, нарекает его «Твоим» и с нетерпением ждет развития наших отношений. Но только одного они не предусмотрели. Я приехала сюда с четким намерением – учиться, а не парней цеплять. В мои планы это не входит. Слишком много усилий потрачено для того, чтобы поступить на бюджет. И я не собираюсь тратить время на отношения. Сначала я должна достичь своих целей: получить диплом и устроиться на хорошую работу. А потом уже займусь личной жизнью.

Звонок мобильного вырывает меня из раздумий. Приветствуем с мамой друг друга, а затем она спрашивает о моих успехах. Я подробно рассказываю о своих достижениях в учебе, но прерываюсь когда слышу крики отца.

– Мам, отец снова пьян?

Молчание.

– Мам?

– Да, – так много грусти в одном слове. – Доченька приезжай на выходные, – мама пытается поменять тему разговора.

– Я постараюсь приехать. Он не трогает тебя?

– Не переживай за меня.

Легко сказать «не переживай»! С тех пор, как отец попал под сокращение, он перебивается временными заработками. А в свободное время просто-напросто пьет и скандалит. Это длится уже порядка восьми месяцев. И за это время я просто не узнаю своего отца. Он стал злым, раздражительным, агрессивным. Но самое ужасное, что он стал поднимать руку на маму. Когда это произошло впервые, я была жутко напугана.

Меня трясло и понадобилось несколько дней, чтобы прийти в себя. А потом это повторилось снова, снова и снова. Самое ужасное то, что это не закончится, пока он не завяжет с выпивкой. А для этого ему надо найти постоянную работу, но, увы, с трудоустройством, у нас в поселке большая проблема. Наша семья стала еще одной жертвой экономического кризиса в стране.

– Машка! – резкий крик возвращает меня к телефонному разговору, но теперь уже с отцом.

– Да?

– Ты там учись, а не шляйся. Если узнаю, что ты гуляешь – убью, – бормочет он.

– Андрей, ну о чем ты говоришь? – доносится голос мамы.

– А ты заткнись, мразь! Думаешь, я не знаю, как ты крутишь своим задом в магазине, – я четко слышу, как отец дает пощечину маме. Ее плачь. Связь обрывается.

Меня охватывает злость, паника, обида и страх. Страх за маму.

– Ненавижу! – цежу я сквозь зубы, и слезы градом льются по моим щекам.

С трудом вытаскиваю свою сумку из багажного отсека автобуса и волочу ее по земле. Я просила маму не класть столько еды. Но ее разве переубедишь? Ей все кажется, что я похудела и здесь помираю с голоду. И теперь мне придется как-то донести эту огромную сумку до общежития. Останавливаюсь и тыльной стороной ладони вытираю пот со лба.

– Давай помогу, – знакомый голос заставляет меня обернуться.

Опять этот Влас. Про себя стону. Неужели непонятно, что я не желаю с ним общаться, а тем более принимать от него помощь.

– Спасибо, не надо, – хватаюсь за ручку и продолжаю тащить сумку.

– Интересно, в кого ты такая упрямая? – легкий походкой идет рядом со мной.

– Интересно, в кого ты такой надоедливый! – не остаюсь в долгу.

Его громкий смех заставляет остановиться. Замечает мой гневный вид и прекращает смеяться.

– Не боишься пуп надорвать? – улыбается, склонив голову на бок.

– А ты что так за мой пуп переживаешь?

– Нравишься ты мне. Вот поэтому и переживаю, – уже более серьезно отвечает он.

Его прямота сбивает с толку. Не зная, что сказать, хватаю ручки, которые, к моему несчастью, рвутся. Терпение у Власа тоже лопается. Он выхватывает сумку и несет в сторону припаркованных машин.

– Отдай мою сумку! – кричу ему вслед, а затем иду за ним.

Он закидывает мой багаж на заднее сиденье, а для меня открывает переднюю пассажирскую дверь.

– Долго будешь думать? – не выдерживает Влас. – Садись уже. Обещаю, кусаться не буду, – шутит он, улыбаясь.

Устало вздыхаю и сажусь в машину. Мысленно уговаривая себя, что для меня так лучше. Не надо плестись до остановки с баулом, трястись в автобусе, а потом тащить свою поклажу до комнаты. До общежития едем в полной тишине. Старательно не смотрю на водителя, а в мыслях прокручиваю его признание. Неужели действительно нравлюсь?

Судя по тому, что он несколько недель не дает мне прохода – это правда. Но только мне отношения не нужны! Молча проходим вахту. И только, переступив порог моей комнаты, Влас заявляет:

– Так вот как живут настоящие студенты!

Получает от меня раздраженный взгляд. Конечно, ему не понять. Весь холеный, одет с иголки. От таких парней за версту веет достатком и деньгами. Гость, не спрашивая разрешения, проходит в комнату и начинает все рассматривать. Моя совесть не позволяет его выгнать. Все-таки помог, и я начинаю распаковывать сумку.

– Чаем угостишь? – наглости этому парню не занимать.

Но его очаровательная улыбка обезоруживает меня. Как ни странно за столом мы ведем спокойный диалог, задавая друг другу вопросы. Спустя час я уже знаю, что он живет один в собственной квартире, его родители поселились за городом. Влас, как и я, в семье единственный ребенок. После учебы будет помогать отцу с фирмой. Наши музыкальные вкусы совпадают. Но, что меня действительно удивляет – он книгоман. У нас в поселке единственная книга, которую читали мальчишки – это букварь. Его начитанность и любовь к книгам подкупает меня. В ходе нашей беседы, мое мнение о нем меняется, и я смотрю на него уже другими глазами. Наше общение переходит на новый этап.

Смотрю на часы. У меня еще есть время, перед тем как закроется библиотека. Перевожу взгляд на учебник и снова принимаюсь за конспект. Слышу знакомый голос и поднимаю голову. Влас! Я даже не удивлена, что он здесь появился. Улыбаюсь и устремляю взгляд на книгу. Но легкое волнение от его присутствия не дает сосредоточиться. В последнее время очень сложно игнорировать его симпатию ко мне. Вздыхаю и заставляю себя думать о предстоящем семинаре.

– Привет, – Влас подсаживается рядом и аккуратно раскладывает учебники.

– Уже виделись, – напоминаю я о нашем совместном обеде в столовой. Улыбается.

– А ты все грызешь гранит науки, – кивает на мою тетрадь.

– А ты все преследуешь меня, – парирую я.

Его легкая усмешка завораживает меня. Не могу сдержаться и улыбаюсь в ответ. С трудом отрываю взгляд от его красивого лица и продолжаю конспектировать. Как ни странно, но мне удается сосредоточиться на китайской философии.

– Молодые люди, библиотека закрывается. – Только сейчас я понимаю, что час пролетел незаметно. Сдаем книги и выходим из здания.

– Какие планы на вечер? – спрашивает Влас.

– Особо никаких, почитаю что-нибудь или послушаю музыку, – пожимаю плечами.

– Может, в кино сходим, – предлагает он.

– Нет, спасибо. Мне пора, – спускаюсь по ступенькам.

– Маш, ну что ты, в самом деле все бегаешь от меня? – хватая меня за локоть и тем самым останавливает. Бросаю взгляд на его руку. Отпускает.

– Мы просто посмотрим фильм. Обещаю, приставать не буду, – лукаво улыбается.

– Извини, но...

– У тебя все равно нет никаких планов. Пожалуйста, – и его умоляющий взгляд разрушает мою стойкость.

– Ладно, только не долго, – сдаюсь я.

После споров и раздумий, мы останавливаем выбор на фильме «Пианист». Влас покупает попкорн и колу, и мы устраиваемся поудобнее в креслах. Минут через пятнадцать я чувствую легкое прикосновение к своей руке. Влас переплетает наши пальцы. По спине пробегают мурашки. Мне требуется немало времени, чтобы прийти в себя и сосредоточиться на фильме. До конца фильма он так и не отпускает мою руку. Но, как только титры плывут по экрану, а слезы по моим щекам, я отнимаю руку, чтобы стереть эмоции на своем лице.

– Посидим в кафе? – спрашивает Влас.

– Уже поздно. Я не могу. У нас комендантский час, – извиняюсь с робкой улыбкой.

– Я бы мог предложить остаться у меня, но, уверен, ты не примешь приглашения, – смеется надо мной.

– Не приму, – фыркаю я и иду по направлению к машине.

По дороге я периодически посматриваю на него. Пару раз он ловит мой взгляд, но я отворачиваюсь.

– Спасибо тебе. Фильм прекрасный! – говорю я, стоя на ступеньках, ведущих к общежитию.

– Спасибо, что скрасила мой скучный вечер, – Влас делает шаг ко мне.

Боясь, что за этим последует что-то еще, я быстро прощаюсь и забегаю в общежитие. В комнате прислоняюсь к двери и пытаюсь выровнять дыхание. Сердце бешено колотится, и это связано не только с тем, что я бежала, как угорелая. Закрываю глаза и не могу сдержать улыбку.

После посещения кинотеатра, Влас практически каждый день, куда-нибудь приглашает меня. Мы побывали с ним в боулинге, театре, пиццерии, выставке. Вот и сегодня я жду, когда он заедет за мной. Влас, как обычно, не говорит, куда мы пойдем. Единственное, что он сказал это надеть джинсы и теплый свитер. Стук в дверь, и я иду открывать.

– Привет, – Влас прислоняется к двери. Как всегда, на лице его фирменная улыбка. Я не могу не улыбнуться ему в ответ.

– Готова?

– Да, – в последнее время я часто чувствую волнение в его присутствии.

Но, что больше всего настораживает, так это тоска, которая охватывает меня, как только он уходит. Я не могу отрицать, то, что он нравится мне. Но отношения не вписывались в мои планы и я, как могу, борюсь со своими чувствами к этому парню. Но, внутренний голос мне подсказывает, что я проиграю эту битву.

– Ты не скажешь, куда мы поедem? – пристегиваю ремень безопасности.

– Нет. Сюрприз, – лукаво подмигивает мне, растягивая улыбку.

Я не удивлена. Через пятнадцать минут мы подъезжаем к спортивному комплексу.

– Зачем мы сюда приехали? – перевожу взгляд от здания к Власу.

– Будем кататься на коньках, – смеется.

– Здорово! – радостно восклицаю я. – Обожаю коньки! Как ты догадался?

Мы переобуваемся, и мне уже не терпится оказаться на льду. Все-таки мы живем в прекрасное время! В октябре мы можем позволить себе искусственный лед. А раньше людям приходилось ждать зимы. Первый круг я не позволяю себе кататься в полную силу. Но как только тело вспоминает навыки, я нарезаю круг за кругом, не замечая никого вокруг. Я наслаждаюсь катанием, но вдруг кто-то хватается меня за руку и мне приходится остановиться.

– Эй, Навка, притормози, за тобой не угнаться! – смеется, запыхавшись Влас. Подъезжаю к бортику и перевожу дыхание. Влас встает напротив меня.

– Спасибо! Это так здорово! – мои щеки горят, а дыхание до сих пор не выровнялось.

Влас сокращает между нами расстояние, и я чувствую, как воздух вокруг сгущается. На несколько секунд задерживаю дыхание и, не в силах выдержать его взгляд, опускаю глаза. Парень касается указательным пальцем моего подбородка. Смотрю ему в глаза, а внутри все переворачивается от волнения и предвкушения первого поцелуя. Закрываю глаза от его пристального взгляда. Одна, две, три секунды и его губы накрывают мои. Медленно он пробует их на вкус. Движения его губ нежные, и я отвечаю на поцелуй. Кладу руки ему на грудь и разрешаю себя обнять. Боже! Как же приятны его прикосновения! Наш робкий первый поцелуй постепенно перерастает в страстный. Влас касается языком кончика моего языка. Я слышу, как у него вырывается стон, и его движения становятся более настойчивые. Мне не хватает воздуха, и я отстраняюсь от его губ, хотя мой внутренний голос требует продолжения. Влас прислоняется своим лбом к моему.

– Машенька, что ты делаешь со мной, – шепчет он, тяжело и протяжно выдыхая.

Я пытаюсь унять дрожь в руках.

– Маш, прекрати. Ну, что ты так волнуешься? – Влас проводит большим пальцем по моей щеке.

– Знакомство с твоей семьей – веский повод для волнения, – вырывается нервный смешок.

– Мы же договорились. Это твой подарок, мне на день рождения. Так что тебе не отвертеться, – напоминает он.

– Да-да. Я помню. Дай мне пару минут, – откидываю голову на спинку сидения. Скорей бы этот день закончился. Я даже перед вступительными экзаменами так не волновалась.

Боже, дай мне сил пережить этот момент! Шумно выдыхаю и отстегиваю ремень.

– Я готова, – решительно произношу, вызывая смех у своего парня.

Я, конечно, предполагала, что Влас из состоятельной семьи, но не до такой степени. Все вокруг просто кричит о богатстве. А люди вокруг, словно из другой планеты, где живут миллионеры. Мое волнение вновь возвращается.

– Маш, не переживай, я рядом – шепчет Влас мне на ухо.

– Сынок! Мы тебя заждались, – к нам приближается женщина, лет сорока пяти в элегантном красном платье.

Мама Власа очень красива! Изящные и ухоженные пальцы сжимают в руках бокал с шампанским.

– Мам, познакомься... Это Маша.

Улыбка на долю секунды исчезает с лица этой женщины, но она виртуозно возвращает ее на свои губы.

– Елена Александровна. Приятно познакомиться, Мария, – мне даже кажется, что она говорит вполне искренне.

– Влас, – к нам подходит мужчина с сединой в волосах. Он сдержан и властен.

– Дорогой, познакомься с Машей. Она . . . , – заминается Елена Александровна, – знакомая нашего сына, – Елена Александровна делает акцент на слове «знакомая».

– С моей девушкой, – поправляет Влас.

Губы его матери растягиваются в кривой улыбке.

– Как скажешь, милый.

– Здравствуйте, – робко выдавливаю я. Мужчина смотрит на меня прожигающим взглядом, а потом просто кивает в ответ.

Мысленно я успокаиваю себя, что все хорошо, что родители моего парня примут меня, и все у нас будет замечательно. Влас знакомит меня с огромным количеством людей, имена которых я даже не пытаюсь запомнить. Перед праздничным ужином, он показывает мне дом. В каждой комнате мы целуемся, как сумасшедшие. К тому времени, как мы присоединяемся к гостям, мои губы припухшие от бесконечных поцелуев.

Ужин проходит в спокойной обстановке. Влас периодически берет меня за руку и слегка сжимает. Я благодарна ему за поддержку. По левую сторону от меня сидит девушка, которая представилась Аленой. Она красивая и приятная в общении. Разговор с ней полностью расслабляет меня. После ужина Влас оставляет меня одну на несколько минут. Моя новая знакомая скрашивает мое одиночество своими рассказами о себе. Оказалось Алена – друг семьи. Ее родители дружат с семьей Власа более десяти лет. И их отцы партнеры по бизнесу.

– Маш, мы уезжаем, – Влас обнимает меня за талию.

– Куда? – с интересом смотрю на него.

– Дальше праздновать, – целует меня в висок, – Едем в кафе. Надо и с друзьями отметить.

– Сынок, вы уже уходите? – к нам подходит его мама.

– Да. Спасибо, мам, ужин был прекрасный, – целует ее в щеку.

– Не стоит благодарности. А может, вы и Алену с собой возьмете?

Влас смотрит на меня в ожидании. Мне нравится эта девушка, и поэтому я киваю в знак согласия. Прощаемся с его родителями и едем в кафе. Теперь надо пережить знакомство с друзьями.

Компания, с которой меня знакомит Влас, оправдывает все мои ожидания: богатые детки богатых родителей. Алена, в отличие от меня, со всеми знакома. Они все на одной волне. Но постепенно и я вливаюсь в их круг общения.

Подбегаю к столику и залпом опустошаю стакан с соком. Сажусь на диван, чтобы отдохнуть после танцев. Влас машет мне рукой. Отправляю ему воздушный поцелуй.

Через пару минут рядом со мной плюхается один из его друзей. Кажется, Андрей или Артем, или Антон. Господи! Никогда не знакомилась сразу с таким количеством человек за один вечер.

– И как давно Влас прячет тебя от нас? – собеседник вальяжно устраивается на диване и ехидно улыбается.

– Мы познакомились с ним два месяца назад, если ты об этом спрашиваешь, – немного отодвигаюсь от него.

Сканирует меня взглядом, отчего мне становится не по себе.

– Я, на его месте, тоже прятал бы тебя от искушенных друзей, – заявляет он и подвигает мне стакан с коктейлем, – за твоего парня и моего друга, – поднимает свой стакан.

– За Власа, – чокаюсь с ним, но не отпиваю.

– Я жду, – шурится.

– А почему пьете без меня? – к нам присоединяется Алена.

Я облегченно выдыхаю. А когда мой парень садится рядом со мной, и вовсе успокаиваюсь. Вечеринка продолжается до двух часов ночи. Мы много танцуем, смеемся и хорошо проводим время. Андрей, или Артем, или Антон больше не лезет ко мне с расспросами, что заметно улучшает мне настроение.

– Я хочу домой, – шепчет Влас на ухо.

Мы заранее обговорили, что сегодня я останусь у него. Это первый раз, когда мы будем ночевать вместе. До этого я только приходила к нему в гости.

Прощаемся с его друзьями и едем на квартиру. Я люблю это место. Здесь спокойно и уютно. Также я себя чувствую в обществе Власа.

– Ты не должен пьяным садиться за руль, – говорю я, проходя в спальню.

– Хорошо, больше не буду так делать, – обнимает меня сзади за талию и целует шею.

Его прикосновения и поцелуи всегда нежны и вызывают у меня волнующий трепет. Но я еще не готова сделать следующий шаг. И рада, что мой парень не давит на меня.

Оставляет нить поцелуев от шеи к губам. Я слегка отстраняюсь.

– Мне нужно принять душ, – шепчу я. Влас разжимает руки, отпуская меня. Беру его футболку и направляюсь в ванну.

– Не долго там, – вдогонку кричит он, – я жду.

Выхожу. Он мирно уже посапывает. Несколько минут люблюсь спящим Власом, его красивым, умиротворенным лицом. Вздыхаю. Устраиваюсь рядом и проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь от легких поцелуев на моем плече.

– Ммм, – бормочу сквозь сон.

– Спи, мое солнышко, – шепчет Влас.

Разворачиваюсь к нему лицом и обнимаю за талию.

– Маш?

– Мм?

– Я люблю тебя, – тихо произносит он, выбивая воздух из моих легких.

– Влас...

– Шшш, – прикладывает палец к моим губам, – спи, любимая.

Я не могу спокойно сидеть на месте. Мысленно отсчитываю минуты до встречи с Власом. Мне кажется, что автобус едет очень медленно. Но на самом деле это все от ожидания. Я не виделась со своим парнем две недели, но для меня они показались двумя годами. Если бы не мама, то я отметила бы Новый год с Власом и все каникулы провела бы с ним. Но я не могла оставить маму с отцом. Мой приезд домой – единственное хорошее событие для нее. И поэтому, как ни уговаривал меня Влас, я все же уехала домой после сессии.

Оставшиеся десять минут до прибытия нашего автобуса на автовокзал кажутся мне вечностью. После долгих и томительных ожиданий, я, наконец, выхожу на платформу и оглядываюсь по сторонам. Неожиданно кто-то сгребает меня в охапку. Я не вижу человека за спиной и начинаю кричать. Смех Власа успокаивает меня.

– Ты сумасшедший! – счастливо смеюсь я, крепко обхватываю его за шею и наслаждаюсь красивыми чертами лица.

– Это твоя вина, – дразнит он. – Я чуть с ума не сошел, так скучал!

Мы смеемся, но смех постепенно угасает. Не отводим взгляда друг от друга, а затем одновременно приближаем губы для поцелуя. Как только его губы касаются моих – мир снова играет яркими красками и невероятными ощущениями, которые может подарить только Влас. Две недели разлуки дали возможность понять, как мне плохо без него и как сильно я люблю этого парня.

– Девочка моя, как же я скучал без тебя, – шепчет он между поцелуями.

С трудом отстраняемся друг от друга и идем к машине.

– К тебе или ко мне? – как обычно шутит Влас.

Этот вопрос вошел у него в привычку.

Вместо обычного «ко мне» я отвечаю «к тебе». Влас со свистом выдыхает и, буквально через пятнадцать минут, мы заходим к нему в квартиру. Мне не нужно пояснять словами, что

я готова двигаться дальше в наших отношениях. Влас все понимает без слов. Я не замечаю, как мы оказываемся в его спальне. Как постепенно одежда слетает с наших тел. Сейчас есть только наши объятия и поцелуи, ласки и слова любви, которые он шепчет мне, как молитву. От его прикосновений я дрожу. От его поцелуев я горю. От его ласк я кричу. Никогда прежде я не чувствовала себя такой счастливой.

– Маленькая моя. Малышка. Ты уверена? – еле слышно шепчет Влас мне на ушко.

Я вся горю. Не могу вымолвить ни слова. Выгибаю спину, приподнимая бедра навстречу ему.

– Любимая, – резким движением Влас входит меня. А потом на время замирает, сдерживая себя. Чувствую его напряжение.

Боль и эйфория смешались в одно целое. Я зажмуриваю глаза. По щеке стекают слезинки. Я сама не понимаю, то ли это от счастья, то ли от печали. Он осыпает мое лицо поцелуями, слизывая слезы.

– Продолжай, – прошу я.

Влас снова двигается, не прекращая меня целовать. Боль немного стихает, но дискомфорт все еще чувствуется.

– Моя девочка, – шепчет он, ускоряя темп, – если бы ты только знала, как хорошо... – не успевает закончить фразу, как доходит до финала. Спустя несколько секунд я чувствую теплую жидкость на своем животе.

– Чуть не забыл, – вырывается у него смешок.

Устраивается рядом со мной и окутывает своими объятиями.

– Как ты себя чувствуешь? – целует в висок.

– Все хорошо, – вырисовываю пальцем сердечко на его груди.

– Я люблю тебя, Маш.

Его признание заставляет меня поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Влас... я тоже тебя люблю, – произношу я не своим голосом.

Его губы атакуют мои с новой силой, заставляя низ живота, стянуться в тугий узел.

Глава 7

– Ладно, я побежала на работу. Вроде ничего не забыла, – тетя заглядывает в свою сумку, – ах, да, приготовь сегодня что-нибудь вкусненькое. У нас будут гости, – радостно улыбается и отводит взгляд.

– Гости? – удивленно переспрашиваю я. Встречается со мной взглядом.

– Отец Лины, – выходит из квартиры.

– Хорошо. Я постараюсь.

Я живу здесь практически месяц, но никогда не задумывалась о том, где отец моей сестренки. Общается ли он с дочерью? Почему за все это время я его ни разу не видела? Я даже не задавалась этими вопросами. Однажды мама сказала, что Таня с отцом Лины не смогли ужиться и решили разбежаться. Наверное, семья и ребенок ему не нужны. А тетю все это устраивает. Она родила дочь для себя. С этими мыслями я иду на кухню.

– Что-то особенное, – повторяю слова тети.

Все-таки она его любит, иначе не стала устраивать из его визита событие. Даже железные леди не могут противостоять силам любви. Улыбаюсь от своих мыслей. Немного подумав, я решаю приготовить ризотто. Когда-то это было моим любимым блюдом. И... Власа. Не хочу его вспоминать. Отгоняю мысли о нем. Надо заняться делом. Принимаюсь за уборку.

Ближе к обеду, как обычно, приезжает Сережа. Я накрываю на стол, мы обедаем и болтаем на различные темы. Я уже не представляю свой день, без нашего совместного обеда. Поэтому, когда наступают выходные, я скучаю без общения с ним. В прошлое воскресенье, я не выдержала и сама написала ему сообщение. И мой день прошел на позитиве. Впервые встречаю такого жизнерадостного и открытого человека. Ни разу не видела его грустным или злым. Наверное, поэтому к нему так тянется Лина.

– Татьяна Александровна не изменила своего мнения о твоём трудоустройстве? – спрашивает Сережа.

– К сожалению, нет, – с грустью отвечаю я. Хорошее настроение вот-вот улетучится.

– Не переживай. Зато тебе не надо пахать, – пытается поддержать.

– Ты не понимаешь, – вздыхаю, – мне очень хочется работать для себя самой. Хочу чувствовать себя полноценным человеком, – признаюсь ему. – И хочу работать именно в этом кафе. Там какая-то особенная атмосфера. Я была там уже несколько раз. И каждый раз убеждаюсь все сильнее, что мне очень бы хотелось туда устроиться. Им пока требуется официантка на полставки, в час-пик, то есть в обеденное время, когда большой наплыв посетителей с двенадцати до четырех. Я даже уже познакомилась с девушкой, которая работает в баре, – обреченно вздыхаю. – Но, увы, моя тетя категорически против, даже слышать об этом не хочет. На мои доводы, что мне нужны хоть какие-то карманные деньги, отвечает: «Деньги не проблема. Скажи сколько и я тебе дам». Я отказываюсь, а утром нахожу несколько купюр на столешнице. Но дело даже не в деньгах! Я просто хочу работать! – на глаза наворачиваются слезы.

– Маш, ну не грусти, – Сережа дует губки, как ребенок, пытаюсь меня рассмешить. И ему это удается.

– Ты не оставил мне выбора, – я уже смеюсь. Получаю в ответ широкую улыбку.

После обеда, ему с трудом удается оторвать от себя Лину и уехать на работу. До сих пор поражаюсь, как он смог завоевать ее любовь. Она души в нем не чаёт. После его ухода сестренка расстроена и мне стоит не малых усилий уложить ее спать.

– Как вкусно пахнет! – тетя просто светится от счастья.

Я подумала, что буду лишней на этом ужине, и решила прогуляться. О чем и сообщаю Тане.

– Ты нам нисколько не мешаешь. Я хочу познакомить тебя с Виктором.

– Как-нибудь в другой раз, – вежливо отказываюсь. – Ужин на плите. Я пошла, – быстро выхожу из квартиры.

– Смотри не заблудись, – кричит тетя вслед.

– Хорошо.

На улице прекрасная погода. Светит солнышко. На небе ни тучки. Вдыхаю полной грудью.

– Здласти.

Оборачиваюсь и узнаю девочку с песочницы, у которой Лина отобрала игрушку.

– Привет, Адель, – приветливо улыбаюсь.

– Так мы оказывается соседи, – ее мама указывает на подъездную дверь.

– Кажется, да, – подхожу к ней.

– А мы в следующем подъезде живем. Раз соседи, давайте знакомиться, – улыбается, – Инга.

– Очень приятно. Маша. Вы на прогулку вышли?

– Нет, уже домой. Мой брат должен прийти.

Адель тянет маму за руку в сторону их подъезда.

– Мы пойдем, – улыбается Инга.

– До свидания, – машу им рукой, и легкой походкой направляюсь в сторону парка.

Устраиваюсь на скамейке и открываю электронное приложение, чтобы продолжить чтение. Конечно, я больше люблю печатные книги, но электронный формат очень удобен. А ночью, после кошмаров, лучше и не придумаешь способа для чтения. Спустя полчаса, мне приходит сообщение от Сережи. Он интересуется, чем я занимаюсь. Пишу, что я читаю в парке.

Сережа: Можно я составлю тебе компанию?

Я: Буду рада.

Сережа: Уже лечу (смайлик улыбка). Жди.

Счастливая улыбка расплывается на моих губах. Лучшей компании для веселого вечера и не придумаешь. Возвращаю взгляд к книге. От чтения меня отвлекает тень пробегающего мимо меня парня. Поднимаю голову и наблюдаю. Шорты, борцовка и кроссовки – это все, во что он одет. Волосы влажные от пота. Опускаю взгляд на широкие плечи, накаченные руки. Майка плотно облегает его фигуру. Лица я не вижу. Но, что-то в нем мне кажется смутно знакомым. Пытаюсь приглядеться, он уже отбежал на приличное расстояние, и я смотрю ему в след. И тут меня осеняет. Это тот парень из кафе, таинственный незнакомец.

– Кем любишься?

Вздрагиваю от неожиданного вопроса Сережи. Он сидит рядом на скамейке, облокотившись на спинку.

– Эээ... лицо показалось знакомым, – мне стыдно, что он застал меня за разглядыванием незнакомца. Я даже подалась вперед, чтобы было лучше видно.

– Теперь буду иметь ввиду, что тебе нравятся парни в спортивной одежде. В следующий раз надену майку и шорты, – подмигивает, – чтобы ты обратила на меня внимание, – произносит, улыбаясь, но серьезным тоном.

Не знаю, как на это реагировать и просто смотрю ему в глаза. Сережа тоже не отрывает от меня взгляд. Но в следующую секунду, он улыбается и произносит, как ни в чем не бывало.

– Значит, ты решила не мешать семейной идиллии?

– Да.

Какое-то время мы еще болтаем о разных пустяках. Сергей меня веселит своими шуточками. Неловкая ситуация постепенно забывается. Решаем прогуляться, и идем к пруду. К вечеру возле воды прохладно, и я обнимаю себя за плечи, любясь закатом.

– Я смотрю, тебе тоже приглянулось это место? – Сережа оборачивается ко мне.

– Здесь особая энергетика, – тихо произношу я, словно боясь спугнуть счастливый момент. Впервые за долгое время мне спокойно на душе. Не знаю что тому причина. Может, действительно, это место успокаивает. А может, это присутствие Сережи.

– Замерзла? – вздрагиваю от легкого прикосновения к моему плечу. Парень притягивает меня к себе. По телу пробегает холодок. Так давно никто не касался меня. В груди становится тесно, и я шумно выдыхаю. – Может, по чашечке кофе, – Сережа улыбается.

Киваю в ответ, не в силах произнести ни слова.

Он не убирает руку до самого кафе. Меня одновременно это смущает и успокаивает. Вот такие противоречивые чувства вызывают его касания. Не думала, что после случившегося, позволю парням дотрагиваться до меня. Еще несколько недель назад я даже мысли не допускала, что подпущу к себе мужчину. А может, стоит оставить прошлое позади и двигаться дальше?

Мы занимаем столик на террасе. Сережа заказывает нам кофе. Пока ждем свой заказ, он веселит меня армейскими байками. Общение с ним вызывает теплоту в душе. Сережа переполнен оптимизмом и даже понятия не имеет, как заражает этим окружающих.

– Петрович, здорово, – обращается он к проходящему мимо нас мужчине лет шестидесяти.

Тот останавливается, и они обмениваются рукопожатиями. Петрович приветливо улыбается, когда Сережа представляет нас друг другу. Поговорив недолго, мужчина заходит в кафе.

– Стоит только позавидовать твоей открытости и общительности, – отвечаю комплимент.

– Это, кстати, был хозяин заведения, – подмигивает.

– Шутишь? – округляю глаза.

Качает головой и смеется.

Примерно час мы с Сережей сидим в кафе. Мое настроение с каждой секундой, проведенной рядом с ним, улучшается, и я уже вовсю смеюсь его шуткам. Раздается звонок его телефона. Смотрит на экран и сбрасывает вызов. Мне даже показалось, что этот звонок его взволновал, но спросить не решаюсь.

– Ну что, пора домой, – говорит он с улыбкой на лице.

Просит счет, расплачивается, и мы выходим из кафе. Не спеша идем к дому тети, до которого минут десять ходьбы. Сережа расспрашивает о моих взаимоотношениях с Линой, которые особо не изменились. Но наши с ней прогулки в парк определенно сдвинули их с мертвой точки. Подходим к подъезду. Между нами повисает неловкая пауза, а затем, он делает шаг ко мне. Я неосознанно пячусь назад.

– Спасибо за вечер. Мне уже пора, – поворачиваюсь и захожу в подъезд.

Знаю, глупо, но это вышло спонтанно. Ситуация настолько сильно напомнила мне эпизод с Власом после кино, что мне стало не по себе. Еще одного разочарования я просто не переживу. А стоит ли вообще начинать с кем-то встречаться, если я абсолютно всё сравниваю с нашими отношениями с Власом? В расстроенных чувствах захожу в квартиру. На кухне горит свет. Замечаю тетю за столом, на котором стоит бутылка вина. Она держит в руках бокал и наблюдает за тем, как капли стекают по стенкам стекла.

– Привет, – прислоняюсь к дверному косяку.

Вымученная улыбка на ее лице и слегка покрасневшие глаза показатель не совсем удавшегося свидания с Виктором.

– Будешь? – кивает на бутылку с вином.

Отрицательно качаю головой.

– Тогда просто посиди со мной, – просит она. Выполняю ее просьбу.

– Лина спит?

На глазах тети поблескивают слезы.

– После истерики сразу уснула.

– Истерики? – переспрашиваю я, удивляясь.

– Ее отец, как всегда не смог приехать. Расстроилась, – делает глоток вина.

– Ясно, – в душе появляется злость на этого нерадивого папашу. Неужели нельзя уделить немного времени ребенку?

– Я начала встречаться с Витей практически сразу после начала стажировки в его фирме. В университете отшивала всех парней. Меня интересовала только учеба. А перед женатым мужчиной не смогла устоять. И вот практически пятнадцать лет мы с ним вместе. Если так можно назвать «вместе», – тяжело вздыхает.

Я внимательно слушаю исповедь Тани.

– Знаю, он никогда не оставит семью, но все равно не могу разорвать с ним отношения. Тянет к нему, как к магниту. Когда забеременела, появилась маленькая надежда, что мы все-таки будем вместе. Но он кормил меня обещаниями вплоть до родов. И в итоге я смирилась с ролью... любовницы, – наливает себе вина и залпом выпивает.

– Осуждаешь? – неожиданно спрашивает тетя.

– Нет.

– Правильно. Никогда не примеряй на себя чужую судьбу. Все равно размер не подойдет, – с грустью произносит она.

– Он любит Лину? – решаюсь спросить. Для меня это главный вопрос.

– Очень, – счастливая улыбка свидетельствует о достоверности ее слов, – у него еще два сына. Но в Лине он души не чает.

– Тогда почему так редко навещает ее?

– Работа, семья, жена, которая устраивает ему скандалы. Как женщина я ее понимаю, но как мать – нет.

Спрашивать, почему тетя не разорвет эти отношения, глупо. Она не из тех, кто будет на вторых ролях. Но, видимо, любовь и не таких гордых подминает под себя.

– Ну, что спать? – спрашивает она, растягивая губы в подобие улыбки.

– Ага. Но сначала в душ, – поднимаюсь из-за стола.

– И снова здравствуй, холодная постель, – шепчет Таня.

Мне хочется подойти и обнять ее, но я не решаюсь на этот шаг. Люди не любят, когда к ним проявляют чувство жалости. Хотя мной, скорее всего, двигает желание поддержать ее в трудную минуту.

– Беги в душ. Спасибо, что выслушала меня.

Уже в дверях тетя окликает меня по имени.

– Ты еще не передумала устроиться на работу официанткой?

Сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Нет, – пишу я.

– Тогда завтра иди устраиваться на работу.

– А как же Лина? – растерянно спрашиваю я.

– На выходных со мной. В будни будет посещать центр развития. Не переживай по этому поводу, я все устрою, – мягко улыбается.

Только мирно спящий ребенок, в соседней комнате, сдерживает мои эмоции, готовые вырваться в радостный крик.

Глава 8

Мое трудоустройство, знакомство с коллективом и первый рабочий день можно было назвать удачным, но только до того момента, как мне поручили принять первый заказ. Год вынужденной изоляции от общества для меня не прошел бесследно. Я чувствую неловкость, смущение и даже панику среди незнакомых мне людей. Настраиваю себя. У меня все получится. Вдох. Выдох. Натягиваю вежливую улыбку и иду к столику. Но вся моя уверенность испаряется, как только я чувствую знакомый аромат мужского парфюма. И я понимаю, что это тот самый незнакомец. Стою, как вкопанная, не в силах произнести ни слова. Он поднимает голову и смотрит на меня. На мгновенье наши взгляды встречаются. Клиент безмолвно изучает меня, а я его. Первое, что привлекает в его внешности – это завораживающие карие глаза, с очень пронзительным взглядом. Я перевожу свой взор на его губы. Они не грубой формы, как у большинства мужчин, а очерчены, словно легкой рукой искусного художника. Я смотрю на них. Незнакомец что-то произносит, но я не слышу ни единого слова. Из оцепенения меня выводит хихиканье. Отвожу свой взгляд от мужчины в деловом костюме и перемещаю на девушку, которая все это время является свидетельницей нашего молчаливого разглядывания друг друга. Ужас! Ну, надо же быть такой идиоткой, и так неприлично долго рассматривать незнакомца человека. Мысленно ругаю себя. Его взгляд из-под бровей заставляет меня покраснеть от кончиков ушей до пяток. Как же я могла так опозориться в первый рабочий день?

– Надеюсь, вы запомнили заказ? – и голос у него такой... бархатный. Боже! О чем я думаю? Я же ни одного блюда не запомнила!

– Простите. Вы можете повторить Ваш заказ? – мямлю я.

Его сурового взгляда достаточно – на этом моя карьера официантки закончена, не успев начаться.

– У вас проблемы со слухом? – ехидно спрашивает посетитель. Он еще и издевается!

– Извините, – поворачиваюсь и быстрым шагом направляюсь к бару.

Подбегаю к барной стойке и начинаю пересказывать все баристе. Ира, девушка с которой я познакомилась пару недель назад, слушает беглый рассказ моего позора, а затем интересуется за каким столиком сидит клиент.

– Возле окна ближе к стене, – шепчу я, опасаясь, что они могут услышать.

– Ааа... не переживай. Эти всегда заказывают бизнес-ланч. Тебе повезло, что сейчас обед, – подмигивает мне, улыбаясь.

Благодарю свою спасительницу и пулей лечу на кухню.

Помещаю блюда с ланчем на поднос и возвращаюсь к столику. Аккуратно расставляю тарелки и стаканы на стол, стараясь не смотреть на мужчину. Желая «приятного аппетита» и возвращаюсь к барной стойке.

– Фух... Неужели все обошлось, – с облегчением выдыхаю, обращаясь Ире.

– Не переживай, пару недель практики и ты будешь здесь, как рыба в воде.

– Надеюсь. Мне очень нужна эта работа, – вымученно пытаюсь улыбнуться.

К барной стойке подходит клиент, и я переключаю внимание на зал. Контингент посетителей кафе разнообразный и по социальному статусу, и по возрасту. Это и семейные пары, и офисные работники, много молодежи. За одним из столиков замечаю хозяина заведения. Он мило беседует с пожилой парой. Еще раз обвожу взглядом посетителей. Мне нравится здешняя атмосфера – так уютно, спокойно. Я смотрю на столик, который обслуживала. Мужчина поднимает указательный палец вверх, прося подойти. За несколько секунд оказываюсь рядом с их столиком.

– Два кофе.

На этот раз слух меня не подводит. Возвращаюсь с двумя чашками ароматного напитка. Ставлю один перед девушкой. Беру в руки второй и поднимаю глаза на мужчину, чем совершаю роковую ошибку. От его пристального взгляда меня охватывает волнение, и горячий напиток проливается на его брюки. Хватаю салфетки, попутно извиняясь, и начинаю усердно вытирать область паха. И почему я такая везучая? Какая счастливая звезда зажглась на небосклоне в день моего рождения? Я старательно пытаюсь не оставить следа от кофе. Но мой труд останавливает рука незнакомца, крепко схватившая меня за запястье. Сглатываю. Поднимаю голову и сталкиваюсь со злым взглядом карих глаз. Он разжимает мою руку, одновременно отталкивая в сторону.

– Достаточно, – произносит мужчина, встает из-за стола и направляется к барной стойке. Я стою в растерянности и оцепенении. Ну, как же меня угораздило так опрометчиво пролить кофе на этого придурка?

– Вы свободны, – слышу его голос. Возле меня стоит незнакомец с новой официанткой. – Пожалуйста, избавьте меня от этой девицы, – показывает взмахом руки в мою сторону, даже не удосужившись посмотреть.

– Что случилось? – слышу голос шефа. Замираю. Ну вот и все, моя карьера закончилась.

– Петрович! Ты чем руководишься, набирая персонал? – незнакомец бросает на меня гневный взгляд.

– Внутренним чутьем. А что? – хозяин кафе смотрит то на меня, то на клиента.

– Теперь понятно как появилась эта... рукожопая.

– Марк, ты сегодня что-то злющий. Проблемы? – улыбается Петрович и подсаживается к ним за столик.

– В порядке я. А ты сделай мне одолжение – держи свою новенькую подальше от моего столика.

После этого инцидента шеф отправляет меня к бару, откуда я наблюдаю за ненавистным мне посетителем.

– Не нервничай ты так. Петрович мужик мировой. Мы все понимаем, что это твой первый день. Наберешься еще опыта, – дружески успокаивает меня Ирина.

– Ага. Тебе легко говорить. Это меня, кажется, сейчас уволят, – нервно прикусываю губу.

– Вообще, очень странно. Марк всегда такой спокойный и дружелюбный. Какая муха его сегодня укусила? – пожимает плечами Ира. – Но ты его так вытирала... усердно. Он даже в лице изменился, – она не может сдержать смех.

– А мне совсем не смешно, – бурчу я и разворачиваюсь, чтобы посмотреть на «черный» столик. Наши взгляды встречаются, и я отворачиваюсь. Наверное, упивается своей мезью. Гад!

Ира кладет ладонь на мой локоть, привлекая внимание. Мой второй заказ. Я должна сделать все идеально! Без каких-либо происшествий обслуживаю двух девушек. А затем поступает еще несколько заказов. В итоге, меня не только не увольняют, но я еще получаю чаевые и счастливая ухожу домой.

* * *

Как же хочется еще поспать, но тетя непреклонна. Первый трудовой день и ночной кошмар забрали все мои силы.

– Маш, поднимайся давай. Даже Лина уже завтракает, – Таня вновь заглядывает в комнату.

– Еще пять минут, – бормочу я.

– Нет. Подъем! – кричит она, заставляя меня скривиться от громкого звука, но я все же поднимаюсь. Принимаю бодрящий душ и иду к завтракать с Таней и Линой.

– Опять кошмары мучили? – спрашивает тетя.

– Ага.

– А что такое космар? – интересуется Лина.

– Плохой сон, – отвечаю я.

– А что такое сон?

– Это сказка, которую ты видишь, пока спишь.

– А мы сейчас пойдем в салон, – заявляет сестренка.

– Салон?

– Салон класоты!

– Хватит разговаривать. Кому-то еще на работу. Так что поживее, – командует тетя.

Я пытаюсь возразить, но Таня даже слушать меня не хочет.

– Ты работаешь с людьми. Поэтому должна выглядеть идеально. И, кстати, может тебе к психологу записаться.

– Не поможет, – отрицательно машу головой.

– Тогда в церковь сходи. Но если честно, ты должна себя простить и отпустить прошлое.

Думаю, тогда твои кошмары закончатся.

Лина вновь осыпает нас вопросами. Что такое церковь? Что такое психолог? Под шумные разговоры мы заканчиваем завтрак и идем в салон. А я все обдумываю слова тети. Может, и правда надо в церковь сходить? Поможет ли?

В салоне надо мной колдуют несколько человек. Один занимается прической, другой маникюром, третий макияжем. В итоге, когда мне позволяют посмотреть на свое отражение, то я вижу красивую девушку со сногшибательным макияжем и прической.

Подхожу к своим родственникам, которые смотрят на меня, не скрывая восторга.

– Маса, ты такая красивая! – восхищается Лина и начинает рассматривать мой маникюр.

Скорее всего, вечером она будет экспериментировать с маминой косметикой.

– Марк, дорогой, как давно ты не заходил к нам.

Резко поворачиваю голову, услышав знакомое имя, в тайне надеясь, что оно принадлежит другому человеку. Но парфюм и взгляд из-под бровей свидетельствуют о том, что это вчерашний клиент-хам. Мы встречаемся взглядами. На долю секунды мне даже кажется, что его зрачки увеличиваются в удивительном восхищении, вероятно, от моего преображения. Его губы слегка искривляются в ухмылке. Но потом выражение его лица так же быстро меняется на маску напыщенного безразличия, и он отводит взгляд. Я возвращаю свое внимание к Тане.

– Теперь моя очередь, – тетя оставляет нас с Линой на мягком диване среди многочисленных журналов.

Марк вальяжно устраивается на соседнем, закинув одну ногу на другую. Сегодня он одет в рубашку-поло и хлопковые брюки. Замечает мой взгляд и ухмыляется. И какого лешего я смотрю на этого придурка?!

– А где ты лаботаешь? – спрашивает Лина.

– В кафе.

– В каком кафе?

– Где обливает посетителей горячим кофе, – вставляет Марк, проходя мимо нас в мужской зал.

Надо же какой злопамятный!

– Это плавда?

– Дядя шутит. А кафе называется «Надежда». Помнишь, мы с тобой ходили туда?

– Да, – сестренка улыбается.

К моему счастью, я больше не сталкиваюсь с этим типом. Надеюсь и в кафе его не увижу.

После салона я отправляюсь сразу на работу, а Таня и Лина домой. Изменения в моей внешности сложно было скрыть, и весь день я получаю комплименты от персонала и даже от клиентов. Когда в течение года тебя все считали отбросом общества, непривычно слышать хорошие слова в свой адрес. Поэтому я смущаюсь, а порой, даже краснею. Но я поставила

перед собой цель – вернуться в социум и быть полноценным его членом. И, если для этого потребуется повторная социализация, я ее пройду.

По дороге домой звоню маме и делюсь последними новостями. Если для меня все это кажется сном, то для нее и вовсе за гранью фантастики. Об отце я не спрашиваю, а мама не напоминает. Надеюсь, что с моим отъездом он стал спокойнее и не донимает маму из-за меня.

* * *

Неделя пролетает незаметно. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что поступила правильно, устроившись официанткой. Чем больше я буду общаться с людьми, тем быстрее начну новую жизнь. Петрович – самый отзывчивый и добрый начальник. Хотя сравнивать мне не с кем, но я уверена, что мне крупно повезло с руководством. Работу я осваиваю быстро. «Черный» столик (так я называю место, где сидит Марк) обхожу стороной. Но каждый раз, случайно встречаясь с ним взглядом, я вижу надменность. Вот так чашка кофе обеспечила мне недоброжелателя в лице клиента. Не самое лучшее в начале трудовой деятельности, но и не самое страшное. Больше никаких казусов с обслуживанием посетителей у меня не происходит. Моя жизнь постепенно налаживается. С Линой мы почти нашли общий язык. Она стала более покладистой и уже не так вредничает в общении со мной. Я знаю, потребуется время, чтобы у нас возникло полное взаимопонимание. Но, замечая те небольшие результаты, что произошли всего за месяц, понимаю, что у нас все получится. Среди персонала я особенно хорошо общаюсь с Ирой. Эта девушка мне очень импонирует. Она веселая и добрая, всегда найдет для тебя добрые и подбадривающие слова. И рядом с ней я всегда смеюсь. Вот и сейчас, остановившись на пару минут возле бара, я прыскаю от смеха от очередного анекдота.

– Всё, я побежала работать, – говорю ей и спешу на террасу.

Самый злой клиент года сидит за одним из столиков, который я тут же мысленно помечаю черной меткой. Сегодня он один, без своей пассии, которая всегда обедает с ним.

Принимаю заказ у двух девушек и делаю вид, что даже не замечаю его.

– Привет, – слышу за спиной знакомый голос, и на моем лице непроизвольно появляется улыбка, – а мой заказ примешь?

Разворачиваюсь к Сереже. Он, как всегда, в хорошем настроении и с широкой улыбкой на лице. Я радушно улыбаюсь в ответ.

– Если подождешь пару минут, – прижимаю к груди блокнот.

– Конечно.

К моему великому сожалению он выбирает столик напротив Марка. Не показывая своего раздражения, иду в кухню. Обслуживаю девушек, а затем подсаживаюсь к Сереже. Новых клиентов нет, поэтому я могу составить ему компанию.

– Тебе очень идет эта униформа. – Сережа накрывает мою ладонь своей.

Мурашки пробегают по коже, и меня охватывает озноб, хотя на улице плюс двадцать.

– Спасибо, – краем глаза замечаю, что Марк внимательно наблюдает за нами, подперев щеку одной рукой. Он даже не пытается это скрыть. А я снова делаю вид, будто не замечаю его любопытного взгляда.

– И ты стала чаще улыбаться, что делает тебя еще красивее.

Краснею и опускаю глаза от приятного комплимента.

– Ты же скоро заканчиваешь. Давай, я провожу тебя до дома, – предлагает Сережа.

– Хорошо. Ты обедай, а мне нужно работать, – это хороший повод покинуть террасу. Если я этого не сделаю, то буду насквозь прожжена взглядом напротив или смущена комплиментами друга. Поднимаюсь на ноги. Но, как бы я не старалась игнорировать

Марка, все же смотрю в его сторону. Его взгляд опускается от лица к моим ногам. Отчего я автоматически одергиваю голубое платье-униформу, не доходящее до колен. А затем быстрым шагом покидаю террасу. И все-таки, этот Марк очень странный. Мысленно делаю себе

заметку подальше держаться от его столика, его прожигающего и смущающего меня взгляда, и от него самого.

Я возвращаюсь на террасу через десять минут. Марк до сих пор сидит здесь. А я так надеялась, что он уже ушел. Мне не нравится нервозность, которая охватывает меня в его присутствии. Не нравится оценивающий взгляд, направленный в мою сторону. Не нравится, что он каждый день приходит в это кафе. Но я ничего не могу с этим поделать. Как обычно делаю вид, что его здесь нет, и заканчиваю свой рабочий день. Переодеваюсь, прощаюсь со всеми, и мы с Сережей выходим из кафе. Спустя пару шагов он берет меня за руку. Я не возражаю. Его касания успокаивают, а мне сейчас это необходимо. Мы не спеша направляемся в сторону дома через парк. Сережа рассказывает, как прошел его день. Я делюсь впечатлениями от работы.

Садимся на скамейку. Сергей не выпускает мою руку. Я чувствую его медленное поглаживание и перебирание моих пальчиков. У меня перехватывает дыхание от такого трепетного жеста. А вслед за этим просыпается совесть. Я не достойна такого человека, он заслуживает лучшего.

– Маша, – хриплым голосом произносит он.

Его рука перемещается на затылок. Наши лица слишком близко. Он тяжело дышит. Я закрываю глаза. Чувствую касание губами моих губ. Несколько секунд я неподвижна от такого решительного шага с его стороны. Но, когда я начинаю отвечать на поцелуй, раздается сигнал его телефона. Сережа отстраняется от моих губ. Мне требуется еще пара минут, чтобы открыть глаза и посмотреть на него. Он уже достал телефон и смотрит на входящий звонок, а потом сбрасывает.

– Почему ты не ответил на звонок?

Переводит взгляд на меня и пытается улыбнуться.

– Это подождет, – он выглядит смущенным и растерянным.

Даже не знаю, что и думать. Все вышло спонтанно и как-то нелепо. Ссылаюсь на то, что мне пора домой и поднимаюсь. Сережа идет меня провожать, но за руку меня уже не берет. Его действия не укладываются в голове. Я вижу, что нравлюсь ему. Но что-то тревожит его. Может, все дело в тете? В ближайшие дни я обязательно поговорю с ним об этом.

По дороге мы встречаем Ингу и Адель. Они, как и мы, любят гулять в этом парке. Иногда мы гуляем здесь вместе. Девочки нашли общий язык и даже крепко сдружились. Больше разногласий из-за игрушек у них не возникает. Детям проще завести друзей. Они не обдумывают свои поступки, а просто поступают так, как им подсказывает сердце.

– До вечера, – говорит Инга, и мы с Сережей идем к подъезду.

Разговор у нас не клеится. Все как-то неожиданно поменялось после поцелуя, и мы оба чувствуем неловкость.

– До завтра, – он наклоняется и легонько целует меня в щеку. Разворачивается и уходит.

– Пока, – шепчу ему в след, провожая его взглядом.

Бегу на работу. Сегодня я опаздываю на десять минут. На ходу одна из официанток сообщает, что шеф ждет меня в своем кабинете. Как же быстро он заметил мое отсутствие! Надеюсь отделаться выговором. Переодеваюсь и иду к начальству. Сердце бешено стучит, как будто меня ведут на эшафот. Вдох. Выдох. Стучусь и, когда слышу «Входите», заглядываю внутрь.

– Здравствуйте, Аркадий Петрович.

Он начинается смеяться, и смех получается мягким. Не знаю, как реагировать на его приветствие.

– Машенька, я уже и забыл, как меня зовут. Обычно все Петровичем называют.

Вот, значит, в чем причина его веселья.

– Я опоздала. Этого больше не повторится, – решаю опередить начальство.

– Ничего страшного. Я хочу попросить тебя об услуге. Иришка наша заболела. Опять ангина. Ты сходи, отнеси ей бульончика, а то ее лоботряс еще не вернулся из командировки. Кто за ней присмотрит?

– Заболела? Лоботряс? – повторяю невпопад.

– Парень ее. Она тебе не говорила о нем? Ну, какие же вы подруги, если о парнях своих не рассказываете друг другу, – снова этот мягкий смех, – держи ее адрес. Это недалеко. Не заблудишься. Идем на кухню.

Повар протягивает мне корзину для пикника. Судя по весу, они с Петровичем решили откормить Иру. Решаю не переодеваться. Только меняю лодочки на кеды.

Через пятнадцать минут я нахожу нужный дом. На мое счастье из подъезда выходит молодая девушка, и я быстро забегаю внутрь. Мне нужно на седьмой этаж, поэтому без лифта не обойтись. Нажимаю нужную кнопку. Двери практически закрываются, но мужская нога, о чем свидетельствует обувь примерно сорок третьего размера, раздвигает их. Я смотрю, как обладатель карих глаз и взрывного характера заходит в лифт и встает напротив меня. Он смотрит на панель управления и не нажимает кнопку своего этажа. Все вокруг наполняется его ароматом. Марк даже не думает отводить взгляд, поэтому это делаю я. Смотрю на пол, на мужские туфли – куда угодно, только не на него. Надеюсь, ему нужно на четвертый этаж, а лучше на третий. Потому что в кабинке становится душно.

Очень душно. И, кажется, у меня закладывает уши. Мне срочно нужно на свежий воздух. Этот мужчина заполняет практически все пространство в лифте. Чувствую на себе его пронзительный взгляд, но глаза не поднимаю. Мне кажется, лифт так медленно двигается. Мы молчим. Наконец-то, кабина останавливается на моем этаже, и двери открываются. Марк не двигается. Мне приходится протиснуться мимо него, и я задеваю парня плечом. Он не издает ни звука, но я чувствую его взгляд у себя за спиной. Делаю вид, что не замечаю и подхожу к квартире с номером сто пятнадцать. Нажимаю на звонок. Мой палец накрывает чья-то рука. Но мне не нужно разворачиваться, чтобы понять кто это.

– У нас, оказывается, много общего, – слышу нотки ехидства, потом добавляет, – неуклюжая Маша.

По спине пробегает холодок. Меня злит его сарказм, но я стараюсь держать себя в руках.

– Разве, неуравновешенный Марк? – поражаюсь спокойному тону своего голоса.

– Больше, чем ты предполагаешь, – его теплое дыхание опалает мою шею.

Я не успеваю ничего ответить, так как щелкает дверной замок, и на нас смотрит светловолосый парень.

– Привет, – обращается ко мне, – Марк, – переводит взгляд на моего компаньона поневоле и протягивает ему руку.

Видимо, у нас есть с этим хамом общие знакомые.

– Привет. Ира здесь живет? – вставляю я.

– Здесь-здесь, – Марк кладет руки на мою талию и подталкивает в квартиру.

От его теплых ладоней я чувствую, как по всему телу распространяется жар. Моя кожа покрывается мурашками. Мне одновременно хочется быстрее избавиться от этих ощущений и, в то же время, продлить их. Но, как только захожу в квартиру, я отстраняюсь от него.

– Маша, привет! – удивленно восклицает Ира и доброжелательно улыбается. – Какими судьбами?

– Вот, – протягиваю ей корзину, – меня Петрович отправил. Как ты себя чувствуешь?

– Петрович, – Ирина смеется, – тогда все понятно, он как всегда, добрая душа, заботится обо всех. Мне уже лучше. Ну, ты проходи, чаем угощу, – она передает корзину своему парню.

– Ах, да, познакомьтесь, это мой Игорь, – указывает на блондина, – а это Марк – друг Игоря, – улыбается, – хмм... ну, вы немного уже знакомы.

Марк ехидно улыбается, – Ага, знакомы.

Игорь выгибает бровь, но ничего не говорит. Ира приглашает всех на кухню. Она начинает спешно накрывать на стол.

Я ей предлагая свою помощь, – Давай я чай разолью, – тянусь за чайником. Позади себя слышу покашливание. Поворачиваюсь.

– Ириш, ты бы лучше сама, а то от ее помощи можно еще один ожог получить, – с язвительной ухмылкой произносит Марк и смотрит на меня.

Вот злопамятный гад, опять издевается! Меня так и подмывает ответить на его колкости что-то грубое, но решаю промолчать, и продолжаю помогать Ире накрывать на стол.

Чаепитие проходит относительно спокойно, не считая того, что Марк красочно описывает по просьбе Игоря наше знакомство. Особо акцентируя внимание на том, как тщательно я вытирала его брюки. И только сейчас я понимаю, как это ужасно выглядело со стороны и начинаю гореть от стыда. Стыд сменяется злостью на этого мужчину, сидящего напротив, и на Иру за то, что не сказала о дружбе с Марком, и на Петровича за то, что отправил меня сюда и теперь мне приходится выслушивать шуточки о себе самой, и на ... Игоря. А он-то в чем виноват? Вспоминаю, что он друг Марка. А это повод злиться. Смотрю на часы.

– Мне пора на работу.

– Посиди еще немного, – просит Ира.

– Петрович меня уволит.

– Не переживай, он же сам тебя отправил ко мне.

– Да, но скоро начнется наплыв посетителей. Мне пора. Выздоровливай, – я поднимаюсь из-за стола и направляюсь к двери.

Ирина идет меня провожать. Следом за нами выходят парни.

– Мне тоже уже пора. Работа зовет, – Марк пожимает руку Игорю, – Ириш, выздоравливай.

Меня охватывает волнение и возмущение. Опять с этим типом ехать в одном лифте?

Выходим за дверь, и я смотрю на лестничный пролет.

– Я не кусаюсь. Поехали, – вдруг доносится у самого уха.

Вздрагиваю, чем вызываю у него усмешку. Немного поколебавшись, захожу в лифт. Не хочу, чтобы он думал, будто я его боюсь. А я его боюсь? Нет. Но его присутствие, однозначно, выводит меня из равновесия. И мне это не нравится. В лифте я рассматриваю надписи на стенах, делая вид, что это самое интересное занятие в мире. Но я же должна занять себя чем-то, иначе просто-напросто упаду в обморок. Ну и жара сегодня... в лифте. Особенно, когда тебя рассматривают, словно через лупу. Еще чуть-чуть и я расплаволюсь под этим взглядом. Но, на мое счастье, мы быстро доезжаем до первого этажа.

Оказавшись на улице, вздыхаю полной грудью. Мне нужен кислород.

– Нам по пути, давай подкину, – слова Марка останавливают меня.

Поднимаю на него глаза. Нет ни насмешки, ни улыбки.

– Спасибо, пешком доберусь, – и направляюсь в сторону кафе, не дав ему возможности что-то сказать в ответ.

Через пару секунд я вздрагиваю от сигнала машины, а улыбка Марка и вовсе приводит в ярость.

Глава 9

Мои дни расписаны по часам. До обеда я присматриваю за Линой и занимаюсь домашними делами, затем передаю ее Сереже, он везет сестренку в центр детского развития, а я бегу на работу. К концу моей смены Сергей привозит Лину в кафе, и мы с ней возвращаемся домой или гуляем в парке до прихода тети. И только ночи остаются неизменными: сон, кошмар, чтение книг почти до рассвета.

Мой круг общения постепенно расширяется. Коллектив кафе приветливый, всегда подскажут и помогут, если я обращаюсь за помощью.

После нашего с Сергеем поцелуя нам так и не удалось поговорить. Всю неделю он занят на работе. Видимся с ним только мельком, когда он забирает и привозит Лину. А мне очень не хватает наших разговоров и его веселой компании. Очень надеюсь, что на выходных он будет свободен и нам удастся пообщаться, как раньше.

Ира все еще на больничном, и, хотя я до сих пор на нее зла, должна заметить, что скучаю по этой девушке.

Марк появляется в кафе каждый день в обеденные часы. После случайной встречи в квартире Игоря и Иры он лишь бросает взгляды в мою сторону, а я по-прежнему обхожу стороной «черный» столик.

Погруженная в свои мысли, я захожу в кафе и иду в комнату для персонала, но возле бара меня останавливает Ира.

– Маш, привет. Не хочешь поздравить именинницу? – с радостной улыбкой произносит она.

– Привет, – получается сухо. Я еще обижена за то, что она промолчала о своей дружбе с Марком, – с днем рождения.

– Все еще злишься на меня?

– Да, – признаюсь честно.

Огибает барную стойку и подходит ко мне.

– Ну, прости, – берет меня за руки, – надо было сразу тебе сказать. Понимаешь, просто не было подходящего случая, я даже не предполагала, что вы столкнетесь у нас дома.

– Значит, если бы я не пришла к тебе тогда, то до сих пор бы ходила в неведении? – возмущенно приподнимаю бровь.

– Конечно же, нет. Я собиралась тебе рассказать о Марке и об Игоре. Простишь меня, дуру бестолковую? – сжимает мои руки и с искренним сожалением смотрит мне в глаза. Не хочу из-за этого Марка ссориться с Ириной. У меня здесь кроме Сережи нет друзей, а Ира хорошая девушка, с которой я хотела бы дружить.

– Ладно уж, прощаю, – улыбаюсь.

– Спасибо, что не держишь зла, – смеется Ира и дружески обнимает меня за шею.

Интересуюсь состоянием ее здоровья и еще раз поздравляю с днем рождения. Ира делится планами на выходные. В отличие от меня, рабочий день у Иры длится с десяти утра до двенадцати ночи, и поэтому праздновать она будет в субботу.

– О, нет, прости, я не могу поехать с вами.

Отправляться с ее друзьями на озеро, да к тому же с ночевкой, не самая лучшая идея.

– Там будут все свои: Игорь, наши друзья, несколько коллег по работе, даже Петрович поедет.

– Ага, и этот Марк, – хмыкаю я.

– Нет, его не будет, – уверяет меня Ирина. – Они с Игорем сегодня вечером уезжают в командировку. Игорь вернется в пятницу, а Марк останется еще на пару дней. Его точно не будет на моем дне рождения.

Если этого типа не будет, то можно поехать. Я уже забыла, когда в последний раз веселилась в большой компании.

– Можешь взять с собой своего парня, – Ира подмигивает.

– Парня? У меня нет парня, – смеюсь.

– А что это за красавчик был с тобой в кафе? Ты думала, я ничего не замечу, а? – обнимает меня за плечи, и мы идем в комнату для персонала.

– Это Сережа, и мы с ним друзья, – воспоминания о нем заставляют улыбнуться, и по телу растекается тепло.

– Ну, мне ты можешь не рассказывать сказки. Я видела, как вы держались за ручку, какие взгляды он бросает на тебя. Однозначно, вы не друзья, – хитро улыбается.

– Хорошо, хорошо, – смеюсь, – он мне нравится, и мы целовались, – закрываю лицо ладонями от смущения. – Но понимаешь, все так непонятно между нами.

– Ну, вот и поговорите на озере. Природа, водичка, солнышко, романтика одним словом. Вы официально приглашены с Сережей на мой день рождения.

– Я подумаю над твоим предложением.

– Учти, – улыбается, прищуривая глаза, – отказа не приму, – с этими словами Ира выходит из подсобки, оставляя меня одну.

Мне очень хочется съездить отдохнуть на природе, тем более там не будет этого Марка. Но по поводу Сережи я сомневаюсь. Я не хочу, чтобы он посчитал меня навязчивой.

Поэтому вряд ли приглашу его с собой. Еще одна немаловажная деталь – отпустит ли меня Таня.

В течение дня Ира напоминает о том, что ждет моего ответа, подключив к своей команде Петровича и коллег, которые приглашены. В конце концов я соглашаюсь, но предупреждаю, что окончательно будет известно после разговора с тетей.

В обед как обычно в кафе появляется Марк со своей девушкой, женой или подругой. Не знаю, кем ему приходится эта эффектная брюнетка, но обедают они всегда вместе. Но то, как она смотрит на него с обожанием, не оставляет сомнений, что они больше чем друзья или коллеги. Но он в свою очередь скуп на проявление каких-либо чувств, лишь изредка улыбается в ответ на ее рассказы. Я, естественно, делаю вид, что этот человек мне не знаком, обходя их столик стороной. В какой-то момент, когда наши взгляды пересекаются, мне кажется, что он кивает в знак приветствия. Но посчитав это галлюцинацией, переключаю внимание на работу. Спустя пятнадцать минут я смотрю на их опустевший столик. Теперь я могу работать спокойно, а не под пристальным вниманием карих глаз.

Как ни странно Таня не против того, чтобы я поехала с друзьями на озеро. Все мои мысли теперь заняты поездкой на выходные. Слишком долго я была лишена дружеской компании и от этого непроизвольно чувствую волнение.

– Уже выхожу, – говорю Ире и отключаю вызов.

– Если что, сразу звони мне, – уже в дверях говорит тетя.

Она волнуется за меня, так как не знает никого из моих новых знакомых. Но, тем не менее, считает, что отдых мне необходим, и я полностью с ней согласна. Сережу я так и не решилась пригласить. Наши отношения пока остаются в статусе «друзья». Попыток поцеловать меня он больше не делал, но при этом очень нежен со мной и при каждом удобном случае проявляет это либо в легких касаниях, либо в комплиментах. Выхожу из подъезда и ищу глазами машину марки «Лексус».

– Маш, мы здесь, – радостно кричит Ира и машет мне рукой. Машу ей в ответ и иду к черному автомобилю.

Приветствую Игоря, вручаю подарок имениннице, и мы отъезжаем. Петрович и коллеги едут следом на машине нашего шефа. Настроение у всех приподнятое. Игорь оказался веселым

и компанейский парнем. Всю дорогу он развлекает нас смешными анекдотами и рассказами. Для меня не остается не замеченным, как он смотрит на Иру влюбленными глазами, и в них столько тепла, столько нежности. Какие же они счастливые.

Непроизвольно всплывают воспоминания. Нет, нет... замуриваю глаза, пытаюсь прогнать прочь неуместные воспоминания. Стараюсь себя отвлечь и вникнуть в суть очередной шутки Игоря. Так мы и добираемся до озера. Место живописное. Все утопает в зелени и цветах. Относим свои вещи в летний домик, забронированный заранее. Пока все размещаются, Ира предлагает нам прогуляться к озеру. И я с радостью соглашаюсь.

Небольшой спуск по каменистой поверхности приводит к песчаному пляжу. Видимо, песок сюда завезли, потому что он отличается от того, что я видела в своем поселке.

Скидываю сланцы, и пятки касаются горячего песка. Просто блаженство. Мне не терпится скинуть с себя пляжные шорты и футболку, чтобы окунуться в воду. Я люблю плавать, но в прошлом году я была лишена этого из-за вынужденного заточения. Сегодня я наверстаю упущенное. Вступаю в воду. Она прекрасно охлаждает после горячего песка.

- Как же здесь хорошо! – восхищаюсь я, и меня переполняют радостные эмоции.
- А ты не хотела ехать, – замечает Ира.
- Но я же здесь, – улыбаюсь.

Мы прогуливаемся вдоль берега, на котором лежат пара огромных камней, напоминающих скалы. Предлагаю Ирине взобраться на них, но она категорично отказывается, а я отмечаю про себя, что позже обязательно сюда вернусь. Мы возвращаемся к домику. Мужская половина занимается шашлыком, а женская накрывает на стол, который расположен в беседке недалеко от домика. Сигнал машины отвлекает от этого дела. Я замираю. Глазам своим не верю! Из машины выходит Марк, ослепляя всех своей улыбкой. В изумлении и негодовании смотрю на его довольную физиономию.

Пассажирская дверь открывается и появляется миниатюрная блондинка. Она снимает солнцезащитные очки с кукольного личика. Милое создание. Интересно, а где же его пассия из кафе? Хотя сейчас меня больше волнует другой вопрос: «Что он здесь делает?» Обращаю свой гневный взгляд на виновницу торжества. Ира стоит в полной растерянности, и по выражению ее лица, я понимаю, что она не меньше моего удивлена появлению Марка. Это радует, иначе о дружбе с ней мне пришлось бы забыть.

- Марк, ты же вроде в командировке должен быть, – удивленно говорит Ира.
- Ириш, разве я мог пропустить твой день рождения? А ты что, не рада меня видеть? – смеется и подходит к имениннице, обнимает и целует в обе щеки.
- Снежана, – девушка мило улыбается. Странно, что она сама представляется, а не Марк знакомит ее.

Она начинает восторгаться местными пейзажами, а я отворачиваюсь и возвращаюсь к нарезке овощей.

– Я бы не доверял нож Маше, – слышу ехидный голос этого придурка. Вот же гад, достал уже. А что еще от него ожидать? Теперь он постоянно будет донимать меня своими язвительными шуточками. Бросаю в его сторону недовольный взгляд.

- Марк, оставь Машу в покое, – вступается Ира.
- Да я даже не прикоснулся к ней, – отшучивается гад и лыбится.
- А про это, дружок, забудь. У нее есть парень.

После слов Иры приподнимаю подбородок. Неужели он думает, что все без ума от него. Какая самоуверенность! Окидываю его высокомерным взглядом и переключаю свое внимание к нарезке. Я не позволю этому типу испортить мне отдых!

Конечно же, ему удалось испоганить такой прекрасный день. Нет, ко мне он больше не обращается, даже свои шутки не применяет, наслаждаясь обществом своей подруги, которая, буквально облизывает его, что ужасно раздражает. Даже присутствие за столом Петровича

не мешает им целоваться и лапать друг друга у всех на глазах. Но что действительно доводит до бешенства, так это его взгляд, обращенный в мою сторону, каждый раз после того как он отрывается от губ девицы и облизывает свои, при этом наблюдая за моей реакцией. Вдоволь насмотревшись на все это безобразие, я решаю искупаться. Тихонько встаю из-за стола, не привлекая к себе внимания, и направляюсь к озеру. Сейчас мне хочется немного побыть одной. Скидываю одежду и погружаюсь в воду. Какая благодать. Все мысли уносятся прочь, тело расслаблено. Я наслаждаюсь купанием. Не знаю сколько времени я провожу в воде, но когда начинает сводить палец от судороги, я решаю вернуться на берег. Бреду по песчаному дну и спотыкаюсь о камень. Падаю. Чувствую жжение в области колени. От боли на глаза наворачиваются слезы.

Добираюсь до берега и начинаю осматривать себя. Коленка содрана. Почему я такая невезучая! Слезы одна за другой стекают по моим щекам. Даже во время отдыха я умудряюсь пораниться. Что не так со мной? Слышу шорох шагов. Глотаю слезы.

– Кого на этот раз ты чуть не сделала калеккой? – доносится язвительный голос Марка.

У меня нет сил с ним пререкаться и спорить. Поднимаю голову и смотрю на него.

Плевать, что он видит меня в слезах. Плевать, что я выгляжу в его глазах жалкой и беспомощной. Я устала быть сильной. Потом я снова найду силы бороться. А сегодня я буду уязвимой, ранимой, искалеченной и вызывать жалость окружающих.

Ухмылка на его губах сменяется встревоженностью. Опускается на колени возле меня.

На меня смотрят те же карие глаза, но в них нет ни грамма иронии, а прослеживается сострадание и сочувствие. Если бы мы не были знакомы, то я бы подумала, что он действительно беспокоится за меня.

– Дай посмотрю, – пытается дотронуться до моей колени. Непроизвольно отодвигаюсь назад. Но это его не останавливает. Он берет меня за щиколотку и рассматривает ссадину.

– Ну, и как тебя угораздило пораниться? – в его тоне ни единого намека на насмешку.

Моя нога зажата между его ног. Чувствую, как его пальцы очень нежно двигаются вдоль моей ноги от колени к щиколотке. От его прикосновений по телу пробегает приятная волна мурашек, пробуждая во мне давно забытые ощущения. Горло сдавливает, и я на мгновение замираю, не зная как реагировать на прикосновения этого мужчины. Передо мной совсем не тот человек, который взбесился из-за пролитого на него кофе, не тот человек, который язвил мне при каждом удобном случае. Сейчас на меня устремлен искренний взгляд полный нежности. Я словно загипнотизирована им и забываю как дышать. Марк обхватывает мое лицо ладонями, проводит большим пальцем по моей щеке, нежно вытирая слезы. Этот жест возвращает меня к реальности.

– Не трогай меня, – шиплю я. Мои слова и тон голоса словно защита от этого противоречивого человека.

В одну секунду он меняется в лице и больше нет в его взгляде заботы и нежности, а только злость.

– Дура! Я же помочь пытаюсь, – выплевывает каждое слово, – иди в дом и продезинфицируй рану, – поднимается на ноги, отходит в сторону, нервно сбрасывая с себя одежду, и идет к озеру. Невольно люблюсь его обнаженным накаченным торсом.

Какая красивая фигура у этого мужчины. Продолжаю сидеть на песке, пока его силуэт не исчезает в воде. И тело, и лицо красивые, а вот душа . . . Я больше никогда не попаду в капкан таких парней, как Влас или Марк. Никогда! Обида и злость настолько переполняют меня, что я забываю о ране, поднимаюсь и быстрым шагом иду в сторону нашего домика.

По дороге встречаю Снежану.

– Ты не видела Марка? – спрашивает она. Какой же у нее мерзкий голос.

Мне просто противно ее поведение. Все время вешается на него. Надо же иметь хоть какое-то приличие и чувство собственного достоинства. Молча указываю рукой в сторону озера и продолжаю свой путь.

Ира машет мне рукой и встает из-за стола, спеша ко мне.

– Маш, мы тебя потеряли. Где ты была?

Я опускаю глаза и иду в дом. Ира меня догоняет и разворачивает к себе.

– Маш! Что случилось? Ты плакала?

Я показываю на свою коленку и тяжело вздыхаю.

– Ого, ты что упала? О боже, – Ира смотрит на мою ногу. – Маш, где тебя так угораздило?

– Ириш, у тебя есть аптечка? Надо бы промыть и продезинфицировать рану.

– Да, конечно. Сейчас принесу, ты присядь пока, – заводит меня в свою комнату.

Возвращается с аптечкой и обрабатывает рану.

– На пять минут тебя нельзя оставить, – произносит она, наклеивая пластырь.

– Прости. Иди к гостям. Я только переоденусь и присоединюсь ко всем.

– Хорошо, – сжимают руку, – но если что-то не так, то сразу скажи мне. Я имею в виду...

Марка, – серьезно смотрит мне в глаза, пытаюсь разгадать мою реакцию.

– Все хорошо, правда. Беги к своему парню, – улыбаюсь.

Мы расходимся с Ирой в разные стороны: она возвращается к гостям, а я иду в свою комнату. Открываю дверь и застываю в полном шоке. На моей кровати, практически обнаженные, два разгоряченных тела. Юбка Снежаны задрана до пояса, футболки и вовсе нет. Смотрю на мужские руки, блуждающие по стройному телу девушки. Ее дикий стон выводит меня из шокового состояния. Перемещаю свой взгляд от жадно блуждающих рук к карим глазам, но в них нет даже искры затуманенной похоти, а только наглая надменность. Он в упор смотрит на меня, и его рот искривляется в саркастической ухмылке. Меня пронзает волна злости. Какой же он мерзкий тип. Он специально приволок эту девку в мою комнату, на мою кровать. Сжимаю кулаки. К горлу подступает тошнота. Я зажмуриваю глаза. Вдох. Выдох. Разворачиваюсь и выбегаю из комнаты, с грохотом захлопывая дверь. В коридоре встречаю Петровича, который пытается мне что-то сказать, но я не могу сейчас его слушать. Меня тошнит. Бегу к озеру. Не знаю что со мной. Тяжело дышу. Не хочу здесь больше находиться. Ни одной минуты не выдержу рядом с этим гадом. На ходу набираю номер Сережи, и, услышав его тихий голос, умоляю забрать меня отсюда.

– Маша, что случилось? Тебя кто-то обидел? – встревожено спрашивает Сережа.

– Пожалуйста, просто забери меня отсюда, – умоляющим голосом произношу, не отвечая на вопрос.

– Хорошо, хорошо, только скажи, где ты находишься, и я заберу. С тобой точно ничего не случилось? – взволнованно переспрашивает Сергей.

– Точно. Я очень жду тебя, – пытаюсь сдерживать себя, чтобы не зарыдать в трубку.

Диктую ему координаты. Сережа заверяет, что через полчаса заберет меня, и я завершаю вызов. Опускаюсь на песок и обхватываю руками колени, на которые капая крупные капли слез. Я не хочу плакать, но не в силах остановиться. Чувствую себя эмоционально опустошенной. Ненавижу его! Какой же он подлый и мерзкий человек! Он специально выбрал мою комнату для своих оргий! Всхлип. Почему в жизни мне попадаются такие типы? В жизни я всегда пытаюсь стороной обходить таких людей, но их притягивает ко мне, словно магнитом. Всхлип.

– Дочка, – теплая рука ложится на мои плечи, и я вздрагиваю, – это я, не бойся, – Петрович прижимает меня к себе, и я даю волю слезам. – Поплачь, девочка, поплачь, – нежно и успокаивающе поглаживает меня по спине, – иногда это полезно, выплакать все свои печали и горести. Намного хуже, когда сухие глаза, а плачет душа, уж поверь мне старику, – тяжело вздыхает.

Когда рыдания переходят на всхлипы, я отстраняюсь от своего начальника.

– Простите, я...

– Такие молодые, а уже такие сломленные, – тихо произносит он, смотря на водную гладь. Да. Сломленная. Как точно он подобрал слово. Я уже никогда не буду цельной. Можно залатать рану, но каждый раз она будет ныть и кровоточить, напоминая о прошлых ошибках.

– Ты не отчаивайся, Машенька, – в груди что-то сжимается от такого родного и по-отечески нежного «Машенька».

– Спасибо, – шепчу я.

– Пока не за что, – добродушно улыбается, – найдешь ты еще свое счастье.

Киваю в ответ, не веря его словам.

– Все будет хорошо, дочка, – будто читая мои мысли, говорит шеф, – у тебя точно оно будет, а на Марка ты не обижайся. Он парень не плохой, но жизнь его потрепала и сломила. Вот в его счастье я сомневаюсь, – обреченно вздыхает.

Не хочу слышать это имя, но факт того, что мой начальник говорит о нем – дает понять – у Марка свое не самое счастливое прошлое. Петрович молчит, а я не расспрашиваю. Так, в полной тишине, мы сидим какое-то время, наслаждаясь красотой раскинутой вокруг и стрекотом сверчков, пока до нас не доносится урчащий звук мотора.

– Решила уехать? – уточняет шеф.

– Да... Так будет лучше, – поднимаюсь, стряхивая с себя песчинки.

– Возможно. Ну, ты беги, а я еще посижу тут немного, – задумчиво говорит Петрович.

По тропинке добираюсь до домика. Вижу Сергея, поддаюсь эмоциям и бросаюсь в его крепкие и родные объятия, утыкаюсь в грудь.

– Ну, что ты, моя хорошая, – проводит ладонью по спине, – я здесь. Я приехал. Давай отвезем тебя домой. Где твои вещи? – я отстраняюсь и киваю головой в сторону домика.

Взявшись за руки, мы проходим мимо людей, с которыми я провела этот день.

– Уже удираешь? – слышу ненавистный мне голос, – а впредь, – Марк выставляет вперед палец, – запомни, воспитанные и взрослые люди стучатся, прежде чем врываются в комнату и прерывают людей на самом интересном моменте, – зло ухмыляется.

От такой наглости я просто теряю дар речи.

– И не надо хлопать дверью. Она здесь не причем, – хмыкает и отворачивается, запускает руку в волосы, тормоша свою шевелюру.

Собравшиеся вокруг нас люди стоят с открытыми ртами, не понимая, что происходит. Я уже не контролирую себя и выпаливаю все, что накопилось за этот день.

– А придуркам, вроде тебя, не надо занимать чужие комнаты, или хотя бы научиться запираеть двери, если уж так невтерпёж потрахать, – срываюсь на нервный крик.

– Да пошла ты... соплячка!

– А ты... а ты... наглый придурочный сноб! – выпаливаю я.

Его лицо становится пунцовым от злости. Между нами встают Ира с Игорем. Краем глаза замечаю, что Сережа ринулся в сторону Марка. Но Игорь успевает встать между ними и уводит своего друга. Я тяну Сережу к машине, а вслед доносится грохот перевернутых стульев и глухие звуки бьющейся посуды...

Ира подбегает ко мне и начинает извиняться за этого придурка. Успокаиваю, говоря, что ее вины здесь нет. Прошу девушку захватить мои вещи, и мы отъезжаем.

По дороге Сережа не досаждаёт меня расспросами, за что я ему безмерно благодарна. Из динамиков доносится приятный голос Сати Казановой в дуэте с Батиштой. Песня «Чувство легкости» заканчивается, и я прошу Сережу поставить ее на повтор. До самого дома играет одна и та же композиция.

– Сереж, прости, что сорвала твой выходной, – эмоции улеглись, и сейчас мне стыдно за свое поведение. Я не должна была звонить ему и просить приехать.

– Не знаю, что произошло между тобой и этим парнем, расскажешь сама, если захочешь, но знай, я всегда приду к тебе на помощь, поэтому не извиняйся, ты правильно сделала, что позвонила мне, – убирает прядь волос со лба. Наклоняется и нежно касается моих губ.

– Я провожу тебя до квартиры, – шепчет он.

Киваю в ответ. Возле квартиры я не сдерживаюсь и обнимаю его за талию, шепча «спасибо». Целует в макушку и уезжает на лифте.

Тетя удивлена моим возвращением, но разговоры решает оставить до утра. Ложусь спать и как только закрываю глаза, снова вижу их, Марка и Снежанну. Когда-то я была отдана такой же страсти. Воспоминания лавиной накрывают меня...

Глава 10

1 год и пять месяцев назад

Влас рисует пальцем узоры на моем животе. От его прикосновений я чувствую приятное тепло, разливающееся волнами по всему телу. Он всегда нежен со мной, словно я хрупкое стекло.

– После возвращения из дома ты всегда грустная. Почему? – шепотом спрашивает он, хотя в комнате мы одни. Моя соседка придет только завтра.

Печально вздыхаю. Не знаю, стоит ли ему рассказывать о своем отце. Семья Власа абсолютно другая. Мы будто из разных миров.

– Маша? – дотрагивается до моей щеки и заставляет посмотреть на него, – Расскажи мне, что случилось. Я же вижу, что ты чем-то расстроена.

– Все хорошо. Правда, – заверяю его и улыбаюсь. – Лучше расскажи, чем ты занимался на выходных? – пытаюсь увести разговор от неприятной мне темы.

– Понятно, – ложится на спину.

– Влас? – кладу голову ему на грудь.

– Что? – пытается придать тону голоса безразличие.

– Это семейное, понимаешь? – тяжело вздыхаю.

Проходит время, прежде чем он разворачивается и нависает надо мной.

– Как ты не можешь понять, что я люблю тебя, и все, что происходит с тобой, для меня важно! – возмущенно произносит Влас.

Глаза в глаза. Синхронный стук сердец. Дыхание в унисон. Губы сплетаются в страстном поцелуе.

– Я люблю тебя, Маша, – шепчет в губы, – и видеть, как тебе плохо, мне невыносимо. Хочу быть для тебя всем: семьей, защитником, другом, братом, любовником. Всем, понимаешь? Хочу, чтобы ты доверяла мне, – Влас не на шутку рассердился.

– Влас, – мой голос отдает хрипотцой.

– Знаешь, что я делал все выходные?

Отрицательно качаю головой.

– Рассматривал твои фотографии. Два дня я только и думал о тебе, о нас. Засыпал и просыпался с одной мыслью – о тебе. Тебя нет рядом, и все валится из рук. Я не знаю, что со мной, сам в шоке, но знаю одно – без тебя мне плохо, – протяжно вздыхает.

– Ох... Влас... – глаза щиплет от непрошенных слез.

– Маша, – перебивает меня, – я люблю тебя так, что самому страшно от этих чувств. Теперь я понимаю, что значит «потерял голову», – ухмыляется, – доверься мне, любимая. Прощу, – ласково проводит по моей щеке пальцем, вытирая слезинку.

– Хорошо, – шепчу я.

Нежно касается моих губ, а затем ложится на бок так, чтобы мы смотрели друг другу в глаза, и я рассказываю ему о своей семье. Влас внимательно слушает, не перебивая, только по его хмурому взгляду понимаю, что ему не нравится мой рассказ.

– Ужасно видеть родного человека абсолютно другим. Раньше папа был для меня примером во всем, а теперь я содрогаюсь от ужаса, что мой муж будет таким же, – поднимаю глаза на Власа.

– У нас никогда так не будет, – крепче меня обнимает, – обещаю тебе, – целует в висок.

Прижимаюсь к его груди. Я верю! Верю как самой себе. Я целиком и полностью доверилась этому человеку.

Я кружусь перед зеркалом. Сегодня День влюбленных, и скоро должен приехать Влас. Я в прекрасном настроении, но все же немного нервничаю.

– Красотка! – Рита смотрит на меня с восхищением, – Влас итак пылинки с тебя сдувает, а теперь вообще будет бояться дышать в твою сторону, – шутя, подначивает меня подруга.

– Я так счастлива! – прикладываю ладони к щекам, которые буквально горят.

– Это и слепой заметит, – смеется, – ну все, беги уже, а то твой принц тебя заждался, – Рита подает мне пальто.

Последний раз бросаю взгляд на свое отражение в зеркале. Платье дымчатого цвета до колен сидит идеально. Волосы распущенны и струятся по спине легкими волнами. Всё как любит Влас.

– Хорошо тебе отметить день влюбленных, – целую подругу в щеку и выхожу из комнаты.

– Машенька, какая ты красивая! – останавливает меня вахтер.

– Спасибо, Нина Владимировна. Меня сегодня не ждите, – предупреждаю ее.

– Поняла уже, – подмигивает мне.

Открываю входную дверь, и меня сразу пробивает озноб от мороза. Брр, как сегодня холодно. Влас стоит возле машины. В руках у него охапка пурпурных роз. Боже! Какие они красивые! А он... я не могу оторвать взгляд от своего парня, который смотрит на меня с нежностью. У меня нет никаких сомнений, что он меня любит. Моя душа ликует. Он самый дорогой мне человек после мамы. Иногда даже становится страшно от мысли, а вдруг мы бы не встретились... Влас медленно идет ко мне на встречу, наши глаза прикованы друг к другу. Мое сердце грохочет в груди, ускоряя ритм от переизбытка чувств к этому парню. Он подходит, вручает цветы и очень бережно берет мое лицо в ладони, прикасается к губам в нежном поцелуе, потом отстраняется и всматривается мне в глаза.

– Машенька... Моя девочка, – прислоняется своим лбом к моему и закрывает глаза. Мы стоим на крыльце общежития, как безумно влюбленная парочка. И нам дела нет до окружающих. Наплевать на всех и всё... И пусть весь «мир» летит к чёрту. Сейчас есть только мы. Чувствую себя бесконечно любимой и желанной женщиной!

– Спасибо за цветы – шепчу я.

– Маша, – сердце готово выпрыгнуть из груди, когда он шепчет мое имя и смотрит так, словно я самое прекрасное создание на Земле, – я люблю тебя, – снова дарит один из своих страстных поцелуев. Мне всегда будет мало его прикосновений и поцелуев, его всего.

Отстраняется и обнимает за талию.

– Идем, моя принцесса, – радостно произносит Влас.

– Ты как всегда не скажешь, куда мы едем? – прикусываю губу.

– Как всегда, – подмигивает и улыбается.

Как только мы отъезжаем от здания, Влас включает аудиосистему, и мы наслаждаемся песней «Тебе принадлежу»:

Ты мои слезы

Ты мое сердце

Ты частичка тепла

Никуда мне не деться

Моя жизнь только ты

От тебя она зависит

Если ты уйдешь

На волоске она повиснет

Я касаюсь твоих губ

Я касаюсь твоих плеч

Теплоту твоих глаз

Я хочу в душе сберечь

*Не держи меня пожалуйста когда я уйду
Ведь я целиком и полностью Тебе принадлежу...*

Сердце неистово колотится от его послания через музыку. Смотрю на своего любимого человека. Он не сводит взгляд с дороги, а я, пользуясь моментом, люблю его красивым лицом. Мой подарок с небес, правда, не знаю за какие заслуги.

Мы подъезжаем к одному из самых дорогих ресторанов в городе. Я начинаю ерзать на сиденье от волнения, потому что не привыкла посещать такие места.

– Маш, прекрати нервничать, – Влас берет мою руку и подносит к своим губам.

– Ты же знаешь, я чувствую себя не комфортно в таких пафосных заведениях.

– Привыкай, нам придется часто в них бывать, – улыбаясь, произносит он.

– Я постараюсь, но ничего не обещаю, – обреченно вздыхаю.

Влас выходит из машины и, как истинный джентльмен, открывает мою дверь, и подает руку.

Администратор провожают нас в вип-кабинку, где я немного успокаиваюсь. Влас, как обычно, делает заказ на свое усмотрение. А я настраиваю себя, чтобы вручить ему свой подарок. Очень сложно что-то подобрать для человека, у которого есть абсолютно все, но меня спас сокурсник. Семен держит небольшую мастерскую, где занимается гравировкой надписей практически на всех изделиях. Я остановила свой выбор брелке.

– Влас, – наконец, решаюсь я.

В этот момент входит официант с серебряным блюдом на подносе и останавливается в дверях.

– Маш, – прикладывает палец к моим губам и слегка улыбается, – прости. Я хочу... в общем, сюрприз для тебя, – Влас замолкает. Волнуется. Не пойму, что происходит. Смотрю на него с удивлением. Он подзывает официанта кивком головы. Тот подходит с подносом к нам ближе. Мой парень поднимет крышку, и я вижу маленькую бархатную коробочку красного цвета в форме сердца. Влас берет ее в руки и смотрит внимательно на меня. Я не знаю как себя вести, просто сижу, приросшая к стулу. Сердце стучит так, что мне, кажется, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Влас подходит ко мне и подает руку, слегка тянет на себя, помогая встать.

– Маш, не нервничай ты так. Кхм, – прочищает горло, по нему заметно, что он взволнован не меньше меня. Улыбается. – Я тоже волнуюсь. Для меня это в первый раз, – смотрит в глаза. – Знаю, что мы еще молоды для семейной жизни, но я хочу всегда быть с тобой. Ты мое ВСЕ. – Открывает коробочку. Я просто теряю дар речи. В горле пересыхает, не могу вымолвить ни слова.

– Это кольцо – мое обещание, что я навсегда ТВОЙ, – смотрит мне в глаза. – Не молчи, – смеется, – скажи что думаешь? Ты будешь моей навсегда? – не в силах от волнения вымолвить свой ответ, я бросаюсь ему на шею и целую в губы. Влас крепко обнимает меня, подхватывая и углубляя наш поцелуй, его язык сплетается с моим, и мы сливаемся в головокружительном водовороте чувств. Я задыхаюсь и отстраняюсь первая.

– Ну, что скажешь? – Влас приподнимает бровь и ухмыляется, – Ты моя навсегда?

– Да, да, да! Я люблю тебя.

– Я думал, что ты мне никогда не скажешь этих слов, – его лицо озаряет счастливая улыбка. Берет мою левую руку и надевает кольцо на безымянный палец.

– И я тебя люблю, моя Принцесса. Мы связаны теперь навсегда, – подносит мою руку к губам и нежно целует, – а когда ты станешь моей женой, я надену кольцо и сюда, – целует безымянный пальчик правой руки, нежно поглаживая.

Я смотрю на колечко. Такое красивое. Оно небольшое и, наверное, из белого золота, а посередине камушек, который так ярко переливается. Скорее всего, это бриллиант.

– Спасибо тебе. Очень красивое кольцо, но слова твои еще красивее, – на глаза наворачиваются слезы.

– Нет, так дело не пойдет, – Влас улыбается и вытирает маленькую слезинку, успевшую всё же скатиться по моей щеке, – у нас сегодня праздник. Помнишь? – целует меня в кончик носа. – А теперь давай праздновать. Закажем поесть, а то я так перенервничал, что проголодался, как зверь.

– Самый лучший подарок, который я когда-либо получала. Спасибо, любимый, – шепчу ему на ухо, а затем отодвигаюсь и накрываю его губы в поцелуе. Влас отвечает на мой поцелуй, который из невинного перерастает в чувственный, и мы не сразу находим силы разорвать его. Мне хочется быстрее покинуть это заведение, чтобы оказаться в его объятиях.

– У меня тоже есть для тебя подарок, – я по-прежнему обнимаю своего парня за шею, а он держит меня за талию. Наши лбы соприкасаются.

– Я в предвкушении, – облизывает губы.

– Ты не о том подумал, – смеюсь.

– Я только об этом и мечтаю, – касается моих губ.

– Влас, подожди, – освобождаю его из своих объятий и тянусь к своей сумочке. Вынимаю оттуда маленькую синенькую коробочку и вручаю ее Власу. Живот стягивает в нервный узел в ожидании его реакции.

– Возможно, в этом мире ты всего лишь человек, но для меня ты – весь мир! – читает надпись на брелке.

Мои руки дрожат. Сейчас я оголила свои чувства перед ним. Я не жалею об этом, так как уверена, Влас никогда не сделает мне больно. Он поднимает глаза, в которых стоят слезы, и мое сердце готово разорваться на тысячи мелких кусочков от любви к этому мужчине.

– Маша, девочка моя, как же я тебя люблю, – обнимает меня и крепко прижимает к своей груди. Я слышу, как быстро и гулко бьется его сердце. Дух захватывает от этого звука.

Мы стоим так, пока эмоции не отпускают. Когда волнение и эйфория от подарков стихает, мы наслаждаемся прекрасным ужином. Превосходная кухня, живая музыка и романтическая атмосфера делают все происходящее сказочным. Я чувствую себя настоящей принцессой. На несколько минут все происходящее кажется мне сном, и я легонько щипаю себя, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Тебе понравился ужин? – Влас берет мою руку и целует внутреннюю сторону ладони.

– Ты еще спрашиваешь? – улыбаюсь, – все замечательно. Это самый лучший день в моей жизни.

– Я думаю, ночь будет намного лучше, – его коварная улыбка заставляет трепетать моих бабочек в животе.

– Я не сомневаюсь, – осмелев от шампанского, произношу я, не сводя с него глаз.

Его взгляд кричит о желании и, не теряя времени, мы покидаем ресторан. Нам стоит немалых усилий сдерживать себя в машине, но как только мы добираемся до лифта, даем волю своей страсти. Тяжело дыша, мы выходим из лифта. Влас не сразу попадает ключом в дверной замок и рычит от нетерпения, вызывая у меня смех. Наконец, дверь открыта. Я успеваю только скинуть пальто. Любимый прижимает меня к стене и обрушивается с поцелуем на губы, шею, спускаясь постепенно к ключице. Он прижимается ко мне всем телом, и я чувствую его возбуждение. По телу пробегает приятная дрожь. Мой. Только мой. Хочу, хочу его.

– Моя девочка, люблю тебя... безумно, – шепчет он между поцелуями.

Его рука пробирается под платье и сжимает ягодицы, усиливая мое желание. Палец касается тонкого кружева, вырывая из меня стон. Стаскиваю с него пальто, нащупываю пуговицы на рубашке и пытаюсь дрожащими руками расстегнуть. Все тщетно. Дергаю, распахивая рубашку, и пуговицы разлетаются в разные стороны, издавая легкий стук, соприкасаясь с полом.

– Какая нетерпеливая, – шепотом, тяжело дыша от возбуждения, произносит Влас, – и вся моя.

Его палец пробирается под трусики, и я издаю всхлип от долгожданного томления.

Круговые движения вокруг клитора вырывают из меня протяжный стон. От возбуждения мое тело горит, еще немного – и я взорвусь.

– Пожалуйста... пожалуйста..., – умоляю я.

– Чего ты хочешь, моя Принцесса? – шепчет на ухо.

– Не останавливайся, – нахожу его губы и впиваюсь в них. Наши языки сплетаются в диком танце страсти и вожделения. Я практически кончаю от умелых ласк, но Влас останавливается, и я хнычу, прижимаясь к нему.

– Влас...

Он подхватывает меня на руки и несет в спальню.

– Сейчас, любимая, потерпи немного, – касается моих губ.

Аккуратно кладет меня на кровать, и я чувствую прохладу на разгоряченной коже.

– Закрой глаза, – говорит Влас. Прикрываю веки и слышу звуки, похожие на щелчки зажигалки.

– Долго еще? – издаю нервный смешок.

– Открывай.

Приподнимаюсь на локтях и осматриваю комнату, усеянную лепестками роз и декоративными свечками.

– Боже! Какая красота! – шепчу я и перевожу взгляд на своего парня, который избавляется от одежды. Сглатываю при виде его красивого и статного тела.

Мой мужчина великолепен! Мой мужчина идеален. Влас медленно подходит ко мне и бережно берет мою ногу, целует. Избавляет ее от чулка и снова осыпает поцелуями, не торопясь, поднимается вверх. То же самое проделывает с другой ногой. Снимает с меня платье, покрывая мое тело нежными поцелуями. Медленно снимает трусики.

– Влас, пожалуйста... – сгорая от желания, умоляю я.

Раздвигает мои ноги. В нетерпении я выгибаюсь ему на встречу. От предвкушения замуриваю глаза, затаив дыхание. Он пристраивается к моему разгоряченному и влажному входу. Я стону. Влас тяжело дышит. Видно, как ему тяжело совладать со своим возбуждением. И, наконец, входит в меня, медленно растягивая мою плоть вокруг своего члена. Я не сдерживаю крик от наслаждения. Подстраиваюсь под его ритм, и мы движемся в унисон. Его губы опускаются на мой сосок, слегка посасывая и покусывая. Я впиваюсь ногтями в его плечи.

– Люблю тебя, Маша, – шепчет он, поднимаясь от груди к губам, которые потом сминает в жарком поцелуе, глотая мои признания.

Страсть берет над нами верх. Комнату разрывают стоны и звук соприкасающихся тел. Мое тело дрожит, чувствую внутри нарастающую волну экстаза, стенки влагалища сжимаются. Влас ускоряет темп, он тоже уже на грани.

– Давай моя хорошая... кончай, – задыхаясь, произносит Влас.

И я взрываюсь в головокружительном оргазме. Влас следом за мной. В комнате тишина, только слышится наше тяжелое дыхание, постепенно переходящее на ровный ритм. Влас скачивается с меня. Легкие поцелуи на плечах возвращают в реальность, и я нежусь от удовольствия.

– Это было... – облизываю пересохшие губы.

– Офигенно, – заканчивает за меня Влас, – но это только начало, – и мой сосок оказывается в плену его губ.

Новая волна желания зарождается внизу живота. Я хочу, чтобы эта ночь длилась вечно...

Глава 11

За всю ночь мне так и не удалось сомкнуть глаз. Поток воспоминаний накрыл меня, как снежная лавина, и я позволила себе окунуться в прошлое, упиваясь счастливыми минутами. Иногда мне кажется, что все это было не со мной, но память доказывает обратное. Это была я: счастливая, влюбленная, наивная девочка, верившая в светлое будущее. Как бы мне хотелось все забыть, или вычеркнуть из памяти некоторые моменты, разрывающие мое сердце на части, но, увы, пока у меня ничего не получается. Остается только смириться и ждать, когда время залечит мои душевные раны. А может дело во мне самой, и это я не хочу их отпускать? Я не знаю. Вчерашний день показал мне – я еще не готова отпустить прошлое и жить настоящим. Хочу вернуться к полноценной жизни, как раньше, до того как... Кого я обманываю? Как раньше, уже не будет никогда. Устало вздыхаю и поворачиваюсь на бок. Я так радовалась предстоящей поездке с друзьями на озеро, но в итоге все пошло наперекосяк. При одном воспоминании о нашей перепалке с Марком становится дурно. Не стоило так реагировать на него. Я и сама не знаю, почему так разозлилась. Может это наглые ухмылочки и подколы весь день, а потом участие и сострадание из-за моей пораненной коленки, а в довершении всего, обжигалки именно в моей комнате повлияли так на меня. Фу! Даже вспоминать мерзко. Ну, вот почему он меня все время достает? Ведь явно было видно, что он специально вел себя так вызывающе, чтобы позлить и спровоцировать на ссору. А зачем он все время пялился на меня, целуясь с этой Снежаной? Я же видела, как он смотрит. Или мне просто кажется? В общем, таких бабников, а появление его с новой пассией Снежаной это подтверждает, лучше обходить стороной.

А вот Сережа другое дело. На душе становится тепло при одном воспоминании о нем. Примчался ко мне по первому зову. Какой же он все-таки хороший. С улыбкой на лице натягиваю на голову одеяло. Радует одно, что сегодня выходной. Никого не хочу видеть. Да и перед Ирой неудобно. Испортила человеку весь праздник. Интересно, а сколько время уже? Беру мобильный с прикроватной тумбочки и включаю его. Несколько пропущенных от Иры и парочка от Сергея. Становится стыдно, что заставила их волноваться. Тяжело вздыхаю и откладываю мобильный. Знаю, меня ждет еще не один серьезный разговор, но только не сейчас. Слышу, как тетя вышла из ванной. Понимаю, что надо еще и ей как-то объяснить причину своего преждевременного возвращения домой. Но вот только что объяснять, если я сама толком ничего не понимаю. С неохотой встаю с кровати, направляясь в ванную. После принятия прохладного душа чувствую себя немного бодрее, но бессонная ночь все же дает о себе знать. Плечусь на кухню. Лина и Таня уже завтракают.

- Доброе утро, – здороваюсь я, но получается вяло.
 - Ну и вид у тебя, – сразу подмечает тетя, – ты спала вообще?
 - Нет, – машу отрицательно головой и отпиваю свой кофе.
 - Кажется, ты собиралась с ночевкой остаться, – приподнимает бровь.
 - Ага, – обхватываю чашку руками.
 - И? Ты сама расскажешь или мне каждое слово из тебя вытягивать?
- Устало вздыхаю и объясняю ей свое возвращение домой с раной на коленке.
- Ты серьезно считаешь, что я поверю в эту чушь? – возмущенно хмыкает тетя.
 - Ладно, – тяжело вздыхаю, – Я поссорилась с одним человеком, а если быть точнее с другом Иры, – признаюсь я.
 - Что за друг? – удивленно интересуется тетя.
 - Кто такой друг? – спрашивает Лина.

– Друг – это человек, который будет с тобой рядом, когда тебе хорошо или плохо, – поясняю я. Вкратце пересказываю всю злополучную историю моей поездки. Таня спокойно выслушивает и выносит вердикт.

– И все? Из-за этого ты вернулась? – возмущенно восклицает тетя.

– А этого недостаточно? – удивляюсь.

– Если только этот парень не симпатичен тебе.

– Абсолютно не заинтересована в этом типе, – фыркаю я с отвращением.

– Ну... и ладно, – протяжно произносит тетя и внимательно смотрит мне в глаза. – Думаю, ты еще не готова к новым отношениям, – замолкает и задумывается. – Я понимаю, тебе все еще сложно все забыть и твои кошмары, и бессонные ночи тому доказательство. Но ты должна понять, что жизнь продолжается...

– Я знаю, – перебиваю ее.

– Позволь я закончу.

– Хорошо, – вздыхаю..

– Ты здесь почти два месяца. Это не много, но и не мало. За это время ты даже не пытаешься изменить свою жизнь.

Я начинаю возражать.

– Маша, запомни, никто не сможет тебе помочь, если ты сама того не захочешь. Все что с тобой случилось – ужасно, но в этом есть и твоя вина.

Я киваю, соглашаясь.

– Времени прошло уже достаточно, хватить себя корить и жалеть. Пора бы уже отпустить прошлое и открыть двери для будущего. Я не призываю тебя начинать новые отношения, но тебе уже пора что-то менять в своей жизни. И мне кажется начать надо с учебы.

– Учеба? – удивленно переспрашиваю я.

– Ну да. Ты же не собираешься всю жизнь работать официанткой. Новый студенческий коллектив, новые друзья, новая жизнь. Тебе сейчас это необходимо. Хватит уже киснуть. Ты умная девочка, учеба тебе всегда давалась легко. Не упускай свой шанс. Подумай, пожалуйста, над моими словами.

Если честно, я не рассматривала свою жизнь в столь далекой перспективе. Таня права я живу одним днем. И, кажется, пришло время все менять.

– Хорошо. Я подумаю, – не уверенно обещаю я.

– Только не долго думай, – вздыхает тетя, – лето быстро пролетит.

После завтрака мы с Линой идем гулять. На детской площадке встречаем Ингу и Адель. Девочки убегают играть в песочницу, а мы садимся на лавочку. Инга делится смешными историями про хитренькие проделки дочки, а я рассказываю про Лину. Мне нравится Инга. Она приветливая, веселая, добрая. С ней легко общаться, и мы быстро нашли общий язык и даже подружились. От нее веет домашним теплом и уютом. Уверена, что ее муж счастлив с ней. Хотя она часто жалуется на его командировки.

– В эти выходные поедem к маме на дачу, – весело заявляет Инга.

Сердце сжимается. Тоска по маме окутывает меня. Я очень скучаю по ней.

– Клубника поспела. Надо маме помочь собрать урожай. Я привезу и вас угощу клубникой, – мило улыбается.

– Спасибо, конечно, но не удобно как-то. Мы можем купить, – предлагаю я.

– Перестань. У мамы ее много. Она уже сварила варенья на зиму, – ее энтузиазм заражает, и я не могу сдержать улыбку.

– О! А у меня идея, – радостно восклицает Инга, – а поехали с нами. Девочки поплескаются в бассейне, а мы ягоды соберем. Давай, соглашайся! Пожалуйста. Природа, воздух – красота. Вместе будет веселее.

Где-то я такое уже слышала.

– Ехать с Линой куда-то? Ты серьезно? – смеюсь. Крик ребенка заставляет меня обернуться. Сестренка выгоняет какого-то мальчика с песочницы. – Ну, ты сама видишь, – говорю я и бегу к детям. Успокоив мою сестренку, а это стоит немалых усилий, возвращаюсь к Инге.

Спустя полчаса мы завершаем утреннюю прогулку и направляемся в сторону дома.

– Маш, ты все же подумай о моем предложении, – на прощание говорит Инга.

Не хочу обидеть ее категоричным отказом, поэтому обещаю подумать

Преодолевая нервную дрожь, переступаю порог кафе. Ира замечает меня, и радостная улыбка озаряет ее лицо. Девушка машет мне рукой в знак приветствия. Я разговаривала с ней по телефону, перезвонив ей вчера. Она извинялась за неожиданное появление Марка на озере и его возмутительное поведение. А еще она предупредила, чтобы я не глупила и в понедельник обязательно выходила на работу. Но мне до сих пор стыдно перед всеми за нашу перепалку с Марком. Вдыхаю полной грудью и подхожу к ней. Обменивается приветствиями. Ира просит одну из официанток присмотреть за баром, и мы направляемся в комнату для персонала.

– Ты как? – спрашивает она, с тревогой глядя в глаза. – Давай присядем, – указывает на небольшой диванчик. Мы садимся.

– Хорошо, а ты? – вздыхаю и опускаю голову, – Ир, прости меня, пожалуйста, мне так стыдно за свою не сдержанность. Не знаю, что на меня нашло. Я испортила тебе праздник, – закрываю лицо руками.

– Вот ты, Машка, дурочка, – ласково обнимает меня за плечи. Кошусь на нее, услышав слова дурочка. – Прости, – сдерживает улыбку Ира.

– Это было ужасно. Ваш друг..., – не могу подобрать слова.

– Сорвался с катушек и вел себя как придурок, – продолжает девушка.

– Точно, – соглашаюсь с ней.

– После твоего отъезда с ним и Петрович поговорил, и Игорь, – вздыхает, – и я, конечно. Он разгромил весь стол с продуктами, – смеется. – Да уж, Марк устроил всем сюрприз. Вот сколько его знаю, а Игорь еще больше с ним знаком, ничего подобного никогда за ним не замечали. Мне, кажется, он и сам толком не понял, почему вспылит. Последнее время на работе напряг у них. Там какой-то крупный контракт обсуждается, наверное, просто устал и нервы сдали. Он, конечно, потом извинился. Думаю, он извинится и перед тобой. Хмм... когда увидит, – добавляет Ира.

Я больше ничего не хочу слышать о Марке, поэтому стараюсь быстрее закончить наш разговор.

– Хорошо, а теперь мне надо работать.

Только слова слетают с моих губ, в комнату входит Петрович.

– Машенька, дочка, как ты?

– Здравствуйте, Аркадий Петрович. Со мной все в порядке, – слышу, как эти двое хихикают.

– Ну, я пошла работать, – говорит Ира и оставляет нас двоих.

– Мне нужна твоя помощь. Задержишься на полчаса после смены?

– Конечно. А что нужно сделать?

– Подарки собрать. Загляни потом ко мне, хорошо?

Киваю в ответ. Переодеваюсь и бегу в зал, где меня ждут голодные клиенты. Обслуживая один столик за другим, я невольно бросаю взгляд на дверь. Время обеда, а это значит скоро должен появиться Марк. Ком подкатывает к горлу при одной мысли о нем.

Появляется свободная минутка, и я устраиваюсь возле барной стойки.

– Чего изволите, девушка? Коктейль, шампанское? – шутит Ира.

– Минеральной воды.

– Так неинтересно, – корчит гримасу. Снова бросаю взгляд на дверь.

– Маш?

Смотрю на Иру. Качает головой, скрестив руки на груди.

– Хватит пялиться на дверь, – виновато опускаю глаза, – и перестань дергаться. Марк не придет. Он вчера уехал в командировку. Резко поднимаю голову.

– Правда? – облегченно выдыхаю.

– Да, и если он придет, а он когда-нибудь явится сюда, ты не должна вести себя так, будто что-то натворила. Кому должно быть стыдно так это Марку. Поняла меня?

– Ага, – киваю и благодарно улыбаюсь. Остаток дня проходит быстро. Несмотря на то, что сегодня понедельник, клиентов очень много и приходится буквально летать по залу, принимая заказы. Как обычно к четырем часам подъезжают Лина и Сережа. Я прошу их подождать на террасе. Естественно Сергей балует сестренку сладостями. Оставляю их и спешу в кабинет шефа. На полу лежат коробки, а на столе и стульях конфеты, разные сладости и детские игрушки.

– Это для ваших внуков? – удивленно спрашиваю я, подходя к столу.

– Можно и так сказать, – смеется Петрович.

– Значит, я должна разложить все это по коробкам? – уточняю задание.

– Да, пожалуйста. У меня там поставщик приехал. Справишься одна?

– Конечно.

Я управляюсь за двадцать минут. Когда последняя игрушка опускается в коробку, возвращается Петрович.

– Спасибо, дочка. День сегодня суматошный. Ничего не успеваю. Надо еще успеть заехать в детский дом, – устало опускается в кресло.

– Детский дом? – тихо переспрашиваю я, опускаясь на стул.

– Да, а почему тебя это удивляет? – улыбается.

– Сейчас не каждый будет помогать чужим детям, – пожимаю плечами.

– Если есть возможность, то почему бы не помочь. Тем более мне одинокому старику много не надо, а детишки в этом нуждаются, – я чувствую печаль в его голосе.

– Вы очень хороший человек, Аркадий Петрович.

– Как и ты, – улыбается и подмигивает мне. С этим я могу поспорить, но не сейчас.

– А давно вы занимаетесь благотворительностью?

– Моя жена Наденька работала в этом детском доме. Сама она детдомовская была. После смерти супруги я посчитал, что должен продолжить ее дело. Она так любила малышей. Судя по грустному взгляду, я затронула болезненную тему для Петровича.

– Простите... я не...

– Все в порядке, дочка, – его губы растягиваются в улыбке, – это жизнь. Люди стареют и умирают.

А вот эту тему мне совсем не хочется продолжать.

– Если на этом все, то я пойду? – поднимаюсь на ноги.

– Машенька, а ты не хочешь поехать со мной? – неожиданно для меня спрашивает шеф.

– Сейчас?

– Да.

– Нет, сейчас я не могу. Сестренка ждет, – оправдываюсь я.

– Хорошо. Тогда беги к своей сестренке. Как-нибудь в другой раз возьму тебя с собой. Там такие детишки хорошие. В груди щемит от его слов. Прощаюсь и иду на террасу.

Лина с довольной улыбкой на лице встречает меня и начинает пересказывать, чем ее угощал Сережа. Я наблюдаю за сестренкой и радуюсь тому, что у нее есть люди, которые ее балуют и любят в отличие от детей, которых бросили родители.

– Когда-нибудь она тебя разорит, – замечаю я.

– Пока ее запросы мне по карману, – смеется Сережа.

Я не удивлюсь, если в старости он тоже будет помогать сиротам. От этой мысли моя симпатия к этому парню увеличивается в разы. Мы берем Лину за руки и идем домой, как обычно через парк. Дойдя до скамейки, садимся с Сережей, а Лина пытается догнать голубей. Молча наблюдаем за ней, и я не замечаю, как моя рука оказывается в руке Сергея. Он нежно проводит большим пальцем по внутренней стороне ладони. Я чувствую спокойствие и умиротворение. Мне нравится, как его прикосновения действуют на меня. С ним рядом я в безопасности, и у меня появляются проблески надежды на что-то лучшее в своей жизни.

– Сереж, спасибо еще раз, что забрал меня в субботу. Он притягивает меня за плечи к себе и утыкает носом в волосы, вдыхая их запах.

– Маша, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Всегда.

Устраиваюсь у него под боком и наслаждаюсь летним солнышком и теплом его тела.

Уже почти девять, а Тани до сих пор нет дома. Она не предупреждала, что задержится. Звонить ей не решаюсь – вдруг важное совещание. Набираю в ванну воды, и веду Лину купаться. На свой страх и риск позволяю ей немного побаловаться. Наблюдают за тем, как она раскидывает во все стороны пену. И все-таки, я уже не могу жить без этой несносной девочки.

– Пузыли! – визжит сестренка. Опускаю ей на голову огромную мыльную массу. Звонкий смех заполняет комнату.

– Есё, – просит Лина.

Повторяю действие несколько раз, а затем с трудом уговариваю помыться. Вытаскиваю ее из ванны и заворачиваю в полотенце. Она хнычет и кривит свое недовольное личико. Мы выходим из ванной комнаты и сталкиваемся с ее мамой.

– Привет, – устало произносит она, сбрасывая туфли, – ты приготовь Лину ко сну, а я уложу ее.

Мы направляемся в детскую. Таня присоединяется к нам, когда Лина в пижаме лежит на кровати.

– Нам надо поговорить. Дождись меня, хорошо?

Становится не по себе от ее слов. Надеюсь, она не попросит меня вернуться домой. Мне нравится здесь. Мне нравится моя новая жизнь.

Нервно посматриваю на часы, висящие на стене. Сегодня тетя дольше обычного укладывает дочь. Что же произошло и о чем она хочет поговорить со мной? Появление Тани на кухне через двадцать минут одновременно снимает напряжение и заставляет понервничать.

– Что-то случилось? – спрашиваю я, едва она садится на стул.

– Да, и мне нужна твоя помощь, – внимательно смотрит на меня. Я с облегчением выдыхаю, понимая, что она не выгонит меня.

– Конечно, что нужно сделать?

– Меня отправляют на курсы повышения квалификации в Чехию пока на месяц, но может быть и дольше, сейчас точно не могу сказать.

Меня охватывает страх. Все это время ответственность за Лину ложится на мои плечи, а это слишком.

– Как ты уже, наверное, поняла, мне нужна твоя помощь в присмотре за Линой. Виктор и Сережа будут помогать тебе во всем, – продолжает она, не услышав ничего в ответ, —

Понимаешь, я не могу отказаться. От этих курсов зависит мой карьерный рост. Я столько сил приложила и не хочется упустить шанс.

– Понимаю, – наконец, произношу я. Хотя понятия не имею, как мы будем здесь без нее.

– Ты справишься. Лина уже привыкла к тебе... Немного.

Вот это и пугает. Мы с Линой только-только узнаем друг друга. А что будет, когда уедет Таня, неизвестно.

Я смотрю, как Лина мирно посапывает. Сегодня она вновь капризничала перед сном.

Сестренка очень скучает по маме. Надеюсь, Таня скоро вернется. Потому что эти две недели прошли ужасно. Лина постоянно спрашивает о маме и часто плачет. Сложно объяснить ребенку, что взрослым нужно работать. Целую ее в висок и на цыпочках выхожу из комнаты.

– Заснула? – спрашивает Сережа.

Он сидит на полу, прислонившись к дивану. Сажусь рядом и сразу оказываюсь в плену его рук. Если бы не он, то мне пришлось бы нелегко. Отец Лины так и не появился ни разу. Видимо, материальная помощь это и есть его вклад.

– Да, но ты же слышал, сколько было слёз, – устраиваюсь удобнее у него под боком.

– Главное, что Лина уснула, – легкий поцелуй на моей шее.

– Что ты смотришь? – интересуюсь. Мне нужно отвлечься от этих приятных и возбуждающих ощущений. Сережа мне нравится, очень нравится, но я не хочу спешить. Если быть честной, то мне немного страшно начинать новые отношения, и в это раз я буду осмотровельнее, ступая на тонкий лед.

– Теннис, – прищуривается Сережа, лукаво улыбаясь.

– Ясно, – прыскаю от смеха.

Он пристально смотрит на меня, а потом говорит то, что вгоняет меня в краску.

– Тебе очень идет смех. Почаще улыбайся, солнышко.

Я не успеваю ничего ответить. Сережа наклоняется и накрывает мои губы своими. Нежно и неторопливо он словно пробует меня на вкус. Его рука опускается на мою талию и прижимает к себе.

Запускаю руки в его волосы и углубляю поцелуй. Отстраняюсь, тяжело дыша. Он проводит языком по моей шее, возвращая меня в реальность. Упираюсь руками ему в грудь, чуть отталкивая.

– Сереж, – шепчу я.

– Прости, я не могу сдерживать себя, находясь рядом с тобой, – прислоняется лбом к моему лбу.

От меня не остается незамеченным его возбуждение. Сережа обнимает меня за талию, притягивает к себе и утыкается в макушку. Слышу, как грохочет его сердце. Мы оба тяжело дышим, пытаюсь поймать нормальный ритм дыхания.

– Я, пожалуй, пойду, – произносит он спустя несколько минут.

Думаю, так будет лучше. Иначе мы можем не совладать с собой. Обхватывает ладонями мое лицо заставляя посмотреть ему в глаза.

– Если бы ты только знала, как я хочу тебя, – говорит он. Отпускает меня и, не оглядываясь, идет к выходу.

– Ничего не забыли? – спрашивает Сережа перед тем, как выйти из квартиры.

– Нет, – улыбаюсь ему в ответ.

Лина прыгает в нетерпении быстрее оказаться в гостях у своей подруги. После долгих уговоров я приняла приглашение Инги поехать к ним на дачу, а Сережа с радостью предложил нас подвезти.

Через полчаса мы останавливаемся возле дома, огороженного забором. Из ворот появляется Инга, приветливо улыбаясь. Выходим из машины и обмениваемся приветствиями.

– До вечера, хорошо вам отдохнуть, – Сережа тянется за поцелуем, но я уклоняюсь, подставляя щеку. Мы не одни, и это меня смущает.

Он лишь смеется и запрыгивает в автомобиль. Просигналив на прощание, уезжает, оставляя за собой клубы пыли. К счастью, Инга никак не комментирует этот момент. Девушка знакомит меня со своей мамой, на которую она очень похожа. Анастасия Семеновна приветливая и радушная хозяйка. Сразу усаживает нас за стол и угощает чаем. Инга говорила, что ее отец

умер лет десять назад, а ее мама так и не вышла больше замуж. Жила сначала ради детей, а теперь ради внучки.

После чаепития мы идем собирать клубнику, а дети плескаться в бассейне, под присмотром бабушки. Ягод, действительно, очень много. Помимо них на участке много плодовых деревьев и грядки с овощами. Сразу вспоминаю, как трудилась дома в огороде.

– У мамы легкая рука. Вырастает абсолютно все, – говорит Инга, заметив мой оценивающий взгляд, – к сожалению, – вздыхает, – это не передалось мне.

– Но внешность у тебя однозначно мамина.

Девушка улыбается и переводит взгляд на свою маму, которая что-то объясняет девочкам. Собрав все до единой спелой ягодки, мы возвращаемся на веранду. Общим голосованием решено лепить вареники с клубникой. Сначала мы укладываем спать детей, которые после свежего воздуха и бассейна моментально засыпают, а мы втроем устраиваемся за столом. За разговорами время летит незаметно, и вот уже на столе горячее блюдо.

– Жаль Маркуши нет с нами, – вздыхает Анастасия Семеновна, – он так любит их.

– Ничего, пусть брат отдохнет, еще успеет поест вареников, вон еще и вишня будет, – рукой показывает на деревья в саду Инга, – ему отдых необходим, а то последнее время сам не свой, какой-то раздражительный.

– Это неудивительно, у него столько работы, – оправдывает сына мать, – скорей бы вернулся домой.

– Мам, как только он придет к тебе – мы налепим его любимых вареников с клубникой, – успокаивает Инга.

Сразу видно, что в их семье теплые отношения. То, как они говорят друг о друге с заботой, заставляет восхищаться. Едва мы приступаем к поеданию ароматных вареников, как раздается сигнал машины.

– К нам гости пожаловали что ли? – Анастасия Семеновна встает и выглядывает в окно, – Маркуша! Сынок легок на помине, – радуется женщина и выходит на террасу. Слышу знакомый голос. У меня замирает сердце. Вареник вместе с вилок выпадает из рук, ударяясь об стол разваливается и разбрызгивает все вокруг. В дверях появляется он – мой кошмар, который как рок преследует меня всюду. Инга бросается ему на шею, крепко обнимает и целует. Я сижу, вжавшись в стул, и мечтаю поскорее покинуть этот дом. Его взгляд скользит по родным лицам, а затем останавливается на мне. Сглатываю подступивший ком и пытаюсь унять дрожь.

Глава 12

Марк пристально смотрит на меня. Отчего по коже пробегает легкий холодок. По его взгляду невозможно понять, о чем он думает. Щурится. Отводит взгляд от меня на потрепанный вареник, валяющийся на полу. А потом его губы растягиваются в ехидной улыбочке.

– А как здесь эта криворукая оказалась? – поворачивается к сестре.

От его оскорбления вся моя нервозность уходит на второй план, сменяясь злостью. Он даже при своей семье не может сдержаться, чтобы не съязвить.

– Маркуша! – ахает Анастасия Семеновна, – Машенька наша гостья. Зачем ты так? – машет головой с укором. – С кем не бывает? Сейчас все уберем, – ласково улыбается мне. Затем поворачивается и выходит из кухни. Я вскакиваю и иду за ней.

Слышу голос Инги: – Марк, ты совсем сбрендил? Что это все значит? – возмущенно произносит она. Я останавливаюсь и, затаив дыхание, подслушиваю, что ответит этот гад.

– А что я такого сказал? – фыркает Марк.

– Ну, во-первых, ты оскорбил нашу гостью. А во-вторых, откуда ты знаешь Машу? – тон у Инги строгий и требовательный.

– Да имел возможность познакомиться, – вздыхает, – с этой... неуклюжей Машей, – насмехается гад.

Сжимаю кулаки. Ненавижу. Не желая больше слушать его гадости в свой адрес, быстро выхожу на улицу, где сталкиваюсь с Анастасией Семеновной.

– Машенька, ты уж прости моего сына.

– Вы не должны за него извиняться, – успокаиваю пожилую женщину. Каждый раз за него кто-то просит прощение. Все-таки Марку не помешало бы поучиться хорошим манерам.

– Он у меня хороший мальчик, – продолжает выгораживать его мама.

Да, конечно! Такой хороший, что хочется огреть его чем-нибудь. Вот его мама и сестра, действительно, хорошие люди. Но в семье не без урода.

– Анастасия Семеновна, все в порядке. Давайте, я сама уберу, – забираю у нее из рук совок и веник и возвращаюсь в дом.

Видимо, Марк и Инга говорили обо мне, так как оба замолкают при моем появлении.

Собираю вареник и снова выхожу на улицу. Возвращаемся мы уже вместе с Анастасией Семеновной. Она начинает суетиться, расставляя столовые приборы для Марка. Садимся за стол, но аппетита как не бывало. Ковыряюсь в своей тарелке, стараясь не привлекать к себе внимание. В сторону Марка не смотрю, но все время чувствую на себе его взгляд. Вот умеет он испоганить мне выходные. Просто напасть какая-то.

– Сынок, как твоя командировка? Ты даже не заехал, как вернулся, и сразу улетел в отпуск, – интересуется их мама.

– Все хорошо, мам. Почти все готово для подписания контракта. Остались некоторые штрихи, думаю, к осени подпишем. Партнеры должны приехать. Сами хотят все посмотреть, куда деньги вкладывают, – произносит он глубоким голосом.

– Понравилось тебе в Италии? – Анастасия Семеновна внимательно смотрит на сына.

– Очень! – отвечает он, улыбаясь, – даже невестку тебе присмотрел, – чмокает мать в щеку.

– О, как? – удивляется Анастасия Семеновна и улыбается.

Я не пойму шутят они или всерьез разговаривают.

– Надеюсь, она не такая как Вероника? – недовольно хмыкает его мама.

– А чем тебе Вероника не угодила? – опять смеется Марк.

Анастасия Семеновна ничего не говорит в ответ, только вздыхает. Наверное, наслышана о похождениях своего сына. Не удивлюсь, если у него целый гарем. Обедает с какой-то брюнеткой, выходные проводит со Снежаной, а отпуск проводит с Вероникой.

Моногамией здесь и не пахнет.

– Мамуль, – обнимает мать за плечи и слегка притягивает к себе, – она не такая, – поворачивает голову и пристально смотрит на меня в упор, – она... особенная.

Звонок его мобильного прерывает наш зрительный контакт. Зачем я вообще на него смотрела?! Злюсь сама на себя. Пусть женится хоть на Папе Римском! Главное, чтобы не слышать и не видеть его.

– Петрович, здравствуй! Случилось что? – Марк поднимается и выходит на террасу.

Инга замечает, что я ничего не ем, и начинает наполнять мою тарелку варениками.

– Ты не обижайся на моего брата.

Еще одна защитница «бедного» мальчика.

– Инга, перестань, – смотрю на нее укоризненно.

– Ладно, мне просто стыдно за его поведение. Но ваше знакомство, – улыбается. Неужели он во всех подробностях ей рассказал? – Можно было догадаться, откуда вы знаете друг друга. Теперь понятно, откуда вы знаете друг друга. Ты работаешь в кафе у Петровича, а он часто там бывает.

В дверях появляется Марк.

– Что хотел Аркаша? Случилось что-то? – интересуется Анастасия Семеновна.

Теперь я удивлена тем, что она, судя по всему, хорошо знакома с моим шефом.

– Нет, узнал, что я вернулся, вот и позвонил.

– Мам, а Маша работает в кафе у Аркадия Петровича, – говорит Инга. Ну, хоть кто-то помимо меня зовет его по имени и отчеству.

– Правда? Замечательно. Аркаша очень хороший человек. Столько нам помогал после смерти Кости, – Анастасия Семеновна с тоской говорит о своем муже.

– Да, прекрасный человек и такой добрый. Оказывается, он еще помогает детям из детского дома, – с восторгом произношу. Повисает неловкое молчание.

– Да-да, – наконец шепчет мама Инги и Марка.

Не понимаю, почему мои слова действуют на всех так угнетающе. Положение спасает, если можно так сказать, плач Адель. Все начинают суетиться. Инга уходит за дочерью и возвращается с ней на руках. Заметив Марка, девочка сразу просится к нему на руки. Он подхватывает ее и радостно целует в макушку. Я смотрю, как преобразается его лицо, сбрасывая маску надменности и равнодушия. В нем столько тепла, счастья, любви. Опять невольно задумываюсь, а тот ли это человек? Он меняется как хамелеон.

– Как дела у моей куколочки? – то, с какой нежностью он разговаривает со своей племянницей, вводит меня в ступор, и я не сразу слышу обращение ко мне Инги.

– Лина тоже проснулась, – наконец до меня доходит смысл ее слов. Встаю из-за стола и иду в спальню. Сестренка проснулась недовольная.

– Ну, что такое? – ложусь рядом с ней.

Лина хнычет и прижимается ко мне.

– Сейчас мы покушаем и пойдем во двор, – говорю я и глажу ее по головке.

– Мама, – хнычет и зовет свою маму Лина, разрывая мое сердце одним словом. Целую сестренку в висок и беру на руки. Разворачиваюсь и вижу в дверях Марка с Адель на руках. Он удивленно смотрит на меня, раскрыв рот. Я понимаю, о чем он подумал, и мне становится смешно от этой мысли. С трудом скрываю улыбку. Пусть продолжает думать, будто Лина моя дочь.

– Это моя подлуга Лина, – говорит ему племянница.

– Привет, Лина. Я – Марк, – тихо говорит он все тем же спокойным тоном, которым разговаривал со своей племянницей. Сестренка смотрит на него исподлобья и ничего не говорит.

– Она немного не в духе, – объясняю я ее поведение.

Марк внимательно изучает наши лица, сглатывает и кивает в ответ. Поднимаюсь на ноги с Линой на руках и направляюсь на кухню. Марк отходит в сторону, пропуская нас, а затем кликает меня по имени. Разворачиваюсь и смотрю на него в ожидании.

– Слушай, – замолкает, откашливается, прочищая горло, – в общем, извини меня за все те гадкие слова, что наговорил тебе в кафе и тогда на озере... и сегодня, – добавляет и шумно выдыхает, – и за мое поведение, – смотрит мне в глаза, – прости, – совсем тихо произносит он.

А ведь говорит гад так искренне, что мне хочется и в правду поверить в его раскаяние.

– Не поздноато ли для извинений? – фыркаю я возмущенно.

– Лучше поздно, чем никогда, – отвечает Марк, улыбаясь.

– Ладно, твои извинения приняты, – отвечаю, плохо скрывая улыбку. Неужели мы и, правда, закопаем топор войны? Было бы неплохо. Очень сложно будет его игнорировать, когда у нас столько общих знакомых. Разворачиваюсь и ухожу, оставляя его с племянницей стоять в дверях спальни.

– Все хорошо? – спрашивает Инга.

– Да, – честно признаюсь я, и она переключает внимание на мою сестренку. Ей даже удается уговорить ее покушать.

Спустя несколько минут к нам присоединяются Марк и Адель. После нашего последнего разговора он стал молчалив, только иногда посматривает в мою сторону, но сразу отводит глаза, когда наши взгляды встречаются.

Остаток дня мы с Ингой играем с детьми, а Марк помогает матери в прополке огорода. Я стараюсь не замечать его руки с играющими мускулами при каждом взмахе тяпки. Он уже успел переодеться в шорты и майку-борцовку. Я еще тогда на озере заметила, что этот парень физически хорошо сложен. Да и внешность у него приятная.

Неудивительно, что у него столько друзей. Наши взгляды встречаются, он слегка щурится, и улыбка едва касается его губ. Отвожу взгляд. Одергиваю себя, зачем я пялюсь на него. Вот дурында. Сосредотачиваю свое внимание на подруге. Так, за разговорами с Ингой, я не замечаю, как проходит время, и пора возвращаться домой. Иду в дом, чтобы собрать вещи. Складываю их в сумку, выхожу из комнаты и сталкиваюсь в дверях с Марком.

– Уже уезжаете? – спрашивает он. Его руки в карманах шорт.

– Да, уже поздно, мы и так у вас в гостях с самого утра, – непривычно разговаривать с ним о простых быденных вещах.

– Отвезти вас? – неожиданно для меня предлагает он.

– Нет, спасибо. За нами приедет... Сережа.

Просто кивает в ответ и уходит. Неужели думает, что Сережа мой муж? Но мне почему-то не смешно от этой мысли. Выхожу из дома и присаживаюсь с Ингой на крыльцо.

– Хороший сегодня был день, – тихо произносит она.

– Да, – соглашаюсь с ней. Сигнал автомобиля нарушает нашу гармонию. Беру Лину, и выходим на улицу. Сережа с улыбкой встречает нас. Прощаемся с радушными хозяйками, обещая еще раз приехать, и садимся в машину. Мы отъезжаем, и я замечаю фигуру Марка у забора, наблюдающего за нами.

– А что здесь делает парень, который был у озера? – спрашивает Сережа спустя пару минут.

– Марк?

– Я не знаком с ним, – сухо произносит он.

Что это? Ревность? Вырывается смешок.

– Это брат Инги. Странно, но у нас оказалось много общих знакомых.

– Я бы сказал даже слишком, – говорит он с упреком.

Оставляю реплику Сережи без ответа и смотрю в окно, анализируя сегодняшний день. Кажется, на душе должно быть спокойно после разговора с Марком, но меня окутывает непонятная грусть. Я списываю все на моральную и физическую усталость. Других же причин нет? Или есть...

К девяти часам мы подъезжаем к нашему дому. Лина спит у меня на руках. Сергей аккуратно забирает ее и идет к подъезду. В квартире укладывает Лину в кровать и выходит из комнаты. Я аккуратно, чтобы не разбудить, переодеваю сестренку в пижамку и укрываю одеялом. Сегодня она практически не вспоминала о своей маме. Надо чаще куда-нибудь ее водить, чтобы отвлечь. Целую ее в щечку и покидаю комнату. Сережа топчется в прихожей.

– Уже уходишь? – подхожу к нему.

– Да, надо к другу заехать. У него проблемы.

– Ясно, – устало улыбаюсь.

Наверное, это и к лучшему, что сегодняшний вечер мы проведем врозь. День был насыщенный событиями, и я очень устала.

– Ты не обидишься, если я оставлю тебя, – проводит пальцем по моей щеке.

– Нет, – отрицательно машу головой, – я устала и лягу пораньше спать.

– Хорошо, – касается моих губ губами, – завтра мы ходим куда-нибудь втроем.

– Здорово. Легкий поцелуй на прощание, и я закрываю за ним дверь.

Просыпаюсь от входящего звонка, протягиваю руку и нащупываю на тумбочке сотовый.

– Алло, – тихо произношу.

– А вы что еще спите, сони? – раздается веселый голос Сергея, – даю вам на сборы час. Достаточно? – смеется.

Сон моментально улетучивается, лихорадочно вспоминаю о планах на сегодня.

– А мы куда-то собирались? – удивленно спрашиваю у него.

– Да. Я вас приглашаю в парк, – радостно сообщает Сережа, – время пошло, скоро буду, – и раздаются гудки в трубке.

Естественно, за час мы не успеваем собраться. Лина, проснувшись, начала капризничать и спрашивать о маме. Меня спасло появление Сергея и его красноречивое описание аттракционов, куда мы и должны направиться. Сергей всегда умеет найти к сестре подход. Заходим в парк, и Лина начинает радостно повизгивать. Сережа переводит взгляд с нее на меня и подмигивает.

– Спасибо, – шепчу одними губами. Его лицо озаряет счастливая улыбка.

В течение двух часов сестренка катается почти на всех детских каруселях. Сережа водит ее на все аттракционы, куда она захочет.

– Мороженое? – спрашивает Сергей.

– Да! – визжит Лина.

Мы ждем своей очереди, чтобы купить лакомство. Сережа слегка сжимает мою руку все это время. Парень впереди нас оборачивается и улыбается. Сережа ослабляет хватку, и моя рука выскользывает из его руки.

– Серега, здорово! – приветствует парень, – а ты здесь что делаешь? Детство решил вспомнить? – подмигивает и громко смеется.

Сережа здоровается, как я понимаю, с другом и его супругой с сыном.

– Я Лину привел на аттракционы. Кстати, познакомьтесь это Маша – сестра Лины.

Обмениваюсь приветствиями с парой. Они, не скрывая интереса, наблюдают за мной, и я чувствую неловкость. Спасает то, что подходит их очередь и они, купив мороженное, прощаются и уходят. Мы с Линой выбираем мороженное, а Сережа рассеянно оглядывается по сторонам.

– Сереж? – окликаю его, но он где-то в своих мыслях. Зову его снова.

– Да? – наконец слышит меня.

– Идем? – протягиваю ему стаканчик.

– Черт! Прости, задумался.

– Я вижу, – беру Лину за руку, и идем к скамейкам. Сережа ведет себя странно, и я не могу понять почему. Ясно только одно – после встречи с друзьями он стал сам не свой.

– Маш, все в порядке? – спрашивает он у меня, когда мы в полной тишине съедаем мороженое. Я смотрю внимательно на него, обдумывая его вопрос. Очень не хочется разочароваться в этом человеке. Я слишком привязалась к нему за это время.

– Это ты мне скажи, – произношу я с упреком. – У тебя все в порядке? – все же решаю поговорить с ним.

– Да, все отлично, – натягивает улыбку. Неужели он думает, я не замечу ее наигранность?

– Лине пора спать. Отвези нас домой, пожалуйста, – очень жаль, что он не доверяет мне. Во мне просыпается обида. Видимо, нам потребуется больше времени, чтобы лучше узнать друг друга.

– Что-то ты подруга сегодня не разговорчивая, – говорит Ира, облокотившись на барную стойку.

– А что рассказывать? Устала немного за выходные. Тяжело с маленьким ребенком.

– Так уж нечего, – улыбается Ира, – я знаю, что вы опять встретились с Марком, – прыскает и смеется, – это уже прямо рок какой-то.

– А ты откуда знаешь? – удивленно спрашиваю я.

– Да так, знаю и все, – улыбается и подмигивает.

– И все же? – не унимаюсь я.

– Марк вчера приходил к нам. И спрашивал о тебе и о Лине, ну и рассказал о вашей встрече, – опять смеется.

– Зачем ему знать что-то обо мне и о сестренке? – возмущаюсь я.

– Не знаю. Он просто спросил. И сказал, что извинился перед тобой. Это правда?

– Ага, извинился, – фыркаю я, – не очень-то мне нужны были его извинения.

В кафе заходит группа студентов.

– Ладно, пойду работать, – вздыхаю и иду в зал.

Вслед за студентами входят Марк со своей пассией и Игорь. Я быстро иду к столику, где сидят студенты. Принимаю у них заказ и направляюсь на кухню. По дороге меня останавливает Игорь своим приветствием.

– Привет, Маша, – говорит Марк, удивляя меня.

– Привет, – коротко бросаю я.

– Примешь у нас заказ? – спрашивает Игорь.

– Извини, у меня табу на этот столик, – выпаливаю, прежде чем успеваю подумать.

Краем глаза замечаю улыбку на лице Марка и хихиканье его пассии.

– Мне пора, – машу блокнотом, – увидимся, – разворачиваюсь и быстрым шагом отдаляюсь от злополучного столика.

Возвращаюсь в зал и замечаю Иру возле столика, где сидит ее парень. Жду следующих клиентов, слегка облокотившись на барную стойку. Женские руки ложатся на мои плечи. Обращиваюсь и вижу хихикающую Иру. Появление в кафе Игоря положительно сказалось на ее настроении.

– Почему скучаем в гордом одиночестве? – шутит Ира.

– Потому что нерадивые баристы отлынивают от работы.

Девушка громко смеется, привлекая к нам внимание.

– Кофе? – спрашивает она.

– Не откажусь.

Через несколько минут она ставит передо мной ароматный напиток.

– Какие планы на выходные?

– Инга пригласила в городской парк. Хотим сводить туда детей.

– Я слышала, что приехал передвижной зоопарк.

Киваю в ответ. – А ты чем будешь заниматься? – интересуюсь я.

– Хотела тебя пригласить к себе в гости, но опоздала.

– Как-нибудь в другой раз, – обещаю я.

Новые клиенты прерывают наш разговор, и в течение получаса у меня нет возможности поговорить с Ирой. А когда подхожу к бару, она мило воркует со своим парнем. Марк стоит рядом и ждет друга. Его пассии нет. Устало сажусь на стул.

– От заказов нет отбоя? – спрашивает Марк спокойным тоном.

– Не то слово, – признаюсь я.

– Я готова, милый, – из-за его спины появляется брюнетка.

– Марк, Вероника, вы идите – я догоню, – говорит Игорь.

Марк кивает мне на прощание, а я провожаю взглядом пару. Теперь понятно, кто такая Вероника.

В парк мы добираемся на такси. Потому что муж Инги снова уехал в командировку, а Сережа еще в начале недели говорил, что собирается на выходных навестить свою маму. Я не стала говорить ему о наших планах, иначе он мог бы отложить поездку домой. К тому же, всю неделю он был дерганный и чем-то расстроенный. На мой вопрос что случилось, отмахивался и отвечал, что все хорошо. В пятницу он, как всегда, завез Лину в кафе к окончанию моей смены, но сославшись на срочные дела, извинился, что не сможет нас проводить домой, и спешно уехал. У меня на душе стало как-то тревожно. Вечером от него пришло смс, где он сообщил, с очередными извинениями, что на выходных занят и прислал смайлик с подмигиванием и фразой «вопрос жизни или смерти». Я долго думала над этим его выражением, решив потом для себя, что он как всегда шутит.

Заходим в парк и направляемся к месту, где расположен передвижной зверинец. Я ни разу не посещала подобное заведение и поэтому не меньше детей ждала этого дня. Но когда вижу усталых от жары и переезда животных, понимаю, что это не лучшее место.

– Бедные животные, – говорю Инге. Она соглашается со мной, но так как девочкам здесь нравится, нам приходится наблюдать за измотанными животными.

– Смотри, верблюды! – подруга тянет меня за руку.

Поворачиваю голову и столбенею, ноги, словно парализованные не двигаются. А всему виной картина, открывающаяся моему взору в нескольких шагах от нас. В горле пересыхает. Инга оставляет попытку сдвинуть меня с места, отпуская руку, а я наблюдаю за тем, как Сережа целуется с какой-то девушкой. Сережа, который стал мне первым другом в этом городе, когда я уже потеряла всякую надежду вновь обрести друзей. Сережа, с которым я решила попробовать новые отношения. Сережа, который дарил мне такие нежные и искренние поцелуи. Сережа, который всегда помогал мне и поддерживал. Сережа, которому я доверилась, а он просто взял и растоптал мое доверие...

Глава 13

Зажмуриваю глаза. Может мне все это кажется? Распахиваю, но нет. Нет не кажется. Это действительно Сергей. На глаза наворачиваются слезы, грудь сдавливает, становится тяжело дышать. Чувствую, вот-вот меня накроет волна панической атаки. Нет... Нет... Я сильная, произношу вслух, вспоминая напутственные слова врача. Глубоко дышу. Вдох, выдох... Парочка разрывает поцелуй. Девушка, не размыкая рук на шее Сергея, буквально виснет на нем, а он нежно держит ее за талию. На его губах играет «фирменная» жизнерадостная улыбка. В следующий момент он нежно целует ее в носик, девушка что-то ему говорит, и они смеются, светясь оба от счастья. Взявшись за руки, направляются к выходу. Провожая их взглядом. Непроизвольно из глаз катятся слезы. Кое-как на ватных ногах добираюсь до скамейки, присаживаюсь. В голове только один вопрос: Почему это происходит именно со мной? Не в силах больше сдерживать эмоции, начинаю плакать и всхлипываю. Почему? Почему так больно?

– Маша! – слышу встревоженный голос Инги, – что случилось? – обнимает меня за плечи.

Поднимаю глаза и вижу испуганное и взволнованное личико Лины.

– Видела своего друга, – всхлип, – но я думала, что он больше чем друг, – всхлип, – а, оказалось... – начинаю рыдать, – я такая наивная дура. Жизнь меня ничему не учит.

Наступаю все на те же грабли, – закрываю лицо руками, прячась от проходящих мимо зевак. Мою шею обхватывают маленькие ручки. Прижимаю Лину к себе, все еще всхлипывая.

– Ох, мне очень жаль, – шепчет Инга, – но не стоит плакать, наверное, это просто не твой человек.

– Видимо, нет на Земле моего человека! – возмущенно восклицаю.

Сестренка отстраняется от меня и вытирает пальчиком остатки слез на щеках.

– Маса, не плачь, – тихим голоском просит она.

– Не буду, моя хорошая. Больше не буду, – привлекаю ее к себе, стараясь сдержать новые рыдания.

Инга, видя мое ужасное психологическое состояние, предлагает пойти домой. К счастью никто из девочек не против. Поднимаемся со скамьи и, молча, идем к выходу.

Вокруг темнота. Какая-то невидимая сила сдавливает мне грудь. Становится тяжело дышать, и я начинаю задыхаться. Пытаюсь вырваться из невидимых оков, зову на помощь и, наконец, с истошным криком просыпаюсь вся в мокром поту. Спустя пару минут прихожу в себя после кошмара и осознаю, что могла разбудить и испугать Лину. Встаю и иду к ней в комнату. Тихонько заглядываю и вижу, что она крепко спит. Возвращаюсь в свою комнату и снимаю с себя мокрую пижаму. Вспоминаю свой ночной кошмар, Сергея... и из глаз вновь катятся слезы. Медленно оседаю на пол рядом с кроватью, утыкаюсь в футболку и начинаю тихонько плакать. Я снова не сдержала обещание, данное сестренке. Мысль о том, что впереди у меня встреча с Сергеем и мне ее никак не избежать, заставляет задуматься: как вести себя с ним? Делать вид, что я ничего не видела и все у нас как прежде или высказать правду? Как же быть? Мне его помощь с Линой просто необходима, без него я не справлюсь. А если я ему все выскажу, и он откажется нам помогать? После долгих раздумий, принимаю решение, ничего не говорить, а просто держаться от него на вежливом дружеском расстоянии. Потому что, я больше никогда не подпущу его к себе. Ни его, ни кого бы то ни было другого. Тошнота подкатывает к горлу. Стискиваю зубы от злости, и опять непрощенные слезы застилают глаза. Я не знаю, сколько времени просидела так на полу, но когда окончательно успокаиваюсь, комната уже наполнена утренними лучами света. Наступило утро, а вместе с ним и мое четкое решение, что мне надо сделать в первую очередь. Беру в руки телефон и набираю Ингу. Прошу ее поси-

деть пару часов с Линой. Она без промедления соглашается. Принимаю утренние процедуры и привожу себя в порядок. Смотрю в зеркало на свои опухшие глаза.

– Хватит! Больше я не буду плакать из-за мужчин. Достаточно.

Бужу сестренку. Она встает без капризов, узнав, что идет играть к Адель. Мы завтракаем. Лина весело болтает, рассказывая о своих мультяшных героях, а я с интересом слушаю.

Завожу Лину, извиняюсь и благодарю Ингу.

– Прекрати, мы же подруги, – добродушно улыбается, – кофе?

– Нет, я тороплюсь.

– Как ты? – тихо спрашивает она.

– Хорошо. Теперь хорошо, – пытаюсь улыбнуться.

Обнимает меня и шепчет на ухо: – Если тебе понадобится помощь или просто поговорить, я всегда буду рада помочь.

– Спасибо, – целую ее в щеку и выхожу из квартиры.

Чем ближе я к намеченной цели, тем сильнее бьется мое сердце. Не знаю, почему я не сделала этого раньше. Переступаю порог церкви и часто дышу. Осматриваюсь вокруг. Покрываю голову платком и медленно прохожу внутрь. В последний раз я была в церкви, когда отпевали бабушку. Странно то, что люди приходят сюда только в сложные периоды своей жизни. И почему все равно Бог милостив к ним? Встаю напротив распятия и смотрю на Иисуса Христа. Непроизвольно из моих глаз начинают литься слезы.

– Прости, что только сейчас решила прийти в Твой дом, – закрываю глаза, – я – ужасный человек и недостойна Твоего прощения, но я раскаиваюсь. Очень раскаиваюсь. Если бы Ты только знал, как я жалею о своем решении, а от понимания, что ничего нельзя исправить мое сердце разрывается. Ты решил, что мне рано умирать. Не знаю, может так Ты захотел меня наказать за грехи. Если это так, то у тебя получилось. Раскаяние и сожаление – лучшее наказание, – всхлипываю и открываю глаза. Я пытаюсь отыскать какой-то знак от Бога, но ничего не нахожу. Опускаю глаза на свои сцепленные руки.

– Прости рабу свою Марию, – крещусь три раза и опускаю низко голову в поклоне. – Мне нравится Твой дом. Здесь тихо и спокойно, но мне надо идти. Меня ждет сестренка. Она хорошая, только немного капризная, – вырывается смешок, – я прошу тебя, Господи, пусть она будет счастливее меня. Спасибо, что выслушал меня, – поднимаю глаза на распятие, – спасибо.

Я иду к выходу, но в углу замечаю женщину, продающую свечи. Покупаю свечку и ставлю за упокой души... Обессиленная, но с умиротворенной душой, я выхожу из церкви. Небо заволкли черные тучи. Быстрым шагом направляюсь к остановке. Вдруг сверкает молния, и раздается громкий раскат грома. Дождь начинает лить с такой силой, что за пару минут я промокаю насквозь. Шаг сменяю бегом и слышу сигнал машины, но не обращаю на это внимание. Мне нужно добраться до остановки. Забегаю под крышу. К счастью автобус ждут только пара человек и нам достаточно места. Напротив остановки останавливается черная инфинити. Окно с пассажирской стороны опускается, и я вижу лицо Марка.

– Садись в машину, – говорит он.

– Нет, спасибо, на автобусе доберусь, – упрямлюсь я и обнимаю себя за плечи от холода. Вид у меня, как у облезлой кошки, а внутри вообще непонятно что творится.

– Не глупи. Автобус будет как минимум через двадцать минут, а ты вся промокла, – спокойным голосом говорит Марк.

Колеблюсь несколько секунд и бегу к машине. Дождь и не думает останавливаться. Приземляюсь на кожаное сиденье и мерзну еще сильнее. Обхватываю себя за плечи и начинаю растирать их, чтобы хоть как-то согреться. Марк, недолго думая, включает печку, и постепенно я чувствую тепло. Он разворачивается назад и что-то ищет на заднем сиденье, а затем подает мне свою спортивную кофту.

– Накинь, иначе заболеешь.

Сглатываю и беру ее. Надеваю, и моментально в нос бьет знакомый запах, которым питана его кофта. С ума сойти! Какой гений придумал этот парфюм? Я вдыхаю этот восхитительный аромат, стараясь не показать виду.

– Что делаешь на другом конце города? – спрашивает Марк, выезжая на дорогу.

Я наблюдаю за тем, как он с легкостью управляет машиной. Его движения плавные, я бы даже сказала грациозные. Лицо серьезное и все внимание устремлено на дорогу.

– Были кое-какие дела, – тихо произношу я.

– Ясно, – говорит он, не оборачиваясь, – ты домой или на работу?

– К Инге.

Резко разворачивается и приподнимает бровь.

– Я Лину оставила у нее.

– Понятно.

Всю оставшуюся часть дороги мы молчим, только легкая музыка, шум проезжающих автомобилей и дождя разрывают тишину. Мы доезжаем до подъезда, но когда я собираюсь открыть дверь и выйти из машины, дождь сменяется градом.

– Переждем здесь, – слышу голос Марка.

Видимо из-за дождя в салоне становится нестерпимо душно. Расстегиваю кофту и шумно выдыхаю. Марк, заметив это, выключает печку.

– Значит, Лина твоя двоюродная сестра, – утверждает он.

– Да, – шепчу я, не смея посмотреть на него. Мне едва удается сдержать улыбку. – А тот парень?

Настроение сразу портится. Войдя в церковь, я забыла о случившемся с Сережей, а сейчас снова возвращаюсь в реальность, и от этого становится грустно.

– Это водитель моей тети, – смотрю в окно на мокрый асфальт. Я же сказала правду, тогда почему так больно в груди?

– Маша? – оборачиваюсь к Марку, – идем? – вопросительно смотрит на меня. Киваю в ответ и выхожу из машины. Заходим в лифт, и на моих губах появляется улыбка от этого дежавю.

– Нам везет с лифтами, – замечает Марк. Поднимаю на него глаза и вижу, что он тоже улыбается.

– Это точно, – снова тишина.

– Как Анастасия Семеновна?

– Как работа?

Спрашиваем мы одновременно и начинаем смеяться. Неловкость в общении моментально исчезает, и мы по очереди отвечаем на вопросы друг друга. За разговором выходим из лифта и доходим до квартиры.

– О! Привет, ребята, – Инга изумленно смотрит на нас, – девочки спят, – говорит она, пропуская нас в квартиру.

– Ставь чайник. Маша промокла насквозь, – Марк, приобняв сестру, целует ее в щеку и проходит на кухню.

– Ох, ничего себе, – Инга только сейчас замечает мою мокрую одежду, – сейчас. Ты сходила в церковь? – спрашивает она, уходя в спальню.

– Да, – боковым зрением замечаю Марка в дверном проеме кухни. Намеренно не смотрю на него.

– Вот держи, – Инга протягивает мне лосины и футболку.

Переодеваюсь в ванной и иду на кухню. Инга уже накрыла на стол и от приятных запахов у меня просыпается аппетит. Сажусь рядом с Марком и, когда наши колени соприкасаются, я непроизвольно отодвигаюсь. Он бросает на меня косой взгляд. Я делаю вид, будто ничего не произошло и продолжаю разговор с его сестрой.

– И давно Лина ходит в этот центр? – спрашивает подруга.

– Чуть больше месяца. Ей там нравится, а если они будут ходить вдвоем, то вообще оттуда не заберем, – смеюсь.

– Маркуш, отвезешь нас в понедельник? – обращается к брату.

– Конечно, только время уточни.

– Обожаю тебя, – отправляет ему воздушной поцелуй.

– Взаимно, – смеется он.

Их отношениям позавидует любая семья. У них все просто: любят, уважают, ценят и помогают друг другу. Пока девочки спят, мы едим. Не помню, чтобы я когда-либо так долго и так много ела. Мы болтаем обо всем: о погоде, об урожае на их даче, о центре развития, о муже Инги, который обещал взять отпуск, но до сих пор не сдержал слово. Просыпаются девочки, и пока мы с Ингой разогреваем обед, Марк играет с ними в зале. Из комнаты доносится детский смех и наигранные стоны Марка.

– Зови их, – говорит Инга.

Я подхожу к двери и смотрю на то, как Марк изображает лошадку, а девочки, сидя на спине, погоняют его веселым «но». Прислоняюсь к дверному косяку и люблюсь этим зрелищем. Первой меня замечает Лина.

– Маса, мы катаемся на лосадке, – визжит она.

Марк оборачивается и смеется, глядя на меня.

– У вас сильная лошадка, – подмечаю я.

– Хочешь прокатиться? – усмехаясь, спрашивает Марк, выгибая бровь.

Перед глазами вспыхивает картинка, где я сижу на спине Марка, обхватив его ногами. А потом он переворачивает меня и нависает надо мной... Боже мой! Несколько раз моргаю.

– Нет, спасибо, – заливаюсь румянцем, – девочки, идем обедать, – беру их за руки и быстро выхожу из комнаты. Меня испугал не вопрос Марка, а мои собственные мысли, в которых я представила себя и Марка... Мысли о сексе меня не посещали очень давно и то, что воображение выдало такую картинку – меня удивило и немного даже напугало. К счастью, Марк к нам не присоединяется, и я спокойно кормлю Лину. После обеда помогаю Инге убрать со стола и иду в ванную за своими вещами. По дороге замечая Марка, лежащим на диване. Телевизор включен, но тихое посапывание свидетельствует о том, что он спит. На несколько секунд задерживаю свой взгляд на нем, разглядывая. Улыбаюсь. Какой же он все-таки привлекательный мужчина. Так с улыбкой на лице продолжаю свой путь.

Собираю вещи и, когда открываю дверь, сталкиваюсь с Марком. Вид у него заспанный, волосы в легком беспорядке.

– Блин, уснул, а мне надо на работу, – бросает он, протискиваясь мимо меня.

– От твоего храпа стены дрожали, – шутя, преувеличиваю я и наблюдаю за тем, как он умывается.

– Черт! Так сильно храпел? – смотрит на меня.

Капли воды стекают по его лицу. Непроизвольно облизываю губы.

– Нет, – разворачиваюсь, чтобы быстрее уйти отсюда. Мне совсем не нравится реакция моего тела на этого мужчину. Марк окликает меня. Останавливаюсь, вдыхаю больше воздуха и поворачиваюсь к нему. Он кивает на свою кофту.

– Возьми. Потом отдашь. Дождь еще моросит.

– Спасибо, но не надо.

– Лина промокнет под дождем, – приводит он весомый аргумент.

Киваю в знак благодарности, беру кофту и поспешно удаляюсь. Этот мужчина не перестает меня удивлять своей заботой о других.

– Привет, солнышко, – на лице Сергея сияет улыбка, как и прежде. Значит, он продолжает свою игру. Очень жаль. Разочарование с такой силой охватывает меня, что я готова влечь ему пощечину, но я сдерживаюсь. Он должен сам мне все рассказать. Сережа тянется для поцелуя, но я отстраняюсь.

– Привет, – бросаю я равнодушно, разворачиваюсь и ухожу в свою комнату, чтобы собраться на работу. Закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной.

– Я смогу. Я смогу, – повторяю, как мантру.

Закрываю глаза и сжимаю кулаки. Собираюсь с силами и иду к шкафу. Перебираю одежду и на одном из плечиков замечаю кофту Марка. Провожу по ней ладонью и подношу к лицу. Я так и не решилась постирать ее. Весь вчерашний день я проходила в ней. Странно, но этот аромат успокаивает меня. Вот и сейчас я словно обретаю второе дыхание и мне все равно, что в соседней комнате сидит Сережа. Надеваю джинсы и футболку и иду собирать Лину. Мне удастся избежать его прикосновений и поцелуев. И я мысленно хвалю себя.

Всю дорогу чувствую на себе настороженный взгляд Сергея. Но он молчит, так ничего и не объяснив.

– Все пока, – быстро выхожу из машины, как только та останавливается возле кафе.

Помахав на прощание сестренке, разворачиваюсь и быстрым шагом иду на работу, даже не взглянув в сторону Сергея.

Для вечера я уже приготовила отговорку, чтобы он нас не провожал. А завтра я что-нибудь еще придумаю. Мне нужно несколько дней, чтобы я немного отошла от шока. А дальше... дальше... проживем – увидим.

Работа меня отвлекает от негативных мыслей, а разговоры с Ирой и вовсе помогают на некоторое время забыть о случившемся.

– Ты какая-то рассеянная сегодня. Что-то случилось? – спрашивает она.

– Нет. Все хорошо, – вру я. Не хочу ей рассказывать о том, что у Сережи есть девушка. А может это не его девушка? Может она, как и я, очередное развлечение для выходного дня? От этой мысли становится дурно.

– Ладно, не хочешь не рассказывай, – она переводит взгляд на дверь и улыбается, – а вот и моя радость пришла, – восклицает Ира.

Разворачиваюсь, хотя знаю, кого она имеет в виду. За Игорем в кафе заходит Вероника и Марк. Наши с ним взгляды встречаются, и он кивает мне в знак приветствия. Как обычно сухо и безэмоционально, а я улыбаюсь.

– Приглядишь? – Ира обнимает меня за плечи.

– Да, конечно, – соглашаюсь я и провожаю взглядом троицу до столика, иду за барную стойку.

Пока они обедают, я то и дело бросаю взгляд в сторону, где сидят друзья Иры. Глядя, как Марк разговаривает с Вероникой, улыбается ей, слушает ее, во мне постепенно зарождается странное чувство... Ревность? Однозначно нет, так как для этого надо любить человека, а я не питаю подобных чувств к Марку. Скорее это зависть. Зависть от того, что она имеет возможность непринужденно с ним общаться, прикасаться и, самое главное, она в любое время может чувствовать его запах и не просто запах, оставленный на кофте, а на коже. От этих мыслей мое лицо горит. Я уже не контролирую свои желания. О Боже, о чем я только думаю! Быстро моргаю, пытаюсь отогнать непристойные мысли, и опять смотрю на него. Марк замечает, что я наблюдаю за ним, и тоже смотрит на меня. Ни один из нас не отводит взгляд. Я не знаю, откуда у меня столько смелости, но я стойко выдерживаю натиск карих глаз. Появление Петровича разрывает нашу схватку.

– Машенька, ты говорила, что как-нибудь согласишься съездить со мной в детский дом. У тебя есть время на этой неделе?

– Да, – отвечаю я, не раздумывая. После посещения церкви я долго обдумывала это

решение. Думаю, мне это необходимо.

– Вот и хорошо, – начальник улыбается мне.

– Ведь причина вашего участия в благотворительности не в наличие свободных средств или в том, что ваша жена росла в детдоме, – неожиданно для себя самой выпаливаю я.

Вовремя сообразив, что сморозила что-то не то, я быстро произношу, – извините меня за неуместный вопрос, – смотрю на него. Плечи поникли, взгляд потух, улыбка исчезла. Мысленно ругаю себя, зачем я ляпнула про его жену.

– Да, – с грустью произносит он и тяжело вздыхает.

Я не знаю, что произошло, но мое сердце болезненно сжимается только от печального взгляда Петровича.

– Как-нибудь я тебе расскажу, дочка, – дарит мне вымученную улыбку и оставляет наедине со своими мыслями. Через пару минут ко мне присоединяется Ира, а это означает только одно – ее друзья ушли. Так и есть, с тоской смотрю на опустевший столик.

Сегодня я нервничаю как никогда, а все потому, что не знаю какую отговорку придумать для Сережи. Четыре дня мне удавалось ускользнуть, обмануть, сократить наше общение до минимума. Но сегодня, перед тем, как забрать Лину, он четко дал понять, что разговора и его общества мне не избежать. Естественно для него не осталось незамеченным изменения в моем поведении. На его вопросы «Что-то случилось? Мне кажется, или ты меня игнорируешь?» я соврала, что все в порядке. Боже, дай мне сил. Я знаю, если он сам сегодня не признается, то это сделаю я. Невыносимо, зная правду, строить из себя дурочку. Захожу на кухню, чтобы оставить заказ. Следом за мной заходит одна из официанток и говорит, что Петрович просил меня зайти, как только освобожусь.

– Хорошо, – забираю заказ и иду к своим клиентам.

За соседним столиком замечаю Марка и его подружку. Если честно, мне было проще, когда у нас была война. А видеть доброго и заботливого Марка в обществе другой девушки мне неприятно. Сама себя не понимаю и злюсь, но ничего с этим поделать не могу. На ходу приветствую знакомых, и все оставшееся время мы снова устраиваем с Марком зрительную атаку. Это длится все последние дни. Если раньше мы смотрели друг на друга украдкой, то сейчас каждый из нас, не стесняясь, разглядывает другого. Как обычно, провожаю взглядом Марка до входной двери, а он напоследок смотрит на меня чуть дольше положенного и уходит. К концу дня иду в кабинет Петровича. Он сидит за столом и рассматривает фото. Заметив меня, ставит рамку на стол.

– Вы просили меня зайти.

– Да-да, – рукой указывает на стул, – сегодня я еду в детский дом. Ты со мной?

Предложение Петровича, как спасательный круг. Мысли лихорадочно работают, с кем мне оставить Лину. Сережа однозначно отпадает. Инга. Да, думаю, она не откажет.

Главное, чтобы она была дома.

– Да, только мне нужно отвести сестренку к подруге.

– Хорошо. Я буду ждать тебя в кафе.

Выхожу из кабинета шефа и сразу звоню Инге. На мое счастье она дома и соглашается посидеть с Линой. Дожидаюсь Сергея и, сказав ему, что сегодня нас пригласили в гости, беру Лину за руку. Я вижу, что это его не радует, но он не возражает.

– Маш, – в его глазах столько печали, и если бы я не знала, что он врет мне в лицо, то поверила бы в его искренность, – в эти выходные я снова занят и не смогу к вам приехать. Мы увидимся только в понедельник.

Я на мгновение теряю дар речи от его обмана. Меня охватывает злость.

– Хорошо. Пока, – бросаю я и ухожу. Чувствую, что он смотрит мне вслед, но не оборачиваюсь. Пусть катится на все четыре стороны, чертов обманщик.

В течение пятнадцати минут я успеваю отвести Лину к Инге и вернуться в кафе.

Припаркованная рядом черная инфинити меня слегка удивляет. Может Марк решил здесь и поужинать? Но когда захожу в кабинет начальника, вижу его, помогающего Петровичу упаковывать гостинцы для детей. Втроем мы быстро собираем все необходимое.

– Ну, что, ребята, поехали? – обращается к нам Петрович. Мы переглядываемся с Марком, а затем одновременно, молча, киваем в знак согласия.

Я устраиваюсь на заднем сидении, а мужчины на передних. В салоне все пропитано знакомым ароматом и я, пользуясь возможностью, наслаждаюсь им. Мы едем в полной тишине. Время от времени я посматриваю на зеркало заднего вида. Когда наши взгляды с Марком встречаются, то каждый отводит глаза. Останавливаемся возле здания времен перестройки, явно требующего капитального ремонта. Начинаю волноваться. Никогда прежде не посещала подобные заведения. Марк открывает для меня дверь, снова приятно удивляя. Сам он остается возле автомобиля, а мы с Петровичем идем внутрь. Я оглядываюсь по сторонам, и в голове не укладывается, как могут дети считать казенное здание своим домом. Грудь сдавливает от боли, а на глаза наворачиваются слезы.

Петрович знакомит меня с директором детского дома. Женщина лет пятидесяти мило улыбается, приветствуя меня. Я даже что-то у нее спрашиваю, но в голове какой-то туман и неизвестно, что со мной будет происходить, когда я увижу детей. Директриса провожает нас в комнату-класс с учащимися детьми. Они поднимаются на ноги, хором здороваются, когда мы входим. Их улыбки свидетельствуют о том, что они знакомы с Петровичем. Мы выходим из класса и направляемся дальше. Петрович расспрашивает о чем-то директора, а я просто наблюдаю. В одной из комнат мы застаем Марка, окруженного детьми лет восьми. Они наперебой ему что-то рассказывают. Вывод от этой картины напрашивается только один. Он, как и Петрович, частый гость в данном заведении. Меня переполняет безграничное уважение к этим двум мужчинам. К толпе детишек присоединяется Петрович с директрисой, а я остаюсь наблюдать за всем происходящим в сторонке. Не сразу замечаю возле себя девочку с рыжими волосами и веснушками на лице.

– Привет, – сажусь на корточки перед ней, – как тебя зовут?

– Лиза, – представляется она тихим голоском.

– А я – Маша. Мне очень приятно с тобой познакомиться, – мои слова смущают ее и она краснеет.

– Мне тоже.

– Ты уже получила свои подарки?

– Да, – вытаскивает из-за спины куклу.

– Красивая. Ты решила, как ее назовешь?

Кивает в ответ, улыбаясь.

– И как же?

Лиза наклоняется и шепчет мне на ухо, – Маша, как и тебя.

Подаюсь порыву и обнимаю ее. Закрываю глаза, чтобы сдержать слезы.

– Спасибо, милая, – благодарю я и отстраняюсь от нее. Встречаюсь с изучающим взглядом карих глаз. Все это время Марк наблюдал за мной.

– Ты еще придешь к нам? – нерешительно спрашивает Лиза.

– Обязательно.

Наше общение прерывается, когда подходят Петрович, Марк и женщина директор. Мы прощаемся с Лизой. Смотрю ей вслед и замечаю, что она хромотает на одну ногу.

– ДЦП, – сообщает мне директор.

Сглатываю подступившие слезы и выхожу из класса. Мы еще обходим несколько классных комнат, директриса показывает, где требуется срочный ремонт и что для этого нужно, но я в это уже не вникаю. Примерно через полчаса наш визит заканчивается.

Петрович просит нас с Марком подождать в машине. Мы прощаемся с директрисой и выходим из здания. Такое ощущение, что всё это время я не дышала. Часто вдыхаю и выдыхаю. Марк открывает для меня дверь. Сажусь в машину и сразу отворачиваюсь к окну. Не хочу, чтобы он видел меня в таком состоянии.

– Такие места нелегко посещать, – спустя несколько минут глубокий голос Марка разрывает наше молчание.

– Когда ты пришел сюда в первый раз? – шепотом спрашиваю я, все еще смотря в окно. Он отвечает не сразу, и я устремляю на него взгляд в ожидании ответа.

– Очень давно, чтобы успеть привыкнуть.

– Разве можно к такому привыкнуть?

– Человек ко всему привыкает. Нужно только время, – он переводит взгляд на лобовое стекло. Что-то мне подсказывает, что он говорит о себе.

– Да, – не могу с ним не согласиться.

К нам присоединяется Петрович, и в полной тишине мы возвращаемся назад. Время от времени чувствую взгляд Марка на себе в зеркале заднего вида. Похоже, он понял, что я в расстроенных чувствах. Мы довозим Петровича до кафе, прощаемся с ним и едем в сторону моего дома. Марк глушит мотор.

– Спасибо, – тихо говорю и берусь за ручку двери, намереваясь выйти, но меня останавливает голос Марка.

– Не надо...

Смотрю на него в ожидании, но он молчит.

– Что не надо? – спрашиваю я, так и не дождавшись пояснения.

– Не выделяй одного ребенка от других... будет больно... потом.

Все выходные я провела в растрепанных чувствах. До сих пор не могу прийти в себя после посещения детского дома, а еще перед глазами лицо Лизы. Все время думаю об этой девочке, несмотря на предостережения Марка. Вдобавок ко всему Сережа все эти дни засыпал меня сообщениями «Как вы с Линой? Что делаете? Куда ходили? Почему молчишь? Ты что меня игнорируешь? Я волнуюсь. Ответь, пожалуйста». А утром он своим недовольным и раздражительным поведением показал, что злится и обижен на меня. Я устала ото лжи и недосказанности и твердо решаю поговорить с ним сегодня. Не вижу смысла скрывать от него, что я все знаю. Надо провести черту и установить четкие границы нашего общения. Смена подходит к концу. Я морально подготавливаю себя к предстоящему разговору с Сережей. Мой взгляд блуждает по посетителям в кафе и я замираю, заметив среди них одиноко сидящую девушку за пустым столиком, внимательно рассматривающую меня. Сердце замирает, а потом с грохотом пускается вскачь. Это та девушка, которая была в парке с Сергеем, узнаю ее. Она поднимается из-за стола и направляется в мою сторону. По спине пробегает холодок от того, что она целенаправленно идет ко мне. Останавливается напротив и несколько секунд изучающе смотрит на меня.

– Здравствуйте. Вы Маша? – утвердительно киваю головой. – Вы могли бы уделить мне несколько минут, мне очень нужно с Вами поговорить.

Глава 14

Я внимательно смотрю на девушку. Выразительные карие глаза, чувственные губы, причёска карэ, не красавица, но вполне симпатичная. По ее внешнему виду нельзя определить возраст, но я уверена она старше меня на несколько лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.